

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля № 13 1882 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 23 апр.—22 мая. О пособіи діаконамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, назначаемымъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска.

Св. Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительств. Сената, отъ 9 апрѣля 1882 г. о томъ, что Государств. Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра о размѣрѣ пособія, слѣдующаго къ выдачѣ дьяконамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, назначаемымъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, мнѣніемъ положилъ: въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 29 ноября 1866 года положенія кавказскаго комитета (полное собраніе законовъ т. ХLI, № 43917) постановить, что при отправленіи изъ внутреннихъ губерній дьяконовъ, псаломщиковъ и причетниковъ, предназначенныхъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, прогоны, путевое довольствіе и пособіе на первоначальное обзаведеніе должны быть выдаваемы имъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для священниковъ, и что такое мнѣніе Государственнаго совѣта въ 9 день марта 1882 года Его Императорское Величество утвердить, соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: для напечатанія объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по установленному порядку.

Отъ 7—22 мая. О воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодал. оберъ-прокурора, отъ 29 апрѣля сего года, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2—30 октября минувшаго 1881 г., внесено было въ Государств. Совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодал. оберъ-прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 6 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ которой видно, что Государств. Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ». Таковое мнѣніе Государств. Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государств. Совѣта относительно воспрещенія лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій производства публичной торговли иконами, крестами и тому подобными предметами, составляющими предметъ чествованія христіанъ, сообщить для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ редакцію сего Вѣстника по принятому порядку.

О разрѣшеніи рукополагать во священники не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили въ Св. Синодъ представленія о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ относительно замѣщенія священно-служительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, и о разрѣшеніи, въ виду указанной причины, рукополагать во священники и не окончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконовъ. Св. Синодъ имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1829 года положеніемъ дозволяется епархіал. преосвященнымъ, въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, рукополагать во священники и не окончившихъ курса въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что такое положеніе не отмѣнено ни Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, ни послѣдующими узаконеніями, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что прописанный законъ 6 декабря 1829 года остается въ силѣ и въ настоящее время, и что епархіал. архіереи могутъ по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, не окончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ 7 мая—4 юня. О награжденіи священно и церковно-служителей за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ беспорядковъ.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодал. оберъ-прокурора, отъ 29 апрѣля 1882 г. по сообщенному министромъ внутр. дѣлъ ходатайству одесскаго генералъ-губернатора, о награжденіи 32-хъ священно-церковно-

служителей екатеринославской, таврической и херсонской епархій, за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ беспорядковъ въ маѣ 1881 года. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Св. Синодъ опредѣляетъ: изъ числа священно-церковно-служителей, принимавшихъ участіе въ прекращеніи анти-еврейскихъ беспорядковъ, происходившихъ въ маѣ 1881 года, наградить: *саномъ протоіерея*: бердянскаго уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Григорія Чулановскаго и александрійскаго уѣзда, церкви села Елисаветградки, священника Леонида Сорокина; *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: города Орѣхова, Покровскаго собора, протоіерея Стефана Чениговскаго; александрійскаго уѣзда, церкви села Жеребца, священника Симона Иванова; того же уѣзда, церкви села Пологъ, священника Іоанна Крестина; того же уѣзда, церкви села Конскихъ Раздоръ, священника Дмитрія Гончарова и бердянскаго уѣзда, церкви селенія Брестоваго, священника Владиміра Баженова; *камиллавою*: маріупольскаго уѣзда, церкви села Бѣльманки, священника Кирилла Левитскаго; александровскаго уѣзда, церкви села Гулайполя, священника Тимоѳея Шапошникова; города Орѣхова, Покровскаго собора, священника Петра Кудряева; бердянскаго уѣзда, церкви села Малой Токмачки, священника Петра Юрѣва; того же уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Алексѣя Маркіанова и мелитопольскаго уѣзда, церкви мѣстечка Геническа, священника Андрея Глѣбова; *скуфьею*: александровскаго уѣзда, церкви села Воскресенки, священника Михаила Подустова; того же уѣзда, церкви села Бѣлогорья, священника Дмитрія Татарческаго; бердянскаго уѣзда, церкви села Копаней, священника Теодора Суковаченко; того же уѣзда, церкви селенія Сладкой Балки, священника Николая Розова; того же уѣзда, церкви селенія Петропавловки, священника Павла Шеларя; того же уѣзда, церкви селенія Верхняго Токмака, священника Онисифора Лофицкаго; мелитопольскаго уѣзда церкви селенія Рубановки, священника Евѳимія Березова и александрійскаго уѣзда, церкви села Мошорина, священника Александра Брадучана; *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ*:

діакона церкви села Шологи, въ александровскомъ уѣздѣ, Владиміра Миченко и исправляющаго должность псаломщика при церкви села Вѣльманки, мариупольскаго уѣзда, Владиміра Курдиманова. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ присовокупленіемъ, что наперстные кресты будутъ доставлены имъ изъ хозяйственнаго при Св. Синодѣ управленія, въ которое для того и передать выписку изъ сего опредѣленія.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

7 *іюня*.—По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ таблицы высскоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 сего іюня, за № 2621, Именной Его Императорскаго Величества указъ, состоявшійся въ 3-й день сего же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: «Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе любезнѣйшей дочери Нашей, Великой Княжны Ольги Александровны повелѣваемъ праздновать въ 1-й день іюня, а тезоименитство въ 11-й день іюля». Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ольги Александровны въ 1-й день іюня, а тезоименитство въ 11-й день іюля увѣдомить всѣ подвѣдомственные Св. Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Св. Синодѣ дополненія къ таблицы высскоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

Д о п о л н е н і е

къ таблицы высокоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней.

Юня 1.—Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Ольги Александровны.

Юля 11. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Ольги Александровны.

ИЗВѢСТІЯ.

Признательные отзывы епархіального начальства.

По донесенію благ. г. Бѣлева свѣщ. М. Бурцева, въ бѣлевскую единовѣрческую Вознесенскую ц. предъ праздникомъ св. Пасхи и послѣ него поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ прихожанъ означенной ц. бѣлевскихъ купцовъ *Петра Михайлова Федосѣва* и *Александра Николаева Богданова* — большой седьмисвѣщникъ за престолъ, стоимостью въ 150 р; сверхъ того, отъ означеннаго же купца Федосѣва поступили въ церковь два выносныхъ подсвѣчника и двѣ отличной работы деревянныя тумбы, для стоящихъ за престоломъ св. креста и иконы Божіей Матери — стоимостью въ 70 руб., 2) отъ бѣлевской мѣщанской вдовы *Глафиры Ив. Пучниной* и сына ея *Ивана Васильева Пучнина* — св. Евангеліе въ поллиста, печатанное въ Москвѣ въ 1636 году, обложено бархатомъ малиноваго цвѣта, съ серебряно позлащенными, подъ чернію кавказской работы, изображеніями на верхней доскѣ Воскресенія Христова и св. евангелистовъ, стоимостью въ 200 руб. На донесеніи благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „въ консисторію къ свѣдѣнію. О пожертвованіяхъ напечатать, а жертвователямъ объявить мою признательность за ихъ усердіе къ благолѣпію церкви Божіей“.

— Въ Николаевскую ц. с. Барабанова, каширскаго у., по донесенію благ. І. Смирнова, пожертвованы прихожанами *Иваномъ Иродіон. Родіоновымъ, Ив. Андр. Красновымъ* и церков. старостою *Иваномъ Васил. Маркелловымъ* мѣдныя литыя, съ серебряными вѣнцами, хоругви, вѣсомъ въ 3½ пуда, и мѣдная высеребренная люстра, вѣсомъ тоже въ 3½ пуда. По резолюціи Его Высокопреосвященства, поименованнымъ жертвователямъ объявляется признательность епарх. начальства.

— Въ Богородицехристовскую ц. с. Маслова, Крутой Колодезь тожь, ефрем. у., по донесенію благоч. Н. Гастева, пожертвованы женою мѣстнаго землевладѣльца *Надеждою Никол. Трухачевою* одежды на престоль и жертвенникъ бархатныя, вышитыя золотомъ, стоящія не менѣе 200 руб. За пожертвованіе это, по резолюціи Его Высокопреосвященства, госпожѣ Трухачевой объявляется признательность епархіальнаго начальства.

— По донесенію благ. крапив. 3 окр. Аѳ. Корсунскаго, въ Знаменской ц. с. Иконокъ старый разбитый колоколь замѣненъ новымъ въ 68 пуд., на что употреблено 769 р., собранныхъ отъ разныхъ лицъ и обществъ мѣстнымъ священникомъ *Василіемъ Боженовымъ*. По резолюціи Его Высокопреосвященства, прихожанамъ жертвователямъ объявляется признательность, а священнику Боженову одобреніе епархіальнаго начальства.

— Благочинный богород. 1 окр. І. Кутеповъ, представивъ отчетъ въ расходъ 10195 р. 97 к., на приобрѣтеніе разныхъ принадлежностей для Спасопреображенской ц. с. Дѣдилова, засвидѣльствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ, что израсходованныя теперь деньги 10195 р. 97 к. собраны были отъ мѣстныхъ прихожанъ и другихъ благотворителей, благодаря старанію и дѣятельности священниковъ *Петра Никольскаго* и *Александра Вельтищева*. По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, всѣмъ жертвователямъ на благоустройство Спасопреображенской ц. с. Дѣдилова и священникамъ этой церкви Петру Никольскому и Александру Вельтищеву объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЦИРКУЛЯРУ комитета учредителей Общества улучше- нія народнаго труда (*).

§ 79. Къ кругу занятій обыкновенныхъ общихъ собраній Общества относятся: а) разсмотрѣніе и утвержденіе общаго плана дѣйствій Общества на наступающій годъ и отчета главнаго управленія за истекшій годъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному ревизіонной комиссіи. По утвержденіи плана дѣйствій и отчета, они публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ Правительственномъ Вѣстникѣ и въ доможіяхъ столичныхъ и мѣстныхъ; б) обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣръ, предлагаемыхъ главнымъ и окружными управленіями, а также членами Общества; в) избраніе почетныхъ членовъ; г) выборъ предсѣдателя Общества, его помощника и членовъ главнаго управленія; д) избраніе, для повѣрки отчета слѣдующаго года, равно капиталовъ и имущества Общества, ревизіонной комиссіи изъ пяти почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ и столько же къ нимъ кандидатовъ, не принадлежащихъ къ составу главнаго управленія; е) ходатайство о награжденіи лицъ, оказавшихъ особыя услуги и отличія согласно § 11; ж) постановленія объ измѣненіи устава Общества.

Примѣч. Члены, желающіе сдѣлать общему собранію какое либо предложеніе, обязаны представить его письменно главному управленію не позже, какъ за двѣ недѣли до дня собранія. Предложенія членовъ вносятся въ общее собраніе лишь въ томъ случаѣ, если главное управленіе признаетъ ихъ заслуживающими уваженія, или если предложенія эти подписаны по крайней мѣрѣ десятью почетными или дѣйствительными членами.

§ 80. Всѣ дѣла, кромѣ вопроса объ измѣненіи устава, рѣшаются въ общемъ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ; при раздѣленіи ихъ поровну—голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для принятія же предложеній объ измѣненіи устава Общества, требуется большинство двухъ третей всѣхъ наличныхъ голосовъ.

(*) Окончаніе. См. №№ 10, 11 и 12.

КРАТКІЯ ОБЪЯСНЕНІЯ

цѣлей и устройства образовательныхъ для рабочаго населенія учреждений, входящихъ въ число задачъ Общества улучшения народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II го*).

(Приложеніе № 3).

Все болѣе и болѣе возрастающія въ послѣднее время жалобы на неудовлетворительное состояніе крестьянскаго сельскаго хозяйства и на упадокъ кустарной и городской ремесленной промышленности не могутъ не заботить всякаго. Дѣйствительно, въ черноземной полосѣ Россіи земля, вслѣдствіе предразсудка о ея неистощимости, выпаживается; въ нечерноземной полосѣ во многихъ мѣстахъ уже ранѣе истощенная и вообще посредственнаго качества земля пашется мелко, удобряется плохо; скотоводство сокращается, а имѣющійся скотъ кормится въ зимнее время лишь для поддержанія его существованія въ хлѣвахъ, нерѣдко при температурѣ ниже замерзанія воды; породы домашняго скота мельчаютъ и утрачиваютъ надлежащую производительность; естественный приростъ населенія, уменьшающій размѣръ душеваго надѣла, — различныя случайности, — вліяніе климата; — скотскіе надежи и многія другія обстоятельства обращаютъ крестьянина въ недоимщика и приучаютъ смотрѣть на земледѣліе, какъ на самый неблагоприятный трудъ.

Кустарное ремесленное производство въ деревняхъ и селахъ, составляющее для крестьянъ важное подспорье въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ, не совершенствуясь въ пріемахъ работы, производимой первобытными орудіями и по устарѣлымъ образцамъ, не выдерживаетъ соперничества съ мануфактурнымъ и фабричнымъ производствомъ и съ каждымъ годомъ сокращается, лишая населеніе возможности имѣть дома побочный заработокъ. Подобное же

*) Настоящая объяснительная записка составлена подъ редакцію учредителя Общества П. А. Мисоѣдова, при содѣйствіи учредителя Общества Е. Н. Андреева, а также г.г. А. М. Терне и А. П. Никольскаго.

явленіе упадка можно видѣть и въ городскомъ ремесленномъ дѣлѣ: рутина, невѣрное, вслѣдствіе отсутствія образованія, пониманіе своихъ истинныхъ выгодъ, недостатокъ изящнаго вкуса и отчетливости въ работѣ даютъ преимущество иностраннымъ ремесленникамъ передъ русскими, такъ какъ произведенія первыхъ болѣе соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ моды, изящества и прочности.

Поднять падающую у насъ мелкую промышленность, возвышеніемъ доброкачества труда, а гдѣ оказалось бы возможнымъ ввести и новыя отрасли ея, составляетъ цѣль вновь учреждаемаго Общества; при этомъ одинаково имѣется въ виду какъ мужской, такъ и женскій трудъ.

Въ ряду мѣръ, ведущихъ къ предположенной цѣли, главными являются мѣры обученія, которыя для подросткающаго населенія могутъ осуществиться въ школахъ, а для взрослыхъ, т. е. для лицъ уже стоящихъ на практическомъ поприщѣ, въ образовательныхъ чтеніяхъ и курсахъ, — въ возбужденіи соревнованія путемъ мѣстныхъ выставокъ исключительно произведеній народнаго труда какъ земледѣльческаго, такъ и кустарнаго и городского ремесленнаго, — въ музеяхъ съ образцами улучшенныхъ произведеній и орудій производства и — въ образцовыхъ мастерскихъ, назначеніе которыхъ — служить указаніемъ современнаго состоянія дѣла для ремесленниковъ извѣстнаго района.

Новая школа, имѣющая задачей подготовленіе къ какой либо практической дѣятельности, должна дать своимъ ученикамъ такія свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ ихъ домашнемъ обиходѣ и мѣстныхъ промыслахъ; школа не должна быть закрытымъ заведеніемъ, дабы не отчуждать ученика отъ семейной жизни и обстановки своей среды; въ устройствѣ ея необходимо соблюдать возможную простоту и дешевизну; ни подъ какимъ видомъ не вводить предметовъ преподаванія, не оправдываемыхъ ближайшимъ назначеніемъ школы, чтобы не расширять безъ нужды кругозора простолюдина; наконецъ, ведя теоритическое преподаваніе наравнѣ съ практикой, т. е. съ какимъ либо дѣйствительнымъ производствомъ или работой, школа должна готовить учениковъ къ

тѣмъ отраслямъ дѣятельности, которыя существуютъ уже въ данной мѣстности, или же вводить новыя промыслы или виды хозяйства тамъ, гдѣ существуютъ для того благоприятныя условія, или втунѣ лежащій матеріалъ, могущій путемъ обработки создать новыя источники заработковъ для населенія. Вслѣдствіе профессиональнаго характера такихъ школъ имъ можетъ быть присвоено общее названіе *школъ ремесленныхъ*. Школы эти могутъ имѣть различныя видоизмѣненія и типы, сообразно съ мѣстными требованіями и условіями. Такъ, кромѣ школъ въ тѣсномъ смыслѣ земледѣльческихъ и ремесленныхъ (т. е. рукодѣльных), могутъ быть школы лѣсоводства, молочнаго хозяйства, ткацкаго и кружевнаго производства, классы черченія и рисованія, и многія другія.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ должно однако быть соблюдаемо одно главное условіе—правильная педагогическая постановка какъ самаго устройства ихъ, такъ и преподаванія, причемъ слѣдуетъ избѣгать введенія чего либо непримѣнимаго и непосильнаго для будущиxъ мелкихъ производителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при устройствѣ школъ имѣющихъ цѣлью подготовку практическихъ дѣятелей, въ высшей степени важно установленіе тѣснѣйшей связи между школой и тою мѣстною средой, въ которую предназначаются учащіеся. Этимъ обезпечается съ одной стороны необходимыя для успѣха дѣла интересъ и довѣріе мѣстнаго общества какъ къ самой школѣ, такъ и къ выпускаемымъ ею работникамъ, а съ другой—практическое направленіе занятій въ школѣ, которое не всегда можетъ быть дано самимъ преподавателемъ.

Указанная связь можетъ быть осуществлена учрежденіемъ при всѣхъ школахъ школьныхъ совѣтовъ, въ составъ членовъ которыхъ, кромѣ преподавателей, входили бы близко знакомые съ изучаемымъ въ школѣ хозяйствомъ или промысломъ мѣстные жители, въ среду коихъ должны въ будущемъ вступить обучающіеся.

Такъ въ совѣты при школахъ земледѣльческихъ, кромѣ попечителя или предсѣдателя изъ мѣстныхъ образованныхъ землевладѣльцевъ, должны быть приглашены нѣсколько пользующихся уваженіемъ мѣстныхъ крестьянъ, а

въ совѣты при городскихъ руководѣльныхъ школахъ или учебныхъ мастерскихъ — нѣсколько преимущественно образованныхъ лучшихъ мастеровъ-хозяевъ, по каждой преподаваемой въ школѣ отрасли мастерства.

Учредители Общества улучшенія народнаго труда не сомнѣваются въ томъ, что при всей обширности и трудности предстоящей задачи разнородные типы ремесленныхъ школъ будутъ удачно выработаны и практическое ихъ осуществленіе достигнуто при дружныхъ усиліяхъ и содѣйствіи мѣстныхъ учреждений и дѣятелей. Считаая преждевременнымъ приступать теперь же къ подробной разработкѣ каждаго изъ намѣченныхъ типовъ, учредители, въ видахъ болѣе нагляднаго разъясненія мысли, положенной въ основу задачъ Общества, представляютъ въ настоящей запискѣ лишь нѣкоторыя, въ общихъ чертахъ, указанія о школахъ, отвѣчающихъ двумъ наиболѣе распространеннымъ видамъ ручнаго труда, именно земледѣльческаго, а также кустарнаго и городского ремесленнаго.

Земледѣльческая школа, имѣя во главѣ учителя-спеціалиста по сельскому хозяйству; подготавливаетъ земледѣльцевъ-хозяевъ и работниковъ; кромѣ того она должна служить образцомъ для мѣстныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и вообще средствомъ распространенія хозяйственныхъ улучшеній, съ введеніемъ пригодныхъ для данной мѣстности новыхъ отраслей. При ней должно непременно вестись хотя небольшое самостоятельное хозяйство, преимущественно съ помощью такихъ приемовъ и орудій, которые могли бы быть введены въ крестьянское хозяйство; всѣ работы должны обязательно исполняться самими учениками (кромѣ пашни и косьбы для начинающихъ); учитель обязанъ держаться выработанной специально для данной мѣстности инструкціи, чтобы не впадать въ ошибки и сомнительныя предпріятія.

Школа должна научить крестьянина выбирать и въ качественномъ и количественномъ отношеніи удобреніе, соотвѣтствующее почвѣ и воздѣлываемому растенію, — правильной и своевременной обработкѣ поля, — научить выгодѣ глубокой пашни, — преимуществу однихъ орудій передъ другими, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плуга пе-

редь сохой,—выгодѣ введенія улучшеннхъ сѣмянъ,—правильному уходу за скотомъ,—травосѣянію, гдѣ въ немъ есть надобность по малоземельности,—пріемамъ насажденія и ухода за отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ овощами и деревьями, въ томъ числѣ плодовыми и т. п.

Курсъ ученія долженъ продолжаться не менѣе 3 лѣтъ; поступающіе должны имѣть не менѣе 12 лѣтъ отъ роду и быть грамотными (гдѣ нѣтъ вовсе начальной школы, тамъ при земледѣльческой школѣ можетъ быть устроенъ приготовительный классъ); комплектъ учащихся на одного учителя, получившаго сельскохозяйственное образованіе, примѣрно 30 человекъ, а вообще въ школѣ не болѣе 50.

Занятія распредѣляются на періоды зимній и лѣтній; въ лѣтній періодъ идутъ практическія хозяйственныя работы; зимою, кромѣ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, въ предѣлахъ не превышающихъ курса двуклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, дается объясненіе (въ видѣ общепонятныхъ бесѣдъ) различныхъ употребляемыхъ въ производствѣ пріемовъ, причѣмъ должно быть обращено особое вниманіе на ознакомленіе умениковъ съ явленіями окружающей природы и со свойствами тѣхъ предметовъ, которые могутъ имѣть наибольшее значеніе для мѣстнаго хозяйства, какъ напр. условія климата, почвы, влажности, жизнь растений и животныхъ и т. п.

Въ видѣ приложенія къ ариметикѣ, ученики должны выучиться веденію отчетности по хозяйству, т. е. краткому практическому счетоводству. Кромѣ того желательно, особенно въ зимніе мѣсяцы присоединеніе обученія какому либо соотвѣтствующему мѣстнымъ условіямъ рукодѣлію или мастерству, такъ какъ значительную часть года крестьяне избавлены отъ полевыхъ работъ, а люди свѣдущіе въ столярномъ, кузнечно-слесарномъ, гончарномъ, бондарномъ, портняжномъ, сапожномъ и т. п. дѣлѣ всегда найдутъ спросъ.

Общая стоимость первоначальнаго обзаведенія школы зависитъ вполне отъ мѣстныхъ цѣнъ и условій, поэтому, не дѣлая подробнаго перечисленія всѣхъ статей расхода обзаведенія, здѣсь, для примѣрнаго лишь ознакомленія лицъ и учрежденій имѣющихъ желаніе открыть земледѣль-

ческую школу, приводится перечень главнѣйшихъ необходимыхъ при ея устройствѣ предметовъ:

Полагая даровыми 15 десятинъ пахатной, 9—14 сѣнокосной и $\frac{1}{2}$ десятины огородной земли, въ общемъ не менѣе 25—30 десятинъ;

- 1) домъ съ хозяйственными постройками;
- 2) учебный инвентарь на 2 классныя комнаты (до 100 р.);
- 3) двойной комплектъ тяжелыхъ земледѣльческихъ орудій;
- 4) 2 саней и 2 телѣги со сбруей;
- 5) сѣмянь на 10 десятинъ и огородъ;
- 6) мелкіе ручные инструменты (топоры, косы и пр.);
- 7) не менѣе 4 головы рогатаго скота |
- 3 лошадей | примѣрно
- 1 барана и нѣсколько овецъ | до
- 2 свиньи | 500 р.
- птичникъ |
- 8) мелкій ремесленный инструментъ (до 50 р.);
- 9) небольшой оборотный капиталъ (отъ 150—200 р.) на усиленіе рабочей силы въ горячую рабочую пору и друг. предметы.

Общая цифра стоимости обзаведенія школы, вмѣстѣ съ постройкою деревянныхъ зданій для нея, можетъ простирается приблизительно до 2500—2800-рублей.

Ежегодный расходъ на содержаніе школы требуется на слѣдующіе главные предметы, именно:

- на ремонтъ хозяйственнаго инвентаря и матеріаль для мастерства;
- 2 рабочихъ (изъ коихъ одинъ вмѣстѣ съ тѣмъ сторожъ) и скотница;
- 2 учителей, изъ коихъ одинъ по сельскому хозяйству, двумъ не менѣе 1000 р.;
- 1—2 мастеровъ-ремесленниковъ, приглашаемыхъ на зимнее время;
- отопленіе и освѣщеніе школьнаго зданія.

Всего расхода въ годъ отъ 1800 до 2000 руб. если школа устроена на 30—40 приходящихъ учениковъ.

Сверхъ того расходъ на пищу, въ часы занятій въ школь, гдѣ того потребуютъ мѣстныя условія, ученикамъ приходящимъ изъ другихъ деревень, примѣрно по 8 коп. на человѣка ежедневно. А также въ видахъ привлеченія уче-

никовъ и справедливаго вознагражденія родителей, при посылкѣ дѣтей въ школу, за лишеніе рабочихъ рукъ въ домѣ, весьма желательно, чтобы ученикамъ, сообразно ихъ успѣхамъ, или ихъ родителямъ, выдавалась хотя незначительная, въ лѣтнее время, заработанная плата изъ вырученныхъ отъ школьнаго производства прибылей.

Доходы могутъ быть получены школой отъ слѣдующихъ статей:

- 1) издѣлій мастерской;
- 2) продажи телятъ, птицы, огородныхъ произведеній;
- 3) доходности рогатаго скота, т. е. цѣнности масла, примѣрно по $1\frac{1}{2}$ пуда отъ каждой изъ 3 коровъ;
- 4) продажи ржи съ 5 десятинъ, при урожаѣ самъ 7, примѣрно 30 четвертей;
- 5) продажи овса съ 5 десятинъ, при урожаѣ самъ 5, примѣрно 20 четвертей.

Общій доходъ можетъ простираться примѣрно до 400 — 500 руб.

Приведенныя здѣсь данныя, отвѣчающія ближе всего условіямъ средней, нечерноземной полосы Россіи, могутъ быть весьма различны въ каждой мѣстности, а также зависятъ отъ размѣровъ школы и введенныхъ въ ней отраслей хозяйства. Избраніе тѣхъ или другихъ отраслей должно быть непременно поставлено въ зависимость отъ мѣстныхъ условій: такъ напр. въ мѣстахъ подгородныхъ могутъ получить особенное развитіе молочное хозяйство и огородничество; въ южной и отчасти средней полосѣ Россіи будетъ сѣяться пшеница; въ Малороссіи огородъ можетъ быть обработанъ подъ свекловицу, фруктовыя растенія, съ присоединеніемъ распространенаго въ этомъ краѣ пчеловодства; въ губерніяхъ Бессарабской и нѣкоторыхъ другихъ воздѣлываніе табаку и виноградниковъ; въ губерніяхъ Псковской, Тверской, Костромской, Ярославской и вообще въ средней полосѣ Россіи воздѣлываніе льна или конопли и т. п. Кромѣ привитыхъ уже въ какой либо мѣстности родовъ воздѣлываемыхъ растеній, школа можетъ вводить и новые предметы обработки, съ цѣлью доказать окрестному населенію ихъ выгодность.

Указавъ на наиболѣе желательный способъ устройства земледѣльческихъ школъ, нельзя однако не упомянуть, что

по примѣру Франціи, Германіи, Финляндіи, примѣру, который и у насъ уже находитъ подражателей (сельско-хозяйственная школа братьевъ гг. Ребиндеръ, курской губерніи, бѣлгородскаго уѣзда, село Шебекино), школы земледѣльческія для изученія лѣсоводства, огородничества и садоводства и др. подобныя, легко могутъ быть устраиваемы самими владѣльцами при существующихъ уже хозяйствахъ; въ такомъ случаѣ не требуется ни спеціального надѣла школы земель, ни расходовъ на покупку особаго живаго и мертваго инвентаря, не потребуется расхода на постройку помѣщенія и упростится управление школой, которое въ этомъ случаѣ, подъ надзоромъ мѣстнаго земства или отдѣла Общества улучшенія народнаго труда, можетъ быть ввѣрено самому владѣльцу или управляющему имѣніемъ, если они получили агрономическое образованіе.

Ставя на первое мѣсто *низшую* земледѣльческую школу, долженствующую удовлетворить общенародной потребности, учредители Общества не могутъ не сознать, что существуетъ также и другая очень важная потребность въ школахъ, могущихъ дать сельско-хозяйственное образованіе нѣсколько болѣе высокое, съ цѣлю подготовленія учителей для вышеуказанныхъ низшихъ земледѣльческихъ школъ, а равно и для подготовленія мелкихъ самостоятельныхъ хозяевъ и арендаторовъ, управляющихъ, приказчиковъ и т. п. Учрежденіе такихъ школъ составить одну изъ задачъ самаго Общества улучшенія народнаго труда.

Ремесленныя школы рукодѣлій или учебныя мастерскія, какъ въ городахъ, такъ и въ болѣе значительныхъ селахъ, гдѣ кустарная ремесленная промышленность преобладаетъ надъ другими занятіями населенія, должны дать ученикамъ не только полное усвоеніе труда механическаго, но и всестороннее знаніе всего, имѣющаго значеніе для веденія дѣла въ качествѣ подмастерья, а впоследствии хозяина мастерской. Въ обширномъ кругѣ ремеслъ должны быть выбраны для преподаванія такія, въ которыхъ потребность ощущается вездѣ, или которыя соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ. Производство не должно оставаться въ неподвижныхъ, устарѣлыхъ пріемахъ, но совершенствоваться сообразно требованіямъ моды и техническимъ улучшеніямъ.

За всѣмъ этимъ долженъ слѣдить одинъ изъ преподавателей, завѣдывающій школой, связанный инструкціей и отчетностью. Обязанности его, кромѣ преподаванія, должны состоять въ надзорѣ и руководствѣ какъ учителей мастеровъ, такъ и преподавателей другихъ предметовъ.

Въ городской ремесленной школѣ или учебной мастерской, кромѣ небольшого общеобразовательнаго курса, объемъ котораго отнюдь не долженъ превосходить курса двуклассныхъ (народныхъ) училищъ министерства народнаго просвѣщенія, должно быть введено преподаваніе основныхъ началъ тѣхъ прикладныхъ предметовъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ изучаемымъ въ школѣ рукодѣліямъ, съ цѣлью дать ученикамъ сознательное понятіе о причинахъ и условіяхъ всѣхъ употребляемыхъ въ мастерствѣ пріемовъ, такъ напр. краткая элементарная технологія изучаемыхъ ремеслъ. Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, какъ напр. ариметики, географіи, естествознанія, геометріи, а также черченія и рисованія должно быть приравнено къ преслѣдуемымъ школой практическимъ цѣлямъ и основано преимущественно на относящихся къ области изучаемыхъ ремеслъ свѣдѣніяхъ, задачахъ и примѣрахъ.

Для каждой отрасли мастерства должны быть учителя-спеціалисты, при чемъ число учениковъ на каждого мастера-учителя зависитъ отъ рода рукодѣлья, напр. въ сапожномъ и портняжномъ отъ 5—8 учениковъ, а въ производствахъ, изготовляющихъ деревянныя и металлическія издѣлія, отъ 15 и болѣе человекъ.

Комплектъ учениковъ въ школѣ опредѣляется въ предѣлахъ отъ 30—60 человекъ, при 3—4 лѣтнемъ курсѣ; поступающіе должны быть грамотными, знать 4 дѣйствія ариметики и имѣть отъ 12—14 лѣтъ отъ роду. Въ городскія школы исключительно допускаются только приходящіе ученики.

Первоначальное обзаведеніе такой школы, при даровомъ помѣщеніи, должно состоять изъ ремесленнаго и класнаго инвентаря, цѣнность которыхъ опредѣлить даже приблизительно невозможно, какъ зависящихъ отъ мѣстныхъ условій и роду преподаваемыхъ рукодѣлій.

Ежегодный расходъ на содержаніе школы требуется на слѣдующіе предметы:

1) Одному изъ классныхъ преподавателей, собственно за завѣдываніе школою, примѣрно 300 р.

2) За преподаваніе въ классахъ, при поурочной платѣ въ 1 руб. (считая въ каждомъ классѣ отъ 2 до 3 уроковъ въ день, въ томъ числѣ черченіе, рисованіе, цѣпніе и гимнастика, а въ 3 классахъ 45 уроковъ въ недѣлю, или въ 33 недѣли, составляющихъ учебный годъ) до 1500 р.

3) Жалованье сторожу.

4) Жалованье мастерамъ (число ихъ зависитъ отъ количества учениковъ по вышеуказанному расчету). Въ школахъ находящихся въ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ каждому мастеру примѣрно по 300 р.

5)оборотный капиталъ для производства мастерской не менѣе 150 р.

6) Ремонтъ школьнаго инвентаря, класснаго и мастерской, до 100 р.

7) Отопленіе и освѣщеніе школьнаго помѣщенія.

Общая стоимость содержанія школы, въ мѣстностяхъ за исключеніемъ столичныхъ городовъ, можетъ простирается приблизительно отъ 3000—4000 рублей въ годъ. На покрытіе части издержекъ по содержанію школы могутъ быть обращаемы деньги, вырученныя отъ исполненныхъ школою заказовъ и продажи ея издѣлій. Весьма желательно, чтобы часть этихъ вырученныхъ денегъ была выдаваема, въ видахъ поощренія, преподавателямъ-мастерамъ, а также нѣкоторая доля ученикамъ, оказавшимъ наибольшее прилежаніе и успѣхи. Такое начало, введенное въ лучшихъ школахъ руководѣлій другихъ странъ, напр. Бельгіи и Франціи, дало блестящіе результаты, значительно повліявъ на болѣе аккуратное посѣщеніе школы учениками и на успѣшность занятій не только учениковъ, но и преподавателей.

Въ небольшихъ селахъ и деревняхъ, гдѣ распространены вустарные промыслы, самое устройство руководѣльныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ, а также проходямый въ нихъ курсъ могутъ видоизмѣняться и, въ случаѣ недостатка средствъ къ обезпеченію школы съ полнымъ устройствомъ, согласно вышеприведеннымъ указаніямъ,

быть упрощаемы сообразно съ мѣстными условіями и потребностями. Такъ, вмѣсто нѣсколькихъ отраслей руководѣлій, можетъ быть введено только одно, число преподаваемыхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ крайнемъ случаѣ, уменьшено до предѣловъ курса городскихъ въ С.-Петербургѣ одноклассныхъ училищъ, или даже замѣнено чтеніемъ самими учениками, на дому особо составленныхъ популярныхъ техническихъ руководствъ, или же наконецъ ограничено преподаваніемъ технического черченія и рисованія въ особыхъ, самостоятельно устроенныхъ, или дополнительныхъ при существующихъ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ, классахъ.

Наконецъ въ ряду образовательныхъ заведеній слѣдуетъ указать также и на промысловыя, или техническія школы, въ которыхъ практическихъ занятій какимъ либо производствомъ не полагается, но которыя имѣютъ назначеніемъ, путемъ теоретическаго элементарнаго преподаванія нѣкоторыхъ прикладныхъ наукъ и техническихъ свѣдѣній, служить полезнымъ развитіемъ для рабочихъ, уже занимающихся какою либо промышленностью (напр. при фабрикахъ, заводахъ и различныхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ). Онѣ могутъ быть осуществлены въ видѣ правильно организованныхъ дневныхъ школъ для малолѣтнихъ, а также воскресныхъ или вечернихъ курсовъ, какъ для малолѣтнихъ, такъ и для взрослыхъ. Такия школы могутъ служить къ поднятію общаго умственнаго уровня рабочихъ, чрезъ ознакомленіе ихъ съ нѣкоторыми основными законами природы, отъ которыхъ многія производства находятся въ зависимости, а также къ достиженію болѣе сознательнаго отношенія рабочихъ къ своему дѣлу, развитію промышленной инициативы и творчества. Сообразно занятію лицъ, для которыхъ предназначается школа, мѣняется ея программа и названіе, напр. для подготовки мелкихъ торговцевъ, приказчиковъ — *низшая торговая школа*, для подготовки лицъ, занимающихся промыслами — *промысловая*, для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ — *техническая*.

Нельзя рассчитывать на то, чтобы вышеуказанныя школы, въ какомъ бы видѣ онѣ ни были учреждены, могли выручаемыми доходами возмѣщать весь расходъ по ихъ со-

держанію. Издержки эти обязательно должны будутъ приняты на себя открывающія школы мѣстные общественныя или сословныя учрежденія, или частныя лица, пользуясь въ каждомъ случаѣ указаніями, а въ необходимыхъ случаяхъ и содѣйствіемъ Общества улучшенія народнаго труда. Что же касается подготовки для всѣхъ этихъ разнообразныхъ школъ и образовательныхъ учрежденій необходимыхъ руководителей, преподавателей и учителей, то, принимая во вниманіе, что это составляетъ не какую либо мѣстную, а общую для всего Государства потребность, — само Общество улучшенія народнаго труда приметъ на себя заботу объ ея осуществленіи.

На отношеніи комитета учредителей Общества улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II дана слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „20 марта. Отношеніе съ приложеніями къ нему напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства тульской епархіи и для посильнаго съ его стороны сочувственнаго содѣйствія къ распространенію въ средѣ мѣстныхъ жителей свѣдѣній объ учреждаемомъ Обществѣ и его задачахъ и къ возможному въ средѣ своихъ паствъ осуществленію самыхъ задачъ Общества — вполне цѣлесообразнаго и въ высшей степени благотворнаго для нашего отечества“.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ТРЕТЬЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

1882.

ТОМЪ 42-й.

Т У Л А.

Типографія Н. И. Соколова.

Вопросы пастырской практики
Епархиальная хроника
Объявление

Благословенный П. Троицкий

Церковный ПРИБАВЛЕНИЕ

Современное состояние раскола. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Список

10. Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов

Материалы. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Слова Св. М. Николаевского

Церковный призыв к с. Бодовичах. Д.

Материалы. Пр. П. Павлов

ВЕЩАЮЩИЕ О ТРИТЯТИЛЕТЬИ

Епархиальная хроника

Объявление

Объявление. П. Павлов

Церковная газета. Пр. П. Павлов

Епархиальная хроника

Слова Св. М. Николаевского

Тринадцатые листки

Объявление

Объявление. П. Павлов

Книга Благословенного П. Троицкого

12. Сборники. П. Павлов

Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов

Епархиальная хроника

Сборник о кружечном сборе в церковь

по плану Маринского попечительства для прихода

и синагог

Объявление

А. П. У. Т.

Типография П. П. Павлова

Вопросы пастырской практики
Епархиальная хроника
Объявление
Благословенный П. Троицкий
Церковный ПРИБАВЛЕНИЕ
Современное состояние раскола. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Список
10. Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов
Материалы. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Слова Св. М. Николаевского
Церковный призыв к с. Бодовичах. Д.
Материалы. Пр. П. Павлов
ВЕЩАЮЩИЕ О ТРИТЯТИЛЕТЬИ
Епархиальная хроника
Объявление
Объявление. П. Павлов
Церковная газета. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
Слова Св. М. Николаевского
Тринадцатые листки
Объявление
Объявление. П. Павлов
Книга Благословенного П. Троицкого
12. Сборники. П. Павлов
Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
Сборник о кружечном сборе в церковь
по плану Маринского попечительства для прихода
и синагог
Объявление
А. П. У. Т.
Типография П. П. Павлова
Вопросы пастырской практики
Епархиальная хроника
Объявление
Благословенный П. Троицкий
Церковный ПРИБАВЛЕНИЕ
Современное состояние раскола. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Список
10. Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов
Материалы. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Слова Св. М. Николаевского
Церковный призыв к с. Бодовичах. Д.
Материалы. Пр. П. Павлов
ВЕЩАЮЩИЕ О ТРИТЯТИЛЕТЬИ
Епархиальная хроника
Объявление
Объявление. П. Павлов
Церковная газета. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
Слова Св. М. Николаевского
Тринадцатые листки
Объявление
Объявление. П. Павлов
Книга Благословенного П. Троицкого
12. Сборники. П. Павлов
Материалы по истории евангелизма. Пр. П. Павлов
Епархиальная хроника
Сборник о кружечном сборе в церковь
по плану Маринского попечительства для прихода
и синагог
Объявление
А. П. У. Т.
Типография П. П. Павлова

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ШАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Июли

№ 13.

1882 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СЕКТАНТСТВА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПОМОРЧЕСКАЯ СЕКТА ВЪ ТУЛЬ(*).

Въ то время, когда такимъ образомъ производилось дѣло В. М. Батовъ, послѣдній подать г. инспектору заводовъ прошеніе о дѣлаемыхъ ему будто бы цеховымъ разрядомъ и вообще мѣстнымъ начальствомъ притѣсненіяхъ, вслѣдствіе сего дѣло о Батовѣ 24 мая 1844 г. передано командиромъ тул. оруж. завода генераль-майоромъ Лаваревичемъ въ новое разсмотрѣніе цеховаго разряда. Ктому же 8 авг. того же года мать Щекатурова Агафья Егорова подала прошеніе на Высочайшее имя съ протестомъ противъ рѣшенія цеховаго разряда о сынѣ ея, доказывая, что сынъ ея еще несовершеннолѣтній (10 лѣтъ) принималъ православную вѣру безъ вѣдома своихъ родителей и даже противъ своей собственной воли, единственно по настояніямъ полицеймейстера завода, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряя, что онъ неправильно показалъ въ консисторіи на Батова, будто бы послѣдній исповѣдывалъ сего носѣ присоединенія къ церкви, что сынъ ея находился подъ стражей пятеро сутокъ будучи вынужденъ къ тому усиленными и продолжительными убѣжденіями и желая во что бы нистало освободиться изъ подъ стражи. Подобные же протесты противъ рѣшенія цеховаго разряда послѣдовали со стороны жены Солубьева Настасьи Ивановой и жены Батова Евдокии Ѳедоровой. Обѣ они тоже подали

(*). Продолженіе 3-й статьи.—См. №№ 11 и 12.

на Высочайшее имя прошенія, въ которыхъ старались всячески избавить своихъ мужей отъ заслуженнаго ими наказанія, обвиняя въ тоже время всѣхъ и каждого въ несправосудіи и противозаконныхъ дѣйствіяхъ и прося освободить своихъ мужей отъ всякаго суда и слѣдствія. Такия же просьбы они подали въ сентябрѣ и къ предсѣдателю казенной палаты г. Ждановскому. Соединенныя усилія ихъ, повидимому, не остались безъ успѣха. Въ тульской палатѣ уголовного суда, товарищъ предсѣдателя Каржавинъ, отъ 18 авг. заявилъ, что онъ съ статьею журнала 14 авг. по дѣлу Щекатурова, Батова и Соловьева согласиться не можетъ, ибо Щекатурова нельзя считать за отступника отъ православной вѣры, потому что онъ „съ младенчества былъ воспитанъ находящимися въ расколѣ родителями, согласно правилъ ихъ секты, и хотя былъ священникомъ Глаголевымъ помазанъ муромъ, но по неимѣнію совершенныхъ лѣтъ безъ воли родителей вопреки 95 ст. 1 т. о пресѣч. прест. и бывши помазанъ, не отдѣленъ отъ семейства, а бывъ водворенъ въ оное, Батовъ въ совращеніи изъ православной вѣры, а Соловьевъ въ распространеніи своей секты не сознались и по дѣлу въ томъ не доказываются, кромѣ дѣйствія по собственной своей сектѣ, почему я полагаю, Щекатурова отпадшимъ отъ православной вѣры не считать и отъ суда и слѣдствія освободить, предоставивъ времени разогнать тьму его заблужденій, Батова и Соловьева по дѣйствіямъ ихъ въ сектѣ, оставить перваго въ совращеніи къ ней другихъ, а втораго въ распространеніи оной въ подозрѣніи и заводской полиціи предписать имѣть за ними секретное наблюденіе. Мнѣніе сіе излагаю по совѣсти моей и разумѣнію“. Въ такомъ смыслѣ дѣло о Батовѣ рѣшено въ тульской палатѣ уголовного суда и записано въ журналъ 7 сентября, а 8 того же сентября приговоръ обще съ дѣломъ посланъ къ г. военному губернатору г. Тулы для представленія къ г. министру внутреннихъ дѣлъ и дѣйствительно отправлено къ нему 29 сентября, а 30 дек. того же года военный губернаторъ г. Тулы изъяснилъ тульской уголовной палатѣ, что „по сему дѣлу входилъ онъ съ представленіемъ въ комитетъ г.г. министровъ, который журналомъ 28 ноября сего года состоявшимся положилъ: 1) оружейниковъ Ва-

силія Батова и Аванасія Соловьева подчинить строгому полицейскому надзору, не дозволяя имъ отлучаться куда либо изъ мѣста жительства иначе, какъ по письменнымъ видамъ и для законныхъ только надобностей, и предоставивъ губернскому начальству, относительно неодобреннаго повальнымъ обыскомъ поведенія Соловьева, поступить на основаніи существующихъ постановленій, 2) уклонившагося въ расколъ Григорія Щекатурова и вступившихъ въ раскольническіе браки Стахія Батова съ Авдотьей Алексеевой, Дениса Батова съ Татьяной Ефимовой, подвергнуть по распоряженію епархіальнаго архіерея, тщательнымъ увѣщаніямъ о обращеніи въ св. вѣру и объ освященіи послѣдними браковъ ихъ вѣнчаніемъ въ св. церкви чрезъ православныхъ, или единовѣрческихъ священниковъ, по существующимъ на то правиламъ; если же сказанные люди не оставятъ своихъ заблужденій, то строго воспретивъ имъ всякое оказательство ереси къ соблазну православныхъ, или единовѣрцевъ, губернскому начальству поручить съ Щекатуровымъ за разнорѣчивыя его по дѣлу показанія поступить по общимъ законамъ, 3) прочихъ людей, прикосновенныхъ къ дѣлу, отъ суда освободить. Вслѣдствіе сего тульское губернское управленіе, отъ 27 генв. 1845 г., увѣдомило какъ тульскую уголовную палату, такъ тульскій оружейный заводъ и г. д. консисторію, что положеніе комитета г. г. министровъ надъ тульскими оружейниками Батовымъ, Соловьевымъ, Щекатуровымъ и другими, судимыми за разные проступки и по расколу, приведено въ исполненіе.

Такимъ образомъ все дѣло рѣшено не такъ, какъ рѣшила его консисторія и цеховой разрядъ и не такъ, какъ желали рѣшить его подсудимые, желавшіе быть свободными отъ всякаго суда и слѣдствія. На основаніи же 95 ст. 14 т. изд. 1842 и 250 ст. 10 т. св. гражд. законовъ, указанныхъ въ прошеніи Щекатуровой и на основ. 60 ст. 14 т. о предупрежденіи и пресѣч. прест. 1842 г., указанной въ прошеніи Соловьевой, комитетъ г. г. министровъ рѣшилъ дѣло среднимъ путемъ: за мнѣнія о вѣрѣ оныхъ не преслѣдовалъ подсудимыхъ, но не призналъ ихъ, какъ людей, не возбуждающихъ никакого подозрѣнія въ пропагандѣ раскола, свободными отъ надзора со стороны губернскаго

начальства. Въ сущности же ни одинъ изъ пунктовъ рѣшенія комитета г.г. министровъ не былъ стѣсненіемъ для подсудимыхъ. Напротивъ и при этомъ рѣшеніи они остались совершенно свободными въ своихъ вѣроваціяхъ и дѣйствіяхъ, какъ будто бы никогда не возбуждалось о нихъ никакого уголовного дѣла. Никто изъ нихъ ничего не потерялъ если не считать потерю того, что Батовъ лишился на время суда и слѣдствія своей должности старшаго писаря и протоколиста въ замочномъ цехѣ; никто изъ нихъ ничего не лишился, если не считать того, что они на время суда и слѣдствія не могли быть кормильцами своихъ семействъ. За то въ послѣдствіи по рѣшенію комитета г.г. министровъ, оставленные только подъ надзоромъ полиціи, водворенные на мѣстахъ своего прежняго жительства, они ничѣмъ не отличались отъ оправданныхъ.

Изъ судебныхъ дѣлъ о поморческой сектѣ, производившихся въ тульскихъ присутственныхъ мѣстахъ, открывается, что пропагандою секты дѣятельно занимались здѣсь, такъ называемые, уставщики и начетчики, вокругъ которыхъ сосредоточивалось множество помоцевъ, живущихъ не въ одной Тулѣ, но и во всей тульской губерніи. Нѣкоторые изъ такихъ уставщиковъ и начетчиковъ судились за совращеніе изъ православія только немногихъ лицъ, а другіе за совращеніе цѣлой массы православныхъ.

Къ первымъ пропагандистамъ поморческой секты относятся тульскіе оружейники Аванасій Ивановъ Карелинъ и Матвій Ивановъ Кузнецовъ, судившіеся въ 1839 г. за совершеніе брачнаго вѣнчанія дѣтей своихъ, (крещенныхъ въ православіи), по правиламъ поморческаго лжевѣрія и, по опредѣленію комитета г.г. министровъ, за свои противозаконныя поступки наказанные заключеніемъ подъ стражу на нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ, какъ необвиняемые ни въ какихъ другихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ оставленные безъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Таковы же оружейники Аванасій Козьминъ Соловьевъ, Козьма Андреевъ Щекатуровъ и особенно Василій Михайловъ Батовъ, о которыхъ мы говорили прежде и которые судились за посылку малолѣтнихъ дѣтей своихъ къ тульскому мѣ-

щанину Семену Матвѣеву Пальцеву для исповѣди по правиламъ поморческой секты, за что они, кромѣ послѣдняго, о которомъ скажемъ въ послѣдствіи, въ 1842 г. подчинены неослабному надзору полиціи, дабы они ни подъ какимъ видомъ не могли совращать изъ православія въ свою поморческую секту и чтобы не смѣли совершать крещеніе для дѣтей или внуковъ своихъ по правиламъ поморческой секты, но крестили бы ихъ въ церквахъ православныхъ, въ чемъ и обязаны они подпискою. Кромѣ того по обвиненію за совращеніе изъ православія въ расколъ поморческой секты и за распространеніе оной въ 1844 г. Соловьевъ и Батовъ снова подчинены строгому полицейскому надзору; вслѣдствіе чего имъ не дозволено было отлучаться куда либо изъ мѣста жительства иначе, какъ по письменнымъ видамъ и для законныхъ только надобностей, что собственно для нихъ не было нималѣйшимъ наказаніемъ, но лишь нѣкоторымъ стѣсненіемъ для пропаганды раскола внѣ г. Туль; въ Туль же, въ виду того, что они подчинены вторично полицейскому надзору, оказывалось, что первое подчиненіе ему не воспрепятствовало новой ихъ провандѣ раскола.

Ко вторымъ пропагандистамъ поморческой секты слѣдуетъ отнести Семена Пальцева, около котораго сосредоточивались въ 1846 г. не только всѣ вышеупомянутые пропагандисты секты, но и вторымъ совращены цѣлыя массы изъ православія въ расколъ безпоповщины. Дѣло о немъ производилось четыре года (съ 1842 до 1846 г.). Изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что здѣсь привлекалось къ ответственности за отступленіе отъ православія въ поморческую секту 161 человекъ обоюга пола, что всѣ они были, вслѣдствіе указа тульского губернскаго правленія и распоряженія оружейнаго цеховаго разряда, допрошены въ разрядѣ. На допросѣ они показали, что въ поморческой вѣрѣ всѣ они находятся съ малолѣтства, исповѣдуютъ ее по старопечатнымъ книгамъ Іосифскаго изданія, на исповѣди всѣ были большею частію у мѣщанина Семена Пальцева; нѣкоторые же у другихъ наставниковъ по ихъ поморческому уставу, всѣ они причащаются не тайнами тѣла и крови Христовой, которыхъ у нихъ нѣтъ, но чрезъ вѣру въ эти тайны, браки у нихъ совершаются чрезъ по-

средство родительскаго благословенія съ цѣлованіемъ, для твердости, креста и св. Евангелія, при свидѣтеляхъ, изъ православія въ свою поморческую вѣру они никого не склоняли и сами не имѣютъ желанія присоединиться къ грекороссійской церкви и остаются въ своихъ убѣжденіяхъ непоколебимыми. Такъ, повидимому, никого изъ нихъ нельзя было уличить въ отступленіи отъ православія въ поморскую секту. По изслѣдованіямъ со стороны палаты уголовнаго суда также не открылось виновныхъ, кто бы изъ православія кого либо совратилъ въ поморческую секту и повальнымъ обыскомъ всѣ бывшіе на допросѣ мѣщане и оружейники въ поведеніи одобрены. Только когда стали въ палатѣ наводить справки о подсудимыхъ лицахъ, открылось, что изъ значащихся въ дѣлѣ лицъ, нѣкоторые уже были судимы, какъ видно изъ дѣлъ, поступившихъ въ палату, какъ-то о вышеозначенныхъ оружейникахъ Карелинѣ и Кузнецовѣ, также о мѣщанинѣ Солнцевѣ, оружейникахъ Соловьевѣ, Шенатуровѣ и Батовѣ. Изъ того же дѣла видно, что тульскій мѣщанинъ Семенъ Матвѣевъ Пальцевъ, на котораго почти всѣ поморцы указывали, какъ на наставника, принимавшаго ихъ на исповѣдь, судился за совращеніе православныхъ христіанъ въ расколъ и въ 1842 г. по Высочайше утвержденному журналу комитета г.г. министровъ осужденъ и отосланъ въ закавказскій край на распоряженіе грузино-имеритинскаго губернскаго правленія. Въ тѣсной связи съ этимъ пропагандистомъ поморческой секты въ дѣлѣ упоминалось о другихъ распространителяхъ секты, какъ то Соловьевѣ и Батовѣ; въ дѣлахъ палаты, поступавшихъ изъ тульского цеховаго разряда, въ 1845 г. значилось и дѣло объ оружейникѣ Андрѣѣ Тимофеевѣ Зуевѣ за совращеніе имъ отъ православія въ поморческую секту дѣтей своихъ и объ оружейницѣ Маріи Петровой Латовой, судимой за уклоненіе отъ православія въ расколъ поморческой секты. Вотъ сколько лицъ, значащихся въ разсматриваемомъ дѣлѣ, по дѣламъ палаты, уже находилось подъ судомъ и слѣдствіемъ и потому если ни одно изъ нихъ, не смотря на столь очевидныя улики, не созналось въ уклоненіи отъ православія въ расколъ поморческой секты, то это свидѣтельствовало лишь объ ихъ безсознательности въ преступленіяхъ про-

тивъ православія. Прочія лица изъ числа 161 человекъ дѣйствительно не были подъ судомъ и слѣдствіемъ, не значились ни совратителями изъ православія въ расколъ, ни пропагандистами поморческой секты; но и изъ нихъ не всѣ оказались содержащими поморческую вѣру съ малолѣтства и остававшимся въ ней не поколебимыми; напротивъ нѣкоторые изъ мѣщанъ и оружейниковъ чисто-сердечно признались, что они никого изъ православія не совращали въ свою секту, равно какъ по послѣдованію палаты за ними не оказалось никакихъ противозаконныхъ дѣйствій и по повальному обыску они также одобрены, а прочія лица даже прямо возвратились изъ поморческой секты въ православіе, какъ то: мѣщане Яковъ и Петръ Скворцовы, Иванъ Пальцевъ, Иванъ Шераповъ, оружейники: Егоръ Батовъ и Ѳеодоръ Пироговъ съ семействомъ, Максимъ Уткинъ, Семенъ Бривинъ съ дѣтьми Сергѣемъ и Павломъ, Ѳеодоръ Капельцевъ, Левъ Марковъ, оружейницы Марья Никифорова и Марья Филиппова Шераповы.

Вслѣдствіе сего палата первыхъ изъ подсудимыхъ, т. е. не сознавшихъ въ совращеніи кого либо изъ православныхъ въ свою поморческую секту и ничѣмъ въ томъ не изобличенныхъ, опредѣлила, согласно мнѣнію общаго присутствія тульского оружейнаго цеховаго разряда съ членами городского магистрата, на основаніи ст. 44, 45 1 т. и 14 т. 87 и 92 ст., всѣхъ ихъ, кромѣ мѣщанъ Семена Пальцева, сосланнаго уже для водворенія въ закавказскій край и Ивана Солнцева, умершаго въ больницѣ тюремнаго замка, оставить свободными отъ суда и слѣдствія, съ тѣмъ, чтобы имѣли строгій надзоръ за мѣщанами тульская градская полиція, а за оружейниками заводская полиція, чтобы они не могли никого изъ лицъ православнаго исповѣданія совращать въ свою поморческую вѣру, а по ст. 78, 14 т. о предупр. и пресѣч. прест., никого изъ нихъ ни въ какія должности не опредѣлять и до выборовъ не допускать; о мѣщанахъ же Семенѣ Пальцевѣ за ссылкою въ закавказскій край и объ Иванѣ Солцевѣ за смертію, на основ. ст. 160 улож. объ уголовн. и испр. наказ., сужденія никакого не полагается. Къ исполненію сего опредѣленія, по утверженіи его г. на-

чальника губерніи и въ окончательной формѣ г. министромъ
 внутреннихъ дѣлъ, сообщить въ тульское губернское прав-
 ление съ требованіемъ отослать оное въ тульскій цеховой
 разрядъ. Вслѣдствіе сего начальникъ губерніи г. М— въ,
 отъ 4 іюля 1848 г. даль знать въ тульской уголовной па-
 латѣ, что въ комитетѣ г.г. министровъ журналомъ, со-
 стоявшимся 24 мая, положено: 1) „утвержденіе и охра-
 неніе въ православіи мѣщанъ Петра и Якова Саворцо-
 выхъ, Ивана Пальцева и оружейниковъ Ѳедора Пирогова,
 Егора Баташева, Марьи Шарановой, Ѳедора Каптельцева,
 Максима Уткина, Льва Маркова, Сергѣя и Павла Бри-
 виныхъ, равно и присоединеніе къ св. церкви мѣщанина
 Ивана Шеранова, буде сего до нынѣ не сдѣлано, предо-
 ставитъ распоряженію епархіальнаго архіерея; 2) всѣхъ
 прочихъ значащихся по дѣлу мѣщанъ и оружейниковъ г.
 Туль отъ суда освободить, поручивъ однако мѣстному ду-
 ховенству стараться кроткими и благоразумными увѣща-
 ніями назидать сказанныхъ людей въ правилахъ истинной
 вѣры“. Объ исполненіи такого положенія г.г. министровъ
 палата уголовнаго суда сообщила въ тульское губернское
 правленіе и въ оружейный цеховой разрядъ, а чрезъ нихъ
 въ тульскую духовную консисторію и городской магистратъ.
 Что касается до соприкосновенныхъ къ дѣлу, подсу-
 димыхъ Зуева и Латовой, уклонившихся отъ православія
 въ поморческую секту по внушенію Семена Пальцева и
 другихъ пропагандистовъ секты, то о первомъ изъ нихъ
 и о второй возникали въ судахъ особыя дѣла, не лишен-
 ныя своего рода интереса.

По первому дѣлу, тульская духовная консисторія отъ
 30 ноября 1844 г. въ правленіе оружейнаго завода изъ-
 яснила, что, на основаніи ея опредѣленія, отъ 6 іюня
 1842 г., оружейникъ Андрей Тимоѳеевъ Зуевъ, съ сво-
 имъ семействомъ уклонившійся отъ православія въ по-
 морческое заблужденіе, назначенъ былъ къ отсылкѣ, для
 утвержденія его въ православіи, къ священнослужителямъ
 Казанской церкви и дѣйствительно отосланъ къ нимъ на
 увѣщаніе. По надлежащемъ увѣщаніи его, священнослу-
 жители оной церкви донесли консисторіи, что дочь озна-
 ченнаго оружейника Зуева Надежда, по чиноположенію
 церковному, присоединена къ православію, но самъ ору-

Жейникъ Зуевъ на всѣхъ ихъ сторонѣхъ убѣжденія изъ-
явилъ рѣшительное упорство въ своемъ заблужденіи, а
сынъ его Иванъ, сначала обѣщавшись явиться въ прилич-
ное время для исполненія христіанскаго долга покаянія,
не только добровольно не явился, но при многократномъ
подтверженіи отъ нихъ семейнымъ его, чтобы онъ испол-
нилъ свое обѣщаніе, или хотя бы объяснилъ имъ свое
увлеченіе отъ христіанскаго долга, доселѣ не показывает-
ся къ нимъ, а отсюда они заключаютъ или объ его упор-
ствѣ, или о великомъ на него вліяніи отца ихъ. Вслѣд-
ствіи сего Зуевъ съ своимъ семействомъ вызванъ былъ въ
присутствіе консисторіи, гдѣ, по увѣщаніи ея и отобра-
женіи отъ него показанія, заключено и его преосвященствомъ
утверждено: такъ какъ вызванный для увѣщанія оружей-
никъ Андрей Т. Зуевъ, при употребленіи въ присутствіи
консисторіи неоднократнаго двразумленія и увѣщанія къ
возвращенію въ православіе остался непреклоннымъ, что
подтвердилъ своимъ показаніемъ и подписомъ, то согласно
съ указаніемъ за увлеченіе отъ православія, особенно за
сверженіе дѣтей своихъ отъ св. церкви и отъ отца его, на
основаніи прежняго опредѣленія консисторіи, въ управленіе
оружейнаго завода для дальнѣйшаго разсмотрѣнія про-
тивозаконныхъ его поступковъ и рѣшительнаго о немъ
постановленія. Въ мартѣ 1845 г. гдѣло это, по предложе-
нію командира тульскаго завода артиллеріи генераль маю-
ра Лазаревича, слушалось въ тульскомъ оружейномъ це-
ховомъ разрядѣ, который съ своей стороны вызвалъ Зуева
для допроса. На допросѣ въ разрядѣ Зуевъ показалъ, что
родители его были при православной церкви и по волѣ
ихъ одинъ разъ онъ былъ на исповѣди у казанскаго свя-
щенника назадытому гдѣлѣ 28 предъ повѣщаніемъ его
въ той церкви съ мѣщанскою отъ дочерью дѣвицею въ рою
Ларионовою, отъ которой онъ имѣлъ трехъ дѣтей, коимъ
отъ роду: дочерямъ Аннѣ 25 лѣтъ, Надеждѣ 15 и сыну
Ивану 19 л.; первая изъ нихъ, съ согласія родителей уже
третій годъ съ выданымъ ей изъ разряда увольнитель-
нымъ видомъ, поступила въ калужскій дѣвичій монастырь
въ число послушницъ, а послѣднія состоятъ при немъ и
въ Казанской церкви на исповѣди и у св. причастія бы-
ваютъ, самъ же онъ Зуевъ не знаетъ, крещенъ ли онъ

при православной церкви, или нѣтъ, но совращенъ никѣмъ не былъ, а пребываетъ сѣздѣтства въ поморской вѣрѣ и исповѣди бывалъ у сосланнаго по суду въ за-кавказскія провинціи здѣшняго мѣщанина Семена Матвѣева Пальцева, а потомъ у умершаго теперь оружейника Патапа Евдокимова Баташева; послѣ же его смерти на исповѣди ни у кого не былъ, тѣмъ болѣе у св. причастія, котораго въ поморскомъ согласіи не бываетъ; оставить поморскую секту и поступить въ православную церковь онъ не желаетъ и ничьихъ въ томъ совѣтовъ не послушаетъ, но дѣтямъ своимъ быть въ православіи не воспрещаетъ. Сынъ же Зуева Иванъ на допросѣ въ разрядѣ показалъ, что онъ рожденъ отъ старообрядца поморской секты оружейника Андрея Зуева, но крещенъ священникомъ въ Казанской церкви, на исповѣди и у св. причастія 8-й годъ не былъ, потому что, находясь четыре года въ ученикахъ у оружейника Ивана Захарова Шарикова и Ивана Петрова Шеньшикова, у перваго изъ нихъ не смѣлъ онъ проситься, а послѣдній запрещалъ ему отлучаться отъ работы, прочее же время былъ одержимъ болѣзнію; когда болѣзнь прошла т. е. прошлаго 1844 г., онъ былъ у священника Казанской церкви; къ поморской сектѣ онъ не расположенъ, а вѣруетъ въ грекороссійскую церковь, и если не встрѣтится непреодолимыхъ препятствій, обязывается слѣдующимъ великимъ постомъ быть на исповѣди и у св. причастія; въ поморческую секту вообще онъ никѣмъ совращенъ не былъ. Согласно сему показали мать его Вѣра Ларіонова и сестра Надежда, что они исповѣданія православно христіанскаго и церковные обряды исполняютъ. Сторонніе люди въ числѣ 12 человекъ показали подъ присягою, что означенный Андрей Зуевъ рожденъ отъ родителей православнаго исповѣданія и самъ былъ долгое время въ православіи, а со дня отпращиванія своего въ Сибирь на златоустовскій заводъ для обученія дѣланію сѣнокосныхъ косъ и по прибытіи оттуда, онъ Зуевъ отъ православной церкви уклонился, чему, полагаютъ, прошло времени лѣтъ 8-мь, кто же его совратилъ, незнаютъ. Но ѣздившіе съ нимъ Зуевымъ на златоустовскій заводъ оружейники Иванъ Аеоносѣевъ Меньшиковъ и Александръ Ивановъ Гудочниковъ подъ прися-

гою же показали, что Зуевъ еще до отправленія ихъ на Златоустовскій заводъ въ Тулѣ находился въ поморческой сектѣ, хотя тоже не знаютъ, кто его совратилъ въ оную. По повальному обыску и формулярному списку Зуевъ показанъ поведенія хорошаго.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СПОРЫНЬЯ. (*)

IV.

Праздникъ Рождества Богородицы бываетъ храмовымъ праздникомъ въ деревнѣ Осиновкѣ, а храмовой праздникъ въ этой деревнѣ, какъ и во всѣхъ другихъ весяхъ обширной крещеной Руси, празднуется на широкую, даже быть можетъ, черезъ чуръ широкую ногу. Не смотря на то, что вся деревушка состоитъ всего дворовъ изъ пятнадцати—шестнадцати, въ праздникъ этотъ она представляетъ изъ себя настоящій базаръ, и превращается въ многолюдное сборище. Цѣлыхъ четыре дня съ утра до вечера ея не особенно широкая улица полна бываетъ народомъ. Неистовые крики пирующихъ взрослыхъ, шумъ и гамъ малыхъ ребятишекъ, повременамъ крупная брань ссорящихся,—все это перемѣшиваясь съ крикливыми веселыми пѣснями молодежи, стономъ раздается надъ деревней за все праздничное время и далеко разносится по окрестностямъ. Свои и чужіе,—коренные туземные обитатели и пришлые гости толпами ходятъ изъ дома въ домъ отъ одного конца деревни до другаго, это значитъ перегащиваются другъ съ другомъ. На пути этого шествія каждый порядочный крестьянинъ считаетъ своею неперемѣнною обязанностію шататься изъ стороны въ сторону, безпорядочно болтаться и мотаться, однимъ словомъ выполнять

(*) Продолженіе. — См. № 12.

все то, чего требуетъ приличіе деревенскаго праздника, а требуетъ оно одного, именно чтобы показать всему праздничному люду, что вотъ-де-какъ мы угостились! Въ рвеніи къ выполненію требованій такого этикета несколько не уступаютъ мужчинамъ и женщины. Шествіа вмѣстѣ съ мужчинами, иногда снисходительно поддерживая ихъ, а иногда по слабости своей получая и отъ нихъ поддержку, онѣ оживляютъ и воодушевляютъ это шествіе своимъ пѣньемъ, хотя и не всегда особенно стройнымъ и приятнымъ, пѣніемъ, сопровождая оное разнымъ кривляньями и какимъ-то томнымъ, безсильнымъ помахиваніемъ краснымъ платочкомъ въ рукахъ. Исполняется иногда впереди шествія и веселая пляска, но на нее рѣшаются только такіе отважные мужики и бабы, которые пока еще крѣпки на ногахъ.

Въ такомъ именно, или по крайней мѣрѣ весьма похожемъ шествіи, никакъ уже на третій день праздника, слѣдовало и брестыанинъ лѣтъ тридцати, довольно высокій и плотный собою, въ которомъ можно было бы заподозрить нѣкоторую пріятность наружности и мускульную силу, если бы онѣ теперь не находились въ искаженномъ и усыпленномъ состояніи. Это былъ не кто иной, какъ Борисъ Степановъ, мужъ известной намъ Христины, теперь уже возвратившейся съ лѣтнихъ заработковъ на всю осень и всю зиму домой. Шелъ онъ такъ же, какъ и всѣ шли, т. е. шатаясь изъ стороны въ сторону, съ повурою, опущенною внизъ головою, и только отъ времени до времени, какъ будто бы по какому-то особенному вдохновенію, онъ вдругъ встряхивалъ эту голову и поднималъ ее такъ высоко, что она перевѣшивалась нѣсколько назадъ; тогда онъ начиналъ махать по воздуху руками и издавалъ какіе-то хриплые неопредѣленные звуки, имѣвшіе, повидимому, своимъ назначеніемъ вылиться въ веселую разсудальную пѣсню; при этомъ онъ поднималъ иногда даже одну ногу къ верху въ намѣреніи, безъ всякаго сомнѣнія, задать репача, но все это была только минутная вспышка угасшей энергіи организма; минута эта проходила, и Борисъ снова шатался изъ стороны въ сторону съ понижшею на грудь головою. Но чего не могъ исполнить самъ Борисъ, то отлично про-

дѣлывала болѣе мужественная и бодрая жена его Христина. Идя впереди кортежа, она подъ какую-то необыкновенно веселую пѣсню усердно выполняла какой-то необыкновенно веселый танецъ. Такъ весь этотъ кортежъ, медленно двигаясь вдоль деревни и увеличиваясь на своемъ пути новыми членами, присоединявшимися къ нему, благополучно достигъ до хаты Борисовой кумы, куда и направлялся. По заведенному уже обычаю всѣ принимавшіе участіе въ этомъ шествіи, даже безъ приглашенія хозяйки дома, ввалили въ избу и размѣстились на лавкахъ въ чаяніи угощенія. На столѣ дѣйствительно тотчасъ же появилась водка и закуска, началось угощеніе.

Прогулка ли на свѣжемъ воздухѣ въ доли деревни, или видъ стоящей водки на столѣ живительно подѣйствовали на Бориса, рѣшить трудно, но только онъ вдругъ ободрился, какъ бы страхнувъ съ себя опьяняющую дремоту, а когда выпилъ стаканъ водки, такъ даже нѣсколько повеселѣлъ и вступилъ въ любезное объясненіе съ кумою.

— Ай да кума! вотъ люблю! На-ко-се пирь какой она затѣяла!

— Ужь не извините, любезные гости, на маломъ не выщите, за большое почтите, — бойко отвѣчала кума, жеманно кланаясь гостямъ.

— Чево не извинить! Да у такой кумы вѣдь пировать горя не видать.

— А ты полно! Вѣдь никто не хвалить, ну что ты присталъ ее хвалить-то! — ревниво вмѣшивалась въ разговоръ жена Борисова Христина.

— Женщина! — Ты вотъ что я тебѣ скажу: вѣдь ты женщина, — такъ о мнѣ и поинь про то сказалъ, — ну и молчи своимъ женскимъ дѣломъ, — отвѣтилъ ей мужъ. Право ей Богу — горя не видать... Кума! такъ ли я говорю? снова обратился онъ къ кумѣ.

— Что говорить, на многомъ не спросимъ, такъ завсегда къ намъ милости просимъ... У насъ вѣдь по просту: выпилъ да закусилъ, пошелъ и загнулъ... Много-то не угостимъ, а все таки отъ дому далеко не уйдешь. — Она вала-было выкладывать запасъ своего остроумія кумѣ.

— Знаемъ, знаемъ, — перебилъ ее Борисъ, — баба-то ты бойкая, на врѣчкахъ стойкая, какъ разговоръ свой поведешь,

такъ просто кинареичкой поешь, залюбуешься! А ты вот что, кума: сойди-ка съ ума, да и поднеси намъ по другой!

Съ такими-то шутками-прибаутками стаканчики милые за стаканчиками, и гости видимо начали пьянѣть. Поднялся шумъ и гвалтъ невообразимые: кто пѣсни поетъ, кто пляшетъ, кто обнимается!

—Женщина!—Пляши! Бабы!—Пой!—закричалъ Борисъ.

—Ха, ха, ха! засмѣялись мужики. Вишь онъ какъ жемуте свою величаетъ женщина!

—Пожилъ на чужой-то сторонѣ, такъ научился, какъ ее величать-то. Съ благородными вѣдь тамъ кампанію-то все водилъ, ну они его и научили,—замѣтили известный уже намъ Михай, который оказался тутъ же въ числѣ незваныхъ гостей.

—Вишь благороднѣй жена-то будетъ, какъ мужъ такимъ важнымъ словомъ ее обзоветъ,—посмѣялся одинъ крестьянинъ.

—И то, подхватилъ Михай, указывая на Христину,—смотри-ка, сразу же барыней сдѣлалась, какъ куколка сидитъ... Вишь вѣдь онъ какъ обрядилъ ее!

—А вотъ и обряжу, куколкой наряжу!—загорячился Борисъ. Только не такой, какую ты мнѣ на полюсу-то посадилъ...

—Какую такую, къ примѣру, я тебѣ куклу посадилъ? вдругъ обидѣвшись, придрался къ нему Михай.

—А, забылъ! Память-то видно стала слаба, повышибла въ дракахъ-то.

—Нѣтъ! Ты мнѣ скажи, какую такую куклу на полюсѣ?

—А-а! Не знаешь! Ну а къ примѣру лопату кто приходилъ просить у женщины? Это вамъ тоже не известно?

—Что твоя лопата! Лопата тутъ не причемъ! Нѣтъ, ты мнѣ скажи...

—Ну а куклу кто изъ избы унесъ? Это вамъ тоже не известно?

Слово за слово, а тутъ вдругъ Борисъ съ Михеемъ вцѣпились другъ въ друга и давай царапаться. Событіе это совершилось до того неожиданно, что сначала въ

общей суматохѣ никто даже и не замѣтилъ этой драки.

Царапаться и биться составляетъ у русскаго народа, можно сказать, потребность каждаго болѣе или менѣе значительнаго торжества, и драка въ праздникъ есть такое обычное явленіе, что ей не придають никакого особаго значенія, считая это „дѣломъ плевовымъ“. Можно сказать даже болѣе: это составляетъ, такъ сказать, украшеніе праздника, знаменуетъ его предъ другими обыкновенными днями и придаетъ ему особый эффектъ, подобно тому какъ фейерверкъ или музыка въ саду деревенскаго помѣщика знаменуетъ почему нибудь особенно важный день въ годичномъ кругу другихъ праздниковъ. А потому обойтись празднику въ деревнѣ безъ нѣсколькихъ дракъ—это значило бы ничѣмъ особеннымъ не ознаменовать праздникъ. По этой-то причинѣ и въ этихъ исключительно видахъ бьются и царапаются положительно всѣ кому только съ кѣмъ придется: бьется свать со сватомъ, братъ съ братомъ, отецъ съ сыномъ, дерутся и вовсе чужіе, у которыхъ нѣтъ даже никакихъ общихъ интересовъ. Нѣкоторые неугомонные характеры знаютъ даже напередъ, что они въ праздникъ подерутся нѣсколько разъ, а потому заблаговременно припасаютъ для себя рѣдьки или хрѣну, чтобы послѣ ими потереться. Есть большая разница и въ самыхъ терминахъ—биться и царапаться: бьются обыкновенно только тѣ, которые еще настолько пьяны, что въ состояніи держаться на ногахъ; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда уже бойцамъ ноги измѣняются, они не бьются, а просто, катаясь по полу или по землѣ, не милосердо царапають другъ друга, и должно признать, что послѣднее всегда бываетъ горше перваго. Но къ чести русскаго народа слѣдуетъ отнести то, что никогда, или очень рѣдко случается, чтобы бойцы сердились другъ на друга за эти праздничныя драки. Обыкновенно бываетъ такъ, что подерутся-подерутся да тутъ же и смирятся, глядишь,—а они уже задушевно обвиняются и любезно цѣлуютъ другъ друга, взаимно обтирая этими поцѣлуями другъ у друга кровь, просачивающуюся изъ разсѣченной губы или разбитаго носа. Такъ и теперь, ну поцарапались Борисъ съ Михеємъ, катаясь по полу, добрые люди развяли ихъ кой-какъ, повидимому и дѣлу бы конецъ. Но

здѣсь вышло нѣсколько иначе. Борисъ и Михай оба были мужики упористые, цѣловаться они послѣ поединка не стали, а отъ этого и вышла вся бѣда, можетъ быть это зависѣло и отъ того, что колдуны вообще не легко прощаютъ обиды своимъ обидчикамъ такъ, чтобы тутъ же цѣловаться съ ними, этимъ они уронили бы свой авторитетъ. Такъ поступилъ и Михай: „ну такъ помни же меня!“ сказалъ онъ Борису, уходя изъ избы, и послѣдствія показали, что дѣйствительно слѣдовало его помнить.

V.

Праздникъ прошелъ, и деревенская жизнь вошла было въ свою обычную колею. Всѣ передравшіеся давно уже помирились и забыли про свои обиды; забылъ было и Борисъ про свою, но объ ней вскорѣ пришлось ему вспомнить.

Спустя не болѣе недѣли послѣ праздника въ Осиновкѣ опять поднялся шумъ и слышенъ былъ гамъ не обыкновенные. Вотъ уже два съ два неистово кричатъ и галдятъ мужики на своихъ деревенскихъ сходкахъ. Соберутся они съ ранняго утра къ дому своего старосты и начинаютъ галдѣть, не то они ругаются между собою, дѣло, конечно, не обходится и безъ этого, не то обсуждаютъ какой серьезный вопросъ, и дѣйствительно есть такой вопросъ, для котораго они собственно и собираются. Но обсужденіе этого вопроса постоянно затемняется и развлекается множествомъ другихъ побочныхъ вопросовъ, иногда чисто личныхъ счетовъ, которые вызываютъ взаимную брань и перекоры, такъ что главный-то вопросъ и остается трудно уловимымъ, не смотря на то, что всѣ эти счеты и расчеты вертятся именно около этого вопроса.

—Какая тутъ порука! Кто тебѣ давалъ эту поруку? кричалъ изо всѣхъ силъ одинъ мужикъ.

—А ты перекстись, есть ли на тебѣ хрестъ-то! окающая сила! —оралъ другой.

—Да што ты меня жердями-то кормишь? Ты узнай перва на перво, откуда онъ —жерди-то — раздавалось въ другомъ мѣстѣ.

—Вѣдь сто кореней! Нешто одинъ сто кореней подмешь?

—Пропились, окаянныя души, такъ и хрестъ съ себя долой! Нешто это совѣсть, по божеечки?

—А кто доносъ сдѣлалъ? Нешто это порука!

Такъ кричали и галдѣли во всѣ свои горла мужики. Дѣло въ томъ, что не далѣе, какъ дня три тому назадъ въ деревню осиновку прїѣзжалъ лѣсничій и освидѣтельствовалъ съ понятыми крупную порубку въ здѣшнемъ казенномъ лѣсу, которую могли учинить не другіе кто, какъ только Осиновцы. И дѣйствительно, учинили ее они, а учинили такимъ образомъ и по такой причинѣ. Благодаря осеннимъ праздникамъ и разгулу, который мы уже видѣли, и на который средства обыкновенно прїобрѣтаются чрезъ продажу только что намолоченнаго хлѣба, хлѣба этого на круглый годъ ни у кого не достаетъ, такъ что добрая половина еще съ весны начинаетъ покупать его. Но покупать обыкновенно бываетъ не вачто, потому что ремесль у здѣшнихъ крестьянъ нѣтъ никакихъ, а продать что нибудь отъ другихъ статей хозяйственной экономіи тоже не имѣется. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ они и прїѣзжаютъ обыкновенно къ своему издревле излюбленному кормильцу—лѣсу. Прежде у нихъ былъ свой лѣсъ, которымъ они по преимуществу и добывали, но теперь лѣсъ этотъ былъ весь уже сведенъ. Поэтому вотъ уже нѣсколько лѣтъ они ежегодно дѣлаютъ наѣзды на казенный лѣсъ, и сначала это имъ благополучно сходило съ рукъ, потому что надзоръ за лѣсомъ въ то время былъ слабый, лѣсничій жилъ далеко и рѣдко заглядывалъ къ нимъ. Въ послѣднее время обстоятельства перемѣнились и Осиновцы за послѣдніе два года вынуждены были платить значительные штрафы за свои порубки, въ чемъ впрочемъ они виноваты были сами. Дѣло въ томъ, что до настоящаго года казенный лѣсъ рубили хотя всѣ крестьяне, но рубилъ его каждый самъ по себѣ, самъ слѣдовательно за себя и отвѣчалъ. При такомъ порядкѣ дѣло это не могло быть безопаснымъ. Поругаются между собою въ чемъ нибудь два мужика, подерутся, — и сейчасъ одинъ идетъ доказывать на другаго въ учиненной имъ порубкѣ. По доказу наѣзжаетъ лѣсничій и по указанію доносчика отыскиваетъ порубку и штрафуетъ виновнаго. Оштрафованный въ свою очередь ведетъ лѣсничаго на порубку

своего доносчика, и мало по малу такимъ образомъ перепутаются всё и всё подвергаются штрафу. А тутъ отыщутся уже сами собою и такія порубки, въ которыхъ не находится виновный, тогда за нихъ привлекаются къ отвѣтственности полѣсовщики (*), которые и отдуваются уже своимъ собственнымъ карманомъ. Штрафы наконецъ вразумили мужиковъ, и они поняли, что такой порядокъ—не порядокъ, къ тому же и полѣсовщики, вынужденные штрафами, стали вставать противъ порубокъ. Въ настоящемъ году полѣсовщикомъ выбранъ былъ извѣстный намъ Борисъ, вмѣстѣ съ другимъ крестьяниномъ изъ той же деревни, которые рѣшительно объявили, что посягателей на казенный лѣсъ они будутъ ловить и представлять по начальству. Тогда Осиновцы для успокоенія полѣсовщиковъ и для обезпеченія, какъ ихъ, такъ и себя отъ доносовъ и штрафовъ придумали повидимому надежную гарантію—круговую поруку. Весною на мірскомъ сходѣ они торжественно постановили, чтобы лѣсъ казенный воровать всѣмъ имъ сообща, въ случаѣ же, если откроется ихъ порубка и будетъ оштрафована, то и штрафъ этотъ также чтобы платить имъ всею деревнею по подушной разкладкѣ, въ вѣрности чего и руки другъ другу давали. При такомъ условіи полѣсовщики были гарантированы отъ штрафовъ за неизвѣстныя порубки, а сами крестьяне взаимно гарантировали себя отъ доносовъ, потому что теперь штрафъ по необходимости долженъ былъ бы платить и самъ доносчикъ. Надѣясь на такую гарантію они въ нынѣшнюю весну и хватили казеннаго лѣса уже черезъ чуръ, но на повѣрку гарантія эта оказалась не настолькоъ надежною, какъ рассчитывали мужики, доносъ все таки явился и въ нынѣшнемъ году, хотя не явный, но тайный, а за доносомъ неминуемо долженъ былъ послѣдовать и штрафъ, такъ какъ лѣсничій передалъ уже дѣло мировому судѣ. Теперь, когда мужики почували этотъ штрафъ, вѣра ихъ въ круговую поруку поколебалась, и они стали отказываться и отпираться какъ отъ учиненной ими по-

(*) Полѣсовщиками называются сторожа казеннаго лѣса, назначаемые изъ крестьянъ, которые бывають отвѣтственны за его цѣлость.

рубки, такъ и отъ круговой за оную поруки, сваливая такимъ образомъ всю отвѣтственность на однихъ полѣсовщиковъ. Объ этомъ-то и идетъ теперь двухдневный споръ, въ которомъ шибче всѣхъ горланить Михей или Микеша.

—Гдѣ же у васъ совѣсть-то? Подлецы! На сходѣ всѣмъ міромъ клялись, руки другъ другу давали, а тутъ въ отказъ! Пропили вы совѣсть то, мошеники, — отстаиваль себя Борисъ.

—Да вѣдь присяги никому не было? Какая же тутъ порука! Никто хреста съ вами не цѣловаль, чтобы за васъ штрафъ платить. Вы въ винѣ, а мы за нихъ штрахъ! — горланилъ еще шибче его Микеша.

—Да тебѣ колдуну какая же можетъ быть присяга? Сто присягъ тебѣ дай, такъ нечистые научать тебя, какъ отпереться! Тебѣ на нихъ, на нечистыхъ-то, только и можно присягу принимать.

—А вы чего же зѣвали? На что васъ начальство-то полѣсовщиками поставило? Нешто для того, чтобы зѣвать да глазами хлопать! — кричалъ другой мужикъ. — Ты вотъ, обратился онъ къ Борису, нынѣшній годъ въ казенной должности сидѣлъ, а лѣто-то почестъ все на чужой сторонѣ жилъ, денежки добываль, такъ кто тутъ виновать-то? Нешто это законъ, чтобы отъ казенной должности да на чужую сторону идти?!

—Да вѣдь порука была, лѣнева ты голова! Вѣдь дѣло-то рѣшено было по совѣсти на всемъ міру, анъ совѣсть-то видно у васъ въ полуштофѣ вся затоплена! Совѣсти-то въ васъ нѣтъ никакой! урезониваль его Борисъ.

—Ну у тебя ее много, такъ ты вотъ и плати, а намъ платить тутъ не приходится.

—Какъ же такъ не приходится-то? Кто лѣсъ-то рубиль, нуко-се скажи?

—А кто е знаетъ, кто его рубиль! Ты бы и ловиль тогда, когда рубили. Что же ты не ловиль-то?

—Вѣдь руку ты даваль на всемъ міру, помнишь ли? Отсохнетъ у тебя рука-то, коли ты даваль ее для-ради обмана!

—Да вѣдь руки давали, чтобы не доносить по начальству, вмѣшались другіе, а тутъ вотъ доносъ! Такъ нешто это порука? Кто, стало быть, первой поруку-то нарушилъ?

— А кто донесъ-то? Ну-ко скажи, кто донесъ, объ этомъ по начальству?

— А кто е знаетъ, кто донесъ, намъ до энтова дѣла нѣтъ. Донесли, значить и вся порука—басто!

— Какъ же это такъ — басто?

— Такъ, басто-да и вотъ тѣ, потому доносъ...

— Такъ ты доищись сначала, кто донесъ-то да и вини его;

— Это ваше дѣло доискиваться, кто донесъ, потому какъ вы въ отвѣтъ, такъ съ того вы и ищите, кто на васъ донесъ.

— А мѣръ-то для чего же? Вѣдь онъ весь мѣръ въ яму то ввалилъ, такъ стало быть мѣръ и долженъ знать это дѣло! Вонъ люди говорятъ, Микеха колдунъ донесъ, ну и бери его мѣръ, ищи съ него.

— Мѣру что его брать-то? Лѣшій съ нимъ, съ него и взять-то нечего. Берите его сами, да и дѣлайтесь съ нимъ, какъ знаете, а мѣръ въ штрахѣ не плательщикъ.

Долго спорили мужики, успѣли все переругаться между собою, но въ концѣ концовъ все-таки пришли къ тому рѣшенію, что штрафа всему мѣру платить не слѣдуетъ, потому что данная мѣромъ круговая порука была нарушена доносомъ, хотя и безъимяннымъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩ. МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Въ среду 9 іюня, въ 11 час. 35 мин. ночи скончался скоростижно въ селѣ Черкизовѣ, въ митрополичьемъ домѣ, со временемъ святителя Алексія, составляющемъ неотчуждаемое владѣніе московской кафедрѣ, высокопреосвященный Макарій II, митрополитъ московскій.

Почившій архипастырь, столь извѣстный въ Русской церкви, своими учеными и богословскими трудами, родился въ 1816 г. 19 сентября, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, у бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова, нареченный при св. крещеніи

Михаиломъ. Скудныя средства и многочисленное семейство были причиною тому, что малолѣтній Михайлъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, внѣ всякихъ гигиеническихъ условій, и развитіе его, какъ и вообще сельскихъ дѣтей, за неимѣніемъ средствъ къ леченію, предоставлялось на волю Божію. Болѣзненное состояніе дитяти однако не измѣнялось, а обстоятельства отца дѣлались все хуже и хуже. Наконецъ и самъ о. Петръ, послѣ тяжелой, постоянно сопутствующей нужды и горемъ, жизни, скончался, оставивъ послѣ себя вдову и дѣтей, безъ всякихъ средствъ.

При всемъ этомъ требовалось дать дѣтямъ какое либо образованіе; и вотъ, полубольнаго, въ рубищѣ, босаго, съ непокрытою, облитою золоушными струпами головою Михаила привели въ школу учиться грамотѣ, не предвидя того, что ему нужна, еще прежде пищи духовной пища тѣлесная и облегченіе недуга. Само собою разумѣется, что хворый ребенокъ не могъ успѣшно учиться наравнѣ съ другими товарищами, обладающими здоровьемъ и силой; онъ былъ заброшенъ, и на него смотрѣли какъ на ученика, подающаго мало надеждъ на какіе либо успѣхи. Но провидѣнію угодно было рѣшить иначе, въ короткій срокъ Михайлъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы. Всѣ обратили на него вниманіе. Наконецъ, на одномъ изъ экзаменовъ, бѣлгородскій архіепископъ Иліодоръ такъ восхищенъ былъ отвѣтами и способностями Михаила, что спрашивалъ его о семействѣ и когда узналъ, что мать получаетъ только 12 руб. въ годъ, то самъ пожелалъ выхлопотать ей сто рублевый окладъ и, кромѣ того, обѣщаль всѣхъ трехъ сестеръ Михаила выдать замужъ за священниковъ, что и исполнилъ впоследствии.

Особенно обнаружались способности Михаила Булгакова къ наукамъ во время ученія его въ бѣлгородской дух. семинаріи. Бывшій въ то время ректоръ семинаріи архим. Эльпидифоръ, впоследствии архіепископъ таврическій, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замѣчательно способнаго ученика, бралъ его къ себѣ на каникулы и не переставалъ заботиться о предстоящей карьерѣ сво-

его замѣчательно способнаго кліента во всѣхъ отноше-
ніяхъ, поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитие
умственныхъ его способностей. Въ 1843 г. Михаилъ Бу-
гаковъ окончилъ со степенью студента курсъ семинаріи
и поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кievскую
дух. академію.

Здѣсь уже ученое призваніе молодого студента полу-
чило опредѣленное направленіе и онъ серьезно посвятилъ
себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырска-
го краснорѣчія; а чтобы болѣе и всецѣло предаться нау-
кѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на
25 году жизни, постричься въ монашество, что и испол-
нилъ 15 февраля 1841 г. принявъ въ иночествѣ имя Ма-
карія; 25 марта того же года онъ посвященъ въ іеродіа-
кана. Въ томъ же 1841 г. іюня 28 окончилъ курсъ наукъ
въ кievской дух. академіи, съ причисленіемъ къ 1-му раз-
ряду воспитанниковъ, и на другой день, т. е. 29 іюня
посвященъ въ іеромонаха. Ученые труды Макарія скоро
были признаны академіею и онъ, 27-го августа того же
года, слѣланъ былъ бакалавромъ русской церковной и
гражданской исторіи; а 20 января 1842 г. кромѣ этой
должности исправлялъ должность ректора кievо-подоль-
скихъ училищъ.

Такъ быстро создавалась карьера ученаго іеромонаха
Макарія, и эти первые успѣхи на поприщѣ науки мо-
жетъ быть были главнымъ условіемъ его дальнѣйшей бла-
стящей будущности. 12 іюня 1842 г. онъ удостоился пе-
ремѣщенія въ петербургскую академію, бакалавромъ бо-
гословскихъ наукъ. Это былъ, какъ онъ самъ объясняетъ
въ одной изъ своихъ рѣчей, самый счастливый и полный
очаровательныхъ симпатій души къ научной профессіи
періодъ жизни. Въ августъ того-же года онъ исправлялъ
должность помощника инспектора академіи, затѣмъ въ
томъ же году утвержденъ въ этой должности, возведенъ
на степень магистра и назначенъ членомъ комитета для
разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ пред-
метовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 г. за
обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлич-
но ревностную службу, опредѣленіемъ Синода, утвержденъ
въ званіи экстра-ординарнаго профессора богословскихъ

наукъ. Къ этому времени относится его первый литературно-ученый трудъ: «Исторія кievской академіи,» сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ всѣ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ рассадника и до нашего времени духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 г. онъ былъ назначенъ на ревизію олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, а также опредѣленъ инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ 1846 г. появилась книга, соч. Макарія подъ заглавіемъ «Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра,» которая служитъ введеніемъ въ исторію русской церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ томъ же году онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.

Въ слѣдующемъ 1847 г. издана была его книга подъ названіемъ: „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“, заключающая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ кievской академіи. Въ томъ-же году появилось извѣстное его сочиненіе „Введеніе въ православное богословіе“, за которое онъ былъ возведенъ на степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя Императора пожалованъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями. Этотъ ученый трудъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ его сочиненій. Оно было переведено на французскій языкъ. Съ того времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди ученыхъ литературныхъ трудовъ, ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обзрѣвалъ семинаріи: тверскую, тульскую, олонецкую и с.-петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами, въ 1850 г. былъ избранъ членомъ корреспондентомъ императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи, а въ 1851 г. ему предоставленъ былъ въ управленіе Шаргородскій пер-

воклассный Свято-Николаевскій монастырь; 28 января того же года онъ былъ хиротонисованъ въ Казанскомъ соборѣ въ епископа Виницкаго, викарія каменецъ-подольской епархіи, и сдѣланъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ. Въ слѣдующемъ 1852 г. вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе „Православное догматическое богословіе“ въ 5-ти томахъ 1849—1852 г., переведенное потомъ на французскій языкъ. Достоинство этой книги свидѣтельствуется тремя послѣдовательными одно за другимъ изданіями, наконецъ и самымъ отзывомъ о ней знаменитаго въ это время одесскаго архіепископа Иннокентія. Петербургская академія наукъ свидѣтельствуется, что въ этомъ ученomъ трудѣ Макарія оказана громадная услуга догматическому изученію богословія и что ничего подобнаго до того времени не было издано. Это сочиненіе, чрезъ два года послѣ изданія, удостоилось полной Демидовской преміи въ 1428 руб.

Въ 1853 г. епископъ Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ императорскаго археологическаго общества и ему поручено начальствомъ преподаваніе исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при петербургской дух. академіи; въ 1854 г. онъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго академика императорской академіи наукъ; въ 1855 г. избранъ почетнымъ членомъ московскаго университета, когда и появилось его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества». Вслѣдъ за этимъ онъ избранъ былъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, назначенныхъ въ чтеніе простому народу, а въ 1856 г. избранъ почетнымъ членомъ императорскаго харьковскаго университета.

Наконецъ въ 1857 г. началось изданіе его самаго обширнаго учено-литературнаго труда «Исторія Русской церкви», которая въ XI вышедшихъ томахъ доведена только до смерти митрополита кievскаго Петра Могилы и до дѣла и суда надъ патріархомъ Никонoмъ; послѣднее уже было приготовлено къ печати.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о его «Руководствѣ къ изученію православнаго догматическаго богословія», переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ «Der Beveis des Glaubens» помѣщена была рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочиненіяхъ Макарія вообще, говоритъ: «что въ его ученыхъ богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ». А по отношенію къ послѣднему сочиненію, продолжаетъ: «что въ связи съ умнымъ религіознымъ чувствомъ и твердостью убѣжденія, которая просвѣчиваетъ изъ всѣхъ доказательствъ автора, это сочиненіе Макарія должно оказать свою привлекательную силу на нѣмецкихъ читателей евангелической церкви, отличающихся церковнымъ направленіемъ». Въ 1869 г. преосв. Макарій удостоенъ былъ званія доктора исторіи с.-петербургскаго университета. Кроме того, онъ состоялъ почетнымъ членомъ духовныхъ академій: с.-петербургской, кievской, московской и казанской; предсѣдателемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и проч.

Вотъ въ главныхъ чертахъ литературно-ученая и административная дѣятельность преосв. Макарія. Особенное значеніе въ ученоемъ мірѣ покойный владыка приобрѣлъ тѣмъ, что, скопляя всѣ деньги, вырученныя отъ продажи сочиненій, онъ 120000 руб. изъ нихъ пожертвовалъ въ 1867 г. для учрежденія премій (за лучшія научныя сочиненія, причѣмъ одинъ годъ преміи выдаются Св. Синодомъ (за книги), относящіяся къ духовной литературѣ, а на другой годъ академіею наукъ за сочиненія свѣтскія. Кроме того, въ 1869 г. при юбилей кievской духовной академіи владыкою Макаріемъ пожертвованы были 25000 руб., на проценты съ коихъ учреждена тоже научная премія, и много еще жертвовалъ онъ въ пользу учащагося духовнаго юношества.

Какъ проповѣдникъ, покойный владыка пользовался большою популярностью въ бытность его въ Тамбовѣ (1857--59 гг.), въ Харьковѣ (1859--1868) и Вильнѣ (1868--79).

При всей своей административной дѣятельности, архіепископъ Макарій имѣлъ еще возможность исполнять требы священнослужительскія и, благодаря этому служенію, мы имѣемъ, на каждый праздникъ церковный, на каждый случай гражданской общественной жизни и его собственной личной, нѣсколько словъ и рѣчей, которыя исполнены живѣйшаго чувства и просвѣщеннаго ума. Высокопреосвященный Макарій нерѣдко скорбѣлъ о томъ направленіи, которое проявлялось въ пятидесятыхъ годахъ, подѣ видомъ западничества, въ средѣ учащейся молодежи и даже среди литературныхъ дѣятелей.

Въ 1857 году мая 1 преосв. Макарій перемѣщенъ былъ на тамбовскую епархіальную кафедру, въ 1859 г., апрѣля 18 на харьковскую; въ 1862 году апрѣля 8 возведенъ въ архіепископа, въ 1868 г., въ августѣ мѣсяцѣ вызванъ въ петербургъ для присутствованія во Св. Синодѣ и съ тѣхъ поръ присутствовалъ въ немъ ежегодно по 6—7 мѣсяцевъ. Въ 1868 г. декабря 10 перемѣщенъ на литовско-виленскую кафедру, а въ 1879 г. апрѣля 8 на московскую, съ возведеніемъ въ митрополита и съ назначеніемъ членомъ Св. Синода. Съ 1871 по 1873 годъ состоялъ предсѣдателемъ комитета по преобразованію духовно-судебной части въ Россіи.

Заслуги высокопреосв. Макарія были высоко цѣнны, чему служить доказательствомъ длинный списокъ Высочайшихъ наградъ имъ полученныхъ. Онъ имѣлъ ордена: св. Анны 1 ст. съ Императорскою Короною; св. Владимира 2 ст. (1865 апр. 8), св. Александра Невскаго (1867 апр. 16), алмазные знаки того же ордена (1871 марта 28); алмазный крестъ на клубокъ (1875 апр. 13); орденъ св. Владимира 1 ст. (1880 апр. 20). Московскою кафедрой онъ достигъ обошедши старѣйшихъ его архипастырей: Платона одесскаго (нынѣ митр. кievскаго), Евсевія моголевскаго (бывшаго ректора спб. духовн. академіи, когда Макарій былъ еще ея инспекторомъ), а равно и своихъ учителей Димитрія, нынѣ архіеп. одесскаго, Антонія архіеп. казанскаго и другихъ.

(Изъ газ. Востокъ.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Іюня 16.—Его Высокопреосвященство служилъ заупокойную литургію и паннихиду въ Троицкой ц. по случаю годичнаго поминовенія по усопшемъ купцѣ Александрѣ Иванов. Звѣревѣ.

—18.—Въ праздникъ Боголюбской иконы пресв. Богородицы изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Боголюбской (Флоровской) церкви.

—20.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдь на литургіи произнесъ свящ. Срѣтенской ц. Н. Г. Троицкій. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство въ сослуженіи всего градскаго духовенства совершилъ паннихиду по новопреставльшемся московскомъ митрополитѣ Макарии.

—23.—Въ праздникъ Владимірской иконы пресв. Богородицы совершенъ былъ изъ собора крестный ходъ къ Николо-завальской ц.; на литургіи проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. А. Л. Мерцаловъ.

—27.—Его Высокопреосвященство служилъ въ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ имъ благодарственный молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни вел. Княгини Александры Іосифовны (вм. 26 ч.) и воспоминанія полтавской побѣды 1709 г.

—29.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ холодной ц. на архіерейскомъ дворѣ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ имъ молебенъ по случаю тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣрн. Государей вел. Князей Павла Александровича и Петра Николаевича.

—Въ тотъ же день изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Петропавловской церкви.

Его Высокопреосвященство въ маѣ и іюнѣ изволилъ посѣтить экзамены въ пяти слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ:

11 мая въ VII классѣ женской гимназіи по забону Божію.

19 мая въ VIII классѣ мужской классической гимназіи по тому же предмету.

Въ іюнѣ 17-го числа въ VI классѣ епархіального жен. училища по русской словесности.

— 19-го въ IV классѣ мужскаго духовнаго училища по закову Божію.

— 22-го въ VI классѣ духов. семинаріи по догматическому богословію.

— 23-го въ VI классѣ епарх. жен. училища по русской гражданской исторіи.

— 24-го въ V классѣ семинаріи по основному богословію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) С ъ ъ т ь с о в ѣ т а т у л ь с к а г о е п а р х і а л ь н а г о ж е н с к а г о у ч и л и щ а .

Совѣтъ тульского епархіал. женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣють быть въ августѣ сего 1882 г. по слѣдующему росписанію.

18-го августа переэкзаменовка ученицамъ III, IV и V классовъ.

19-го переэкзаменовка ученицамъ I и II классовъ.

20-го собраніе училищнаго совѣта для разсужденія о результатахъ произведенныхъ переэкзаменовокъ.

22 и 23-го приѣмныя испытанія дочерамъ духовенства тульской епархіи.

24-го медицинскій осмотръ державшихъ приѣмныя испытанія.

25-го собраніе совѣта для разсужденія о результатахъ приѣмныхъ испытаний и 26-го о приѣмѣ безилатныхъ пансіонерокъ.

27-го приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ училище дочерамъ иноепархіальнаго духовенства и дѣвкамъ иннословнымъ.

Переэкзаменовки и приѣмныя испытанія будутъ проводиться по вечерамъ, съ 5 часовъ.

Инословныя и иноепархіальныя дѣвицы допускаются къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія только въ тѣ классы, въ которыхъ послѣ приѣма дочерей духовенства тульской епархіи (къ 27-му августа) число ученицъ окажется менѣе 45.

Для поступленія въ I классъ требуется возрастъ не менѣе 9 лѣтъ и не болѣе 12-ти, во II классъ — отъ 10 до 13 и т. далѣе.

Приемныя испытанія для поступленія въ I, II и IV классы будутъ производимы по программамъ, напечатаннымъ въ Тульскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ 1875 г. №№ 2 и 3. Отдѣльно напечатанныя программы могутъ быть приобретаемы у эконома училища, по 10 к. за экземпляръ.

Въ настоящее время, на основаніи результатовъ переводныхъ испытаній, произведенныхъ въ истекшемъ іюнѣ, число несомнѣнныхъ вакансій въ разныхъ классахъ училища опредѣлилось слѣдующее:

въ I классѣ	35	вакансій	(одно отдѣленіе)
во II	— 12	—	(два отдѣленія)
въ III	—	ни одной вакансій	(одно отдѣленіе)
— IV	— 3	вакансій —	(два отдѣленія)
— V	—	ни одной —	(одно отдѣленіе)
— VI	— 5	вакансій.	(одно отдѣленіе).

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ, а также о приѣмѣ на сиротское и пансіонерское содержаніе пишутся на простой бумагѣ безъ гербовыхъ марокъ и подаются чрезъ предсѣдателя совѣта или присылаются по почтѣ или другимъ путемъ не позднѣе 16 августа съ надписью: „въ совѣтъ тульского епархіальнаго женскаго училища“.

Къ прошенію о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство консисторское или выданное причтомъ, въ послѣднемъ случаѣ непременно съ гербовою маркою въ

60 коп., и свидѣтельство о привитіи оспы. Метрическое свидѣтельство безъ гербовой марки, хотя и будетъ принято совѣтомъ, какъ дѣйствительный документъ, но будетъ передано въ консисторію для взысканія законной пошлины. При прошеніи о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ дѣвицы изъ дворянъ требуется, кромѣ того, документъ о дворянскомъ званіи отца ея.

Къ прошенію о пріемѣ на сиротское содержаніе должно быть приложено свидѣтельство благочиннаго, за подписью мѣстнаго и одного сосѣднаго причта, о составѣ и средствахъ содержанія семейства, къ которому принадлежитъ сирота, при чемъ должны быть упомянуты и тѣ члены семейства (братья и сестры), которые живутъ отдѣльно, о всѣхъ же живущихъ въ сиротствующемъ семействѣ должно быть подробно объяснено: сколько каждому лѣтъ, если кто обучается въ учебномъ заведеніи, то въ какомъ именно, въ какомъ классѣ и на чьемъ содержаніи или съ какимъ пособіемъ.

Желающіе помѣстить своихъ дочерей на пансіонъ съ установленною платою за содержаніе должны подать особое прошеніе.

Въ виду того, что первоначальная экипировка вновь поступающихъ въ пансіонъ не можетъ быть произведена скоро, совѣтъ училища считаетъ нужнымъ заранѣе предупредить родителей воспитанницъ, вновь поступающихъ въ пансіонъ, что на первое время они должны снабдить своихъ дочерей не только форменнымъ шерстянымъ коричневаго цвѣта платьемъ, но и достаточнымъ комплектомъ бѣлья (не менѣе двухъ перемѣнъ) и обуви. Училище въ этомъ отношеніи не останется въ долгу, такъ какъ всѣхъ, выходящихъ по окончаніи курса, воспитанницъ оно всегда снабжаетъ двумя платьями и полнымъ комплектомъ бѣлья и обуви.

Что касается верхняго теплаго платья (драповаго бурнуса или шубки) и резиновыхъ калошъ, совѣтъ также считаетъ долгомъ предупредить родителей, что эти принадлежности экипировки, необходимыя для прогулокъ въ холодное время, они обязаны доставить своимъ дочерямъ заблаговременно (не познѣе сентября), такъ какъ училище не имѣетъ средствъ снабжать ими воспитанницъ.

Годовая плата въ училищѣ полагается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

- 1) За содержаніе дочерей духовенства тульской епархіи въ пансіонѣ въ первый годъ ихъ поступленія на пансіонъ 130 рублей.
- 2) За тоже содержаніе во второй и слѣдующіе годы 83 рубля.
- 3) За содержаніе иносословныхъ и иноепархіальныхъ 200 рублей во всѣ годы, исключая поступившихъ на пансіонъ до 1881 года, которыя платятъ по 185 руб.
- 4) За обученіе приходящихъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ дѣвицъ 45 рублей.
- 5) Приходящія ученицы всѣхъ сословій, желающія пользоваться репетиціями или приготовленіемъ уроковъ въ училищѣ вмѣстѣ съ пансіонерками подъ надзоромъ и руководствомъ воспитательницъ, платятъ за это по 10 р. въ годъ.
- 6) Плата за обученіе музыкѣ 27 руб., рисованію 5 р., за пріобрѣтеніе и содержаніе рояли одновременно 10 р. или ежегодно по 3 руб.

Сроки для взноса платы назначаются слѣдующіе:

	въ годъ	въ августѣ	въ ян- и сентябрѣ	въ апрѣ- варѣ	въ апрѣ- лѣ и маѣ.
--	---------	------------	----------------------	------------------	-----------------------

	200 р. вносятъ	100 р.	70 р.	30 р.
Платящія:	185 — —	90 —	65 —	30 —
за содержаніе	130 — —	70 —	35 —	25 —
	83 — —	35 —	25 —	23 —
За обученіе	45 — —	25 —	20 —	— —
За репетиціи	10 — —	5 —	5 —	— —
За музыку	27 — —	9 —	9 —	9 —
За рисованіе	5 — —	5 —	—	—

Кромѣ того 1) обучающіяся музыкѣ взносятъ на пріобрѣтеніе и содержаніе рояли одновременно 10 р. или ежегодно по 3 р., въ началѣ учебнаго года въ августѣ или сентябрѣ. 2) Принятія на сиротское содержаніе съ опредѣленною приплатою взносятъ одну половину приплаты въ сентябрѣ, другую — въ январѣ.

Пансіонерки, за которыхъ не будетъ внесена плата въ означенные сроки, будутъ замѣщаемы другими, желающими

поступить въ общежитіе изъ приходящихъ или вновь принимаемыхъ ученицъ. Пансіонерки, не вившіяся въ пансіонъ въ началѣ трети, тогда только удержатъ за собою мѣсто въ пансіонѣ, когда внесутъ плату въ назначенные сроки. Плата, внесенная какъ за содержаніе, такъ и за другіе предметы, ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Тѣ пансіонерки, за которыми остались недоимки за прежнее время, не уплаченныя до 31 августа текущаго года, не принимаются въ пансіонъ и остаются приходящими ученицами. Но послѣ 31 августа могутъ быть снова приняты, если уплатятъ всѣ свои недоимки, и если притомъ въ пансіонѣ останутся не замѣщенные вакансіи.

Родители или опекуны, живущіе въ городѣ Туль, должны заявить начальницѣ училища въ началѣ учебнаго года 1) какимъ изъ необязательныхъ предметовъ (языки французскій и нѣмецкій бесплатно, музыка и рисованіе съ платой) желаютъ они обучать своихъ дѣтей, 2) у кого они помѣщаютъ и чьему домашнему надзору довѣряютъ, если оставляютъ ихъ приходящими ученицами, 3) кому въ городѣ Туль совѣтъ училища могъ бы сообщать свѣдѣніе объ успѣхахъ и поведеніи ученицъ, 4) желаютъ ли, чтобы дѣти ихъ, живущія въ общежитіи училища, во время каникулъ были отпускаемы на праздники къ кому либо изъ родственниковъ или знакомыхъ, живущихъ въ Туль, и къ кому именно, также желаютъ ли, чтобы кто либо изъ ближайшихъ родственниковъ посѣщалъ дѣтей въ часы каникулъ, назначенные совѣтомъ, и кто именно.

Воспитанницы, привозимыя изъ домовъ послѣ лѣтнихъ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ, должны быть каждый разъ сдаваемы начальницѣ училища или воспитательницѣ класса самими родителями, опекунами или другими лицами, которымъ они поручаютъ сдать своихъ дѣтей въ училище.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ

Дозволено цензурою. 28 Іюня 1882 года

Типографія Н. И. Соколова, въ Туль

Вася. А когда такъ, когда выросшую уже рѣдку нужно снова выдергивать и пересаживать на пустое мѣсто или же бросать въ навозъ, такъ ее лучше и совсѣмъ не сажать—эту лишнюю-то рѣдку: и сѣмена цѣлы и время не потрачено зря... Лучше ужъ сразу посадить столько, сколько нужно, чѣмъ сажать да пересаживать, да губить время попусту;—не правда ли?

— Не совсѣмъ правда; во первыхъ сѣмена, взятая для посѣва, не одного качества, т. е. иныя хорошія, а другія совсѣмъ вѣкуда не годятся, а потому изъ нихъ или совсѣмъ не выйдетъ никакихъ растеній, или же и выйдутъ, но очень плохія,—узнать же какаго качества сѣмена, конечно, очень трудно; во вторыхъ и хорошія сѣмена отъ разныхъ причинъ могутъ испортиться и не прорости,—то же тутъ дѣлать? какъ тутъ быть?

Вася. Посадить на ихъ мѣсто новыя сѣмена вотъ и все!

Миша. Нѣтъ! ужъ поздно будетъ!

Серезжа. А оставить такъ, не подсаживая, овощей будетъ мало...

— Да; трудъ не окупится. Такъ вотъ для этого-то и сажаютъ лишнія растенія: изъ лишняго всегда выберешь нужное. Такъ поступаютъ не съ одною рѣдкою, а и со всякимъ огороднымъ растеніемъ.

Гриша. Вотъ вы сказали давча, что и хорошія сѣмена могутъ не прорости отъ разныхъ причинъ; какія же это причины, мѣшающія проростанію сѣменъ?

— Причинъ очень много, и нѣкоторыя изъ нихъ мы легко можемъ видѣть сами или покрайней мѣрѣ о нихъ догадываться, напр. засуха, мочливое лѣто, плохая и неудобренная почва; о нѣкоторыхъ же причинахъ намъ рассказываетъ наука, напр. въ какой почвѣ и въ какомъ удобреніи нуждается растеніе, а въ какомъ не нуждается; но есть и такія причины, задерживающія ростъ растеній, о которыхъ и сама наука еще не знаетъ, а только старается еще узнать. Чтобы рассказать вамъ обо всемъ томъ, что мѣшаетъ растеніямъ хорошо расти, для этого мало не только этой бесѣды, но и всей книжечки-то этой мало; объ устороненіи же нѣкоторыхъ уже извѣстныхъ причинъ, задерживающихъ ростъ растеній, я уже говорилъ

и вамъ стоитъ только припоминать и хоть немного соображать... Къ поливкѣ лѣтней рѣдки прибѣгаютъ только въ случаѣ сильныхъ жаровъ, когда листья увядаютъ. Землю между рядами также необходимо разрыхлять, а растенія окучивать, т. е. обсыпать хорошею землею, да кромѣ того и всю-то грядку хорошо покрывать сверху тонкимъ слоемъ перегниваго навоза. Осенніе и зимніе сорта рѣдки сбѣются двумя, тремя недѣлями позже лѣтней и требуютъ поливки больше послѣдней.

Гриша. А для чего-то посередѣ лѣта рѣдку, растущую въ грядкѣ, берутъ за шейку и осторожно покачиваютъ ее въ разныя стороны? да еще дѣлаютъ это не одинъ разъ въ продолженіи лѣта, а нѣсколько.

Да, около половины іюля черезъ каждые 10—15 дней полезно производить надъ рѣдкою именно такое покачиваніе, какое ты видѣлъ, потому что черезъ это для рѣдки дѣлается болѣе простора въ землѣ и она увеличивается въ объемѣ. Осенью, при ясной погодѣ, рѣдку выкапываютъ изъ земли, обрѣзываютъ у нея листья, даютъ ей 2—3 дня пообсохнуть и сохраняютъ для зимняго потребленія, сохраняютъ въ погребѣхъ въ пескѣ. — Рѣдечныя сѣмена разводятся слѣдующимъ образомъ. Осенью выбираютъ лучшую рѣдку по правильности формы и по величинѣ корня и отрѣзаютъ у нея ботву, наблюдая при этомъ, чтобы не повредить сердечко, затѣмъ сохраняютъ ее до весны какъ и прочую рѣдку. Весною, по окончаніи утренниковъ, сѣмянки высаживаютъ въ отдѣльныя грядки и поливаютъ, и какъ только они тронутся въ ростъ, тотчасъ же пересаживаютъ ихъ на другое мѣсто; отъ этого пересаживанія останавливается ростъ листьевъ, за то быстрое растетъ цвѣточный стебель, и сѣмена успѣваютъ вызрѣть до осеннихъ морозовъ. Сѣмена вырастаютъ въ остроконечныхъ стручкахъ. Когда стручки вызрѣютъ, пожелтѣютъ, ихъ собираютъ вмѣстѣ съ стеблями, связываютъ въ пучки и высушиваютъ. Изъ высушенныхъ стручковъ сѣмена вылуциваютъ руками и сохраняютъ для посѣвовъ. Они могутъ сохраняться года 3—4, и за это время они не теряютъ своей плодородности.

IX. Р ъ п а.

„Не таскай, не таскай, шельменокъ, яйца изъ гнѣздъ, не мѣняй, не мѣняй ихъ на рѣпу“ — такъ приговариваетъ мать, захвативши своего сынишку въ куриномъ гнѣздѣ съ украденнымъ яйцомъ и стегая его хворостиною по голышамъ. Кому смѣхъ, а бѣднягѣ горе: у него и ножки-то настеганы, и яйцо отнято; а полакомиться смерть какъ хочется!.. товарищъ его соблазняетъ. У него въ рукахъ такая хорошая рѣпа, и должно быть очень вкусная, потому что всякій разъ, какъ только откусить онъ рѣпы, то причмокиваетъ губами такъ, что даже глядя на него слюнки текутъ. Просилъ у него, не даетъ; говоритъ — на смѣхъ, разбойникъ: „поди, украдь“. А тутъ, какъ на грѣхъ, неподалеку огородъ, гдѣ лакомства этого видимо — невидимо въ землѣ растутъ, оно даже отсюда видно... Какъ тутъ быть? Вѣдь всего бы только одну... Э, была не была... И опять попался!

— Дяденька, голубчикъ, прости! никогда не буду...

„Врешь! не бѣгай, по чужимъ огородамъ; не приучайся, постреленокъ, съ этихъ поръ къ воровству. И чего это мать-то смотреть!“ — Это приговариваетъ уже огородникъ, поймавши у себя въ грядкахъ маленькаго ворышку и выдирая ему попеременно то уши, то виски, такъ сильно, что бѣдняга цѣлую недѣлю потомъ не могъ дотронуться ни до ушей, ни до головы въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ его драли за виски.

Серезжа. Ишь какъ больно-то!

Гриша. Онъ бы лучше крапивою настрекалъ.

Серезжа. Чужой человекъ; развѣ ему жалко человека, ему своя копѣйка дороже людской головы.

Миша. Никто — какъ родители его виноваты: почему они не устроятъ своего огорода? тогда бы и мальчишка ихъ не приучался воровать, потому что ему не нужно воровать чужаго, у него есть все свое

Гриша. Да можетъ быть они не умѣютъ сажать рѣпу-то.

Вася. А ты умѣешь? экой умникъ какой выискался!

— Если онъ не умѣетъ, такъ мы научимъ его. Расскажи-ка намъ, Миша, про рѣпу все, что мы можемъ узнать про нее сами собою, безъ чужой помощи; а мы тебѣ раз-

скажемъ о томъ, что нужно дѣлать, чтобы рѣпа росла получше.

Миша. По формѣ корня рѣпа бываетъ длинная и круглая, а по цвѣту бѣлая, желтая, красная и черная; на вкусъ она сладкая и нѣсколько острая; слыхаль я также, что по времени сажанія рѣпа бываетъ ранняя и поздняя.

— Сортавъ рѣпы много, но лучшими изъ нихъ считаются желтая ранняя и бѣлая майская, петровская сахарная, тельтовская и др. Ранніе сорта рѣпы хороши и какъ приправа къ кушаньямъ и какъ лакомство для ребятъ-шекъ, чѣмъ имъ бѣгать по чужимъ огородамъ и привыкать къ воровству; поздніе же сорта сохраняются для этихъ же цѣлей на зиму. Мѣсто для ранней рѣпы должно быть открытое, а при лѣтнемъ посѣвѣ-тѣнистое; почва лучше всего хорошо вскопанная песчаная и не свѣже-удобренная навозомъ. Она можетъ также съ успѣхомъ разводиться и на черноземной почвѣ, но только удобренной золою. Грядки для рѣпы дѣлаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда почва влажная (почему?), на сухой же почвѣ рѣпу разсѣваютъ прямо по гребнямъ бороздъ, сдѣланныхъ распашкою и выравненныхъ граблями. — Ранніе сорта рѣпы высѣваются въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Хорошо высѣвать не всѣ сѣмена съ разу, а по частямъ недѣли черезъ 2 или черезъ 3 (почему?); поздніе же сорта высѣваются, смотря по климату, въ іюнѣ и даже въ началѣ іюля. Для посѣва берутъ сѣмена не старѣе двухъ лѣтъ; ихъ не мочатъ, а смѣшиваютъ съ тройнымъ количествомъ песка и вмѣстѣ съ пескомъ сѣютъ или въ разбросъ, или рядами, но не густо. Послѣ посѣва сѣмена грядки задѣлываютъ граблями, а сверху посыпаютъ очень тонкимъ слоемъ земли и прихлопываютъ лопатой. — Въ первое время своего роста, особенно при засухѣ, рѣпа требуетъ поливки; почва должна содержаться постоянно рыхлою и чистою отъ сорныхъ травъ; полезно также производить окучиваніе растеній раза два или три въ продолженіе лѣта.

Для зимняго запаса рѣпу выкапываютъ до наступленія морозовъ, очищаютъ корни отъ листьевъ и сохраняютъ въ погребѣ въ песокъ; тельтовскую же рѣпу можно сберечь свѣжею даже до будущей весны. Для этого ее хорошенько просушиваютъ; укладываютъ въ бочку послойно съ пескомъ и ставятъ въ сухомъ погребѣ.

Сѣмена получаютъ изъ лучшей рѣпы (большой и твердой), у которой, по вынутіи ея изъ земли, отрѣзають листья вершка на два отъ корня и сохраняють въ погребѣ, запылавъ дополовины въ сухой песокъ. Весною сѣмянки высаживаютъ въ гряды на растояніи 10 вершковъ другъ отъ друга и зарываютъ въ землю на $\frac{2}{3}$ вышины рѣпы. Стеблей изъ сѣмянной рѣпы получается нѣсколько, но болѣе двухъ стеблей не слѣдуетъ пускать въ ростъ, остальные же можно обрѣзать и бросать. Сѣмена рѣпы вырастають въ стручкахъ, которые поспѣвають осенью. Спѣлость стручковъ узнается потому, что они начинаютъ желтѣть и дѣлаются нѣсколько шероховатыми на ощупь; тогда ихъ срѣзають, отдѣляя верхніе отъ нижнихъ, кладутъ на холстъ для просушиванія, послѣ этого ихъ вылуцивають и сохраняють для посѣвовъ.

Не мѣшаетъ замѣтить, что нѣкоторые сорта рѣпы, какъ напр. остроконечная осенняя и др., употребляются для кормовыхъ смѣсей, какъ и свекольные выжимки, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Х. Свекла.

Свекла также, какъ и морковь, и рѣпа, и рѣдька, есть растеніе корнеплодное; а за то, что она приноситъ сѣмена только на второй годъ, за это ее называютъ растеніемъ двухлѣтнимъ. (Какія вы знаете огородныя растенія однолѣтнія? напр. огурцы). — Опиши, Вася, свеклу.

Вася. Корень свеклы толстый, мясистый; на вкусъ очень сладкій; цвѣта различнаго: желтовато-бѣлаго, грязновато-бѣлаго, краснаго и темно-краснаго. Разрѣзавши свеклу поперекъ, легко замѣтить, что она слоиста. Листья у свеклы, или ботва, широкіе, простые, съ желтыми, а иногда темнокрасными, нитями вдоль и поперекъ ихъ.

— Поэтимъ нитямъ, или жилкамъ, легко узнать, какая свекла сидитъ подъ ними: если жилки желтовато-бѣлыя, то и свекла желтовато-бѣлая; если жилки красныя, то и свекла такого же цвѣта. Ты, Миша, расскажи, для чего разводятъ свеклу.

Миша. Свеклу разводятъ потому, что она приноситъ очень много пользы въ хозяйствѣ: корень ея употребля-

ютъ въ пищу и люди, его же рубятъ и даютъ скотинѣ, особенно дойнымъ коровамъ; изъ свеклы же, какъ я слышалъ, выдѣлываютъ свекольный сахаръ.

— Да, это правда.— и если хотите, я кое-что расскажу вамъ о томъ, какъ изъ свеклы готовится сахаръ.— Обычную и очищенную свекловицу растираютъ посредствомъ терокъ въ мязгу; изъ мязги выжимаютъ сокъ. Въ этотъ сокъ кладутъ нѣсколько извѣстки, чтобы онъ не прокисъ и не обратился бы въ патоку,—затѣмъ пропускаютъ его черезъ костяной уголь и сгущаютъ выпариваніемъ.

Серезжа. А что такое выпариваніе?

— Ты видалъ, какъ въ чугунахъ, при сильномъ огнѣ, кипятитъ вода?

Серезжа. Видалъ.

— А видалъ ли ты, какъ вода кипятитъ въ самоварѣ?

Серезжа. Видалъ, но только тогда, когда его открываютъ; изъ закрытаго же самовара валитъ только одинъ горячій паръ; иногда, впрочемъ, когда его не отольютъ, выбивается вонъ и вода. Говорятъ, что если во время не заглушить самовара, то будто бы выкипитъ изъ него вся вода и даже самоваръ распадется.

— Да, и то и другое правда;— а слыхалъ ли ты отъ матери, какъ она говоритъ: „ахъ ты грѣхъ какой! лапшу-то (или похлебку или щи) забыла отставить отъ жара, вѣдь она вся выпрѣла, — осталось одно тѣсто; вотъ теперь и ѣшь что хочешь!“

Миша. Мало того, что слыхали, мы сколько разъ даже и ѣдали тѣсто-то это.

— Не догадаетесь ли вы теперь, что значить похлебка выпрѣла?

Всп. Это значить, что изъ нея выкипѣла вся вода т. е. испарилась и улетѣла въ воздухъ, а картошки остались на днѣ.

— Тоже самое дѣлается отъ жара и съ сокомъ, выжатымъ изъ мязги: изъ него выкипаетъ вся вода и остается только одинъ сахарный сокъ; это-то и называется выпариваніемъ свекловичнаго сока.

Ваня. А для чего сокъ этотъ пропускаютъ черезъ костяной уголь?

Черезъ это онъ очищается, т. е. все ненужное все лишнее въ соку остается, осѣдаетъ на уголь и получается уже одинъ чистый и безцвѣтный сахарный сокъ. Обезцвѣченный сокъ снова сгущается выпариваніемъ и выливается въ глиняныя формы, въ которыхъ онъ получается уже теперь крупинками, или, какъ говорятъ по научному, кристалликами. Такой сахаръ носитъ названіе сахарнаго песка. Но это еще не самый чистый сахаръ; чистый же сахаръ получается уже изъ песка. Для этого песокъ снова растворяютъ въ водѣ, нагреваютъ и прибавляютъ въ растворъ угля и немного воловьей крови, послѣ же этого растворъ опять пропускаютъ черезъ угольные цѣдилки. — За то, что сахаръ очищается костянымъ углемъ и кровью, его считаютъ скромнымъ и многіе постами не пьютъ съ нимъ чая; но кровь и уголь вовсе не скоромятъ сахара, потому что они не остаются въ сахарѣ, а только очищаютъ его. Очищенный такимъ образомъ сахаръ снова выливаютъ въ глиняныя формы и теперь только получается уже тотъ самый сахаръ, съ которымъ мы пьемъ чай и который извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ рафинада.

Здѣсь, кстати, не мѣшаетъ запомнить еще и слѣдующее: вблизи свекло-сахарныхъ заводовъ выжатую мязгу даютъ крестьяне въ пищу скотинѣ. Конечно, это громадное подспорье въ кормѣ, но только обращаться съ мязгою должно умѣючи, чтобы не нанести себѣ еще больше вреда. Вредъ можетъ произойти тогда, когда скотинѣ даютъ выжимки однѣ, чистыя безъ всякой примѣси сухаго корма, потому что мязга водяниста и производитъ у животныхъ поносъ, отъ котораго они худѣютъ, а дойныя коровы даютъ меньше молока. Чтобы мязга приносила пользу, слѣдуетъ прибавлять къ ней какого нибудь сухаго корма, напр. различной соломы или сѣна. То же самое слѣдуетъ дѣлать и тогда, когда мы кормимъ животныхъ свекольною ботвою: она тоже водяниста.

И такъ видите ли, свекла всѣми частями своими приноситъ пользу человѣку; по этому намъ необходимо знать и способы ухода за нею и улучшенія ея.

Мѣстоположеніе для свеклы удобно всякое, но почва должна быть глубоко-разрыхленная и плодородная, напр. черноземная или суглинистая, но богатая перегноемъ, не-

слишкомъ сухая, но конечно и не сырая—и на второмъ году свѣжаго удобренія. Разводится свекла также изъ сѣмень, которыя отличаются отъ морковныхъ тѣмъ, что въ одной твердой, покрытой снаружи волосками, чешуйкѣ находятся по три сѣмени; а отъ этого, при пророста-віи сѣмени, являются три отдѣльныхъ растенія. Но что бы доставить свеклѣ болѣе пищи, чтобы она была мяси-стѣе, для этого два растенія вырываютъ и пересаживаютъ въ отдѣльныя грядки; при этомъ должно замѣтить, что отсаженная свекла растетъ хуже, чѣмъ та, которая остае-ся на мѣстѣ.—Передъ посѣвомъ, который производится въ началѣ мая, свекольныя сѣмена вымачиваютъ въ про-долженіи 5—6 дней въ водѣ, которую перемѣняютъ съ нихъ каждый день. Послѣ этого сѣмена вынимаютъ изъ воды, провяливаютъ, кладутъ въ кулѣкѣ на полу гдѣ нибудь мѣ тепломъ мѣстѣ и каждое утро встряхиваютъ. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока сѣмена дадутъ ростки; послѣ чего ихъ высѣваютъ на грядки въ три ря-да, въ разстояніи отъ 3 до 5 вершковъ другъ отъ друга. На одну грядку сѣмень требуется до 6 лотовъ и даже болѣе.

Почва подъ свеклою требуетъ разрыхленія раза 3—4 въ лѣто, при чемъ земля около растеній слегка утапты-вается, или, какъ говорятъ огородники, окучивается. По-ливка должна быть частая; въ продолжительную же за-суху свеклу гораздо лучше поливать однажды въ день, но какъ можно сильнѣе.

Убирать свеклу должно до морозовъ; иначе она при самомъ слабомъ морозѣ или совсѣмъ погибнетъ, или же значительно измѣнитъ свой вкусъ. При выкапываніи изъ земли должно стараться не повредить свеклы и даже не сдирать съ нея верхней кожицы,—въ противномъ случаѣ сокъ изъ нея будетъ вытекать въ ранку, и свекла теряетъ свой вкусъ (почему свеклу варятъ нечищеною?). Сбере-гаютъ свеклу также въ сухихъ погребахъ и также засы-панною въ песокѣ.

Сѣмена свеклы гораздо лучше припасать свои. Для этого при осенней уборкѣ выбираютъ самую толстую, гладкокожую, кровяно-красную свеклу (какъ узнать о цвѣтѣ свеклы, не окапывая около нея земли?), срѣзаютъ съ нея листья, но не въ плотную, верхка на два надѣ

корнемъ и на зиму закапываютъ въ песчаную землю въ погребѣ. Весною эту свеклу высаживаютъ въ грядки на болѣе открытомъ солнечномъ мѣстѣ и дожидаются, пока изъ нея выростутъ стебли; выросшіе стебли подвязываютъ къ кольямъ и поливаютъ въ продолженіе всего лѣта по мѣрѣ надобности. На стебляхъ появляются мелкіе цвѣточки, расположенные въ отдѣльный колосокъ, а на мѣсто ихъ, въ свое время, появляются и сѣмена. Когда сѣмена вызрѣютъ, ихъ собираютъ и берегаютъ для посѣвовъ на будущіе года. Каждый годъ выращивать сѣмена не слѣдуетъ, потому что они могутъ сохраняться годными для высадки года 3 и даже 4, если только они берегутся въ сухомъ мѣстѣ.

XI. Картофель.

Картофель — одинъ изъ самыхъ распространенныхъ овощей, употребляемыхъ человекомъ въ пищу. Его вы встрѣтите за обѣдомъ и у богача и у бѣдняка и при томъ во всѣхъ странахъ свѣта, исключая только странъ самыхъ холодныхъ и самыхъ жаркихъ... Что мы называемъ картофелемъ?

Миша. Картофелемъ мы по просту называемъ тѣ клубни, которые растутъ на корняхъ картофельныхъ стеблей или ботвы.

— Какой формы, какого цвѣта и какого вкуса картофель, вы, я думаю, хорошо знаете, замѣтили также и тѣ глазки, которые видны снаружи картофелины...

Вст. Какъ не знать!

— Знаете, я думаю, и для чего онъ употребляется.

Миша. Кто-жь изъ насъ не ѣдалъ картофеля и варенымъ, и жаренымъ, и въ похлебкѣ...

— А нѣкоторымъ, я думаю, приходилось ѣдать или по крайней мѣрѣ слышать, что изъ картофельной муки варятъ вкусный кисель; слышали также и про то, что изъ него готовятъ тотъ крахмалъ, которымъ крахмалятъ мужскія сорочки, женскія платья, и пр., или что изъ него варятъ вино, сахаръ, а болѣе всего патоку для паточныхъ пряниковъ и для другихъ лакомствъ...

Миша. Имъ же откармливаютъ свиней, кормятъ коровъ и даже овецъ и домашнюю птицу.

— Бывали случаи и такіе, что картофель спасалъ отъ голодной смерти даже и людей, составляя ихъ единствен-

ную пищу; это—въ годы не урожаяевъ. Поэтому въ виду такой громадной пользы, приносимой картофелемъ въ хозяйство челоуѣку, его каждый хозяинъ старается насадить самъ и какъ можно по больше, тѣмъ болѣе, что картофель не требуетъ для себя ни богатой или хорошо и свѣже-удобренной почвы, ни особеннаго ухода за собою во время роста.

Мѣсто подъ картофель требуется нѣсколько возвышенное и солнечное, почва суглинист песчаная, слегка влажная и притомъ на 2 или 3 году удобренія. Но можетъ случиться и то, что подъ картофель потребуется удобреніе; тогда слѣдуетъ удобрить поле коровьимъ навозомъ, который вывозится на вашу осень; осенью же производится и первая глубокая вспашка поля, предназначеннаго подъ картофель. Картофель родится также и на черноземной глубоко-обработанной почвѣ, и на тяжелой глинистой, только удобренной золою. Золою удобряютъ картофельныя поля еще и тогда, когда замѣтять, что картофель на нихъ родится больнымъ.

Не знаете ли вы, какъ сажаютъ картофель?

Вася. Какъ не знать: его сажаютъ прямо въ борозды, продѣланныя сохою—и сохою же потомъ наваливаютъ на него земли.

— Да, на возвышенныхъ или сухихъ мѣстахъ при посадкѣ картофеля поступаютъ именно такъ, какъ ты сейчасъ сказалъ; но если мѣсто, оведенное подъ картофель, сырое и низкое, тогда уже приходится устраивать грядки, причемъ посаженный картофель заваливается землею не болѣе, какъ на 1 вершокъ.

По времени выростанія картофель бываетъ ранній и поздній. У насъ въ крестьянствѣ разводится картофель преимущественно поздній, причасаемый на осень и зиму, на ранній же—почти не обращается никакого вниманія; но въ виду того, что весенняя и лѣтняя пища нашего крестьянина, особенно бѣдняка, ужъ слишкомъ плоха, нельзя не пожелать, чтобы наши бѣдняки крестьяне обратили должное вниманіе на разведеніе ранняго картофеля, и тѣмъ хоть немного улучшили бы свою скудную пищу.

Чтобы получить ранній картофель, для этого около половины апрѣля сажаютъ сѣменные клубни въ ящики и

ставятъ ихъ въ теплую комнату; потомъ всходы постепенно, по мѣрѣ развитія ихъ, приучаютъ къ наружному воздуху, такъ что вскорѣ послѣ заморозковъ всходы осторожно пересаживаютъ въ теплыя гряды, гдѣ въ первое время они требуютъ поливки и притѣненія. Для лучшаго развитія картофеля передъ посадкою даютъ ему нѣсколько завянуть. — Ранній картофель можно разводить и другимъ способомъ, — а именно: осенью влубни сажаютъ глубоко на гряды, и какъ только верхній слой земли промерзнетъ дюйма на два, ихъ накрываютъ старыми рогожами, а сверху слоемъ перегниваго навоза или древеснымъ листомъ. Покрышку эту весною, по окончаніи утренниковъ, постепенно снимаютъ.

Вася. Все это такъ, все это хорошо, да только хлопотно немножко и требуетъ лишнихъ денегъ, дорого. *Всѣ.* Хлопотно и дорого! А голодному сидѣть лучше что-ли? Тутъ самая работа, а у него въ брюхѣ щелкаетъ.

Миша. Онъ вѣрно забылъ пословицу, что мельница сильна водою, а человекъ ѣдою. — Поздній или осенній картофель сажается по окончаніи весеннихъ утренниковъ, или иногда на пашнѣ будетъ быстро выростать сорная трава. Для посадки выбираютъ картофелины средней величины, крупный же за день передъ посадкою разрѣзается на двѣ части, — причемъ должно стараться не повредить наружныхъ глазковъ, потому что изъ нихъ-то именно и выростаетъ картофель. Мелкій картофель сажается по двѣ вмѣстѣ. Передъ высадкою влубни въ полутемномъ мѣстѣ разсыпаютъ плотнымъ слоемъ по землѣ, оставляя ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока картофель проростетъ и пока ростки эти достигнутъ величины одного дюйма. Проросшіе картофель высаживаютъ въ борозды на разстояніи двухъ футовъ въ одинъ отъ другаго при большой посадкѣ картофель высаживается и безъ ростковъ, сухой или даже нѣсколько вялый. Борозды гораздо лучше прокладывать черезъ одну. (почему?) Картофель бываетъ и крупнѣе и получается въ большемъ количествѣ тогда, когда ботву выросшую верхковъ на 5 или на 6, окучиваютъ землею почти до самаго верха; когда же, послѣ этого перваго окучиванія, ботва поды-

мется, опять ее снова окучиваютъ, но уже не такъ много, какъ въ первый разъ, а гораздо меньше. Окучиваніе это у насъ производится по большей части сохою и называется по просту черепашкою картофеля. Подобные же результаты достигаются и тогда, когда картофельная ботва во время цвѣта пригибается къ землѣ и приводится въ лежащее положеніе. Пригибаніе производится или руками, или ногами, или же для скорости каткомъ.

Убираютъ картофель осенью, когда ботва начинаетъ вянуть, но непременно до морозовъ, потому что при самомъ маленькомъ морозѣ картофель промерзаетъ и начинаетъ портиться. Для уборки картофеля выбираютъ сухую, ясную погоду, и, выкопавши картофель, оставляютъ его на солнцѣ въ теченіе двухъ трехъ дней, чтобы онъ хорошенько „проялъ“, т. е. обсохъ; затѣмъ сохраняютъ его въ сухихъ погребяхъ или ямахъ, насыпая слоями или насыпая кучками. Устройство картофельныхъ ямъ очень просто: ихъ выкапываютъ въ сухой почвѣ, величину по сажени въ глубину и ширину. Насыпаютъ картофель не доверху, а только аршина на два, остальное же пространство до краевъ ямы заваливается соломою, потомъ засыпаютъ землею, такъ чтобы сверхъ ямы земля поднималась на аршинъ. Земля обдѣлывается скотомъ ва подобіе кровли и плотно утаптывается или убивается.

Очень часто случается, что при всемъ стараніи со стороны хозяина убережъ картофель отъ морозовъ — это ему не удастся, и картофель промерзнетъ. Чтобы предохранить его отъ дальнѣйшей порчи и сдѣлать годнымъ къ употребленію — если не для себя, то по крайней мѣрѣ для домашней скотины — должно поступать такимъ образомъ: по свободнымъ мѣстамъ въ хлѣвахъ, сараяхъ и даже на вольномъ воздухѣ на чистомъ, устланномъ дерномъ, оголенномъ мѣстѣ насыпать такой картофель въ одинъ рядъ и оставлять лежать въ покоѣ. Морозы и оттепели, а потомъ весенній вѣздухъ, высушиваютъ картофель совершенно, и тогда его толкутъ или мелютъ въ муку. Мука эта также питательна для домашней скотины, какъ и хлѣбная мука; но нужно приучать къ ней скотину постепенно, т. е. сначала прибавлять по немногу къ ржаной муцѣ, а потомъ насыпать уже и одною.

ХИ. Л у к ъ.

„Не плачь, не плачь! о чемъ плачешь? вѣдь тебя не били“ — такъ, шутя, приговариваетъ или отецъ или мать глядя на сынишку, который чистить лукъ къ обѣду и отъ него плачетъ.

Вася. А когда я плачу отъ лука, такъ всегда приговариваю: „ой, не буду! ой, не буду!“ точно меня и за правду бьетъ отецъ или мать за какую нибудь вину, и я горько плачу.

— Какъ же бѣсъ-то лукъ; когда онъ такое зелье, что почитать его только, такъ и то должно въ волюшку наплакаться?

Миша. Одинъ онъ точно что ротъ деретъ, но онъ употребляется въ пищу не какъ отдѣльное кушанье, а какъ хорошая приправа ко многимъ холоднымъ и горячимъ кушаньямъ, напр. ко щамъ, къ похлебкѣ и пр. и пр.

Вася. Какъ же такъ одинъ онъ не употребляется въ пищу! а напр. зеленый лукъ, особенно петровками, и въ завтракъ, и въ полдникъ, а иногда и въ обѣдъ у всѣхъ почти бываетъ первымъ и послѣднимъ кушаньемъ; а ты говоришь, что онъ служить только приправою къ кушаньямъ, вотъ и совралъ!

Миша. Совсѣмъ я не совралъ, а правду сказалъ; спроси, у кого хочешь.

Сережа. Извѣстное дѣло, Мишуткина правда.

Вася. Ужъ ты... ротъ только развѣвать, а скажи-ка, почему его правда-то, а не моя.

Сережа. А потому, что въ обѣдъ ѣдятъ лукъ съ квасомъ, а въ завтракъ съ хлѣбомъ да съ солью, и не столько луку ѣдятъ, сколько хлѣба...

— Я вижу, вашимъ спорамъ конца не будетъ; скажи-ка лучше, Миша, какъ растеть лукъ.

Миша. Лукъ можно раздѣлить на двѣ части — верхнюю; или перья, и нижнюю, или головку. Перья зеленые, пустые въ срединѣ и съ молоду сочные; у нѣкоторыхъ луковицъ среднее перо обращается въ стрѣлку съ бѣловатою головкою. Такія луковицы сейчасъ же вырываютъ и съѣдаютъ зелеными.— Головки лука, или луковицы, состоятъ изъ нѣсколькихъ бѣлыхъ, мясистыхъ листочковъ, плотно обхватывающихъ другъ друга несросшимися слоями; при-

чемъ наружные листы луковицы мало-по-малу высыхаютъ, принимаютъ красновато-бурый цвѣтъ и образуютъ плотную обертку для луковицы, подъ которой остальные слои сохраняются бѣловатыми и мясистыми.

— Сортавъ лука много, но у насъ болѣе всего любятъ русскій рѣпчатый лукъ, у котораго луковица желтоватая, средней величины, вкуса не слишкомъ горькаго и не очень слабаго. Этотъ сортъ лука посѣваетъ довольно рано, образуетъ твердую луковицу и сохраняется хорошо въ зиму.

Лучшая почва для разведенія лука легкая черноземно-песчаная или суглинисто-черноземная, но только не свѣже-удобренная, а на второй или на третій годъ удобренія, и при томъ хотя и не сырая, но тѣмъ не менѣе нѣсколько влажная въ нижнихъ слояхъ своихъ. Особенно хорошо удается лукъ на наносной иловато-песчаной почвѣ, въ теплыхъ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ его разводятъ въ большомъ количествѣ для продажи; для домашняго же обихода его можно разводить на всякомъ огородѣ. Для посѣва или посадки лука требуются грядки, которыя послѣ посѣва хорошенько укатываются каткомъ или же утрамбовываются трамбовкою. Сѣютъ лукъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Сѣютъ его на грядки рядами или вразбросъ. Но у нашихъ огородниковъ посѣвъ лука сѣменами производится рѣдко; обыкновенно же его сажаютъ прямо луковицами. Для этого, при осенней уборкѣ лука, которая производится въ половинѣ августа, до вступленія морозовъ, изъ выдерганнаго изъ земли лука отбираютъ особо самыя маленькія луковицы, не больше лѣснаго орѣха, обрѣзываютъ листья и корни, засушиваютъ на солнцѣ и сохраняютъ въ сухомъ мѣстѣ до весны, а весною луковки высаживаютъ на грядки, на послѣднихъ дѣлаютъ предварительно ямки, въ которыя и сажаютъ луковки. Такой лукъ называется саженецъ. — Недѣли за двѣ до посадки луковицы проращиваются. Проращиваніе производится въ комнатѣ въ мокромъ пескѣ или въ угольномъ порошокѣ. Если проростаніе сѣменъ уже началось, что можно узнать по бѣленькимъ росточкамъ, пущенымъ луковками, а сѣять лукъ на грядки все еще нельзя (за холодами и по другимъ причинамъ); то проросшія луковки

должно перемѣстить въ болѣе холодное мѣсто, гдѣ проростаніе останавливается, и держать ихъ тамъ до того времени, когда можно будетъ высаживать. — На первое время, т. е. сейчасъ же послѣ посадки, лукъ требуетъ постоянной влаги, и затѣмъ, когда лукъ выйдетъ изъ земли, поливка для него не только не нужна, а даже и вредна, — теперь для него необходимо только полонье.

Кто пожелаетъ сѣять лукъ сѣменами, тотъ долженъ, при осенней уборкѣ лука, отобрать самыя крупныя луковицы и въдобавокъ правильной формы, обработать ихъ такъ же, какъ и прочій лукъ и сберечь до весны. Въ началѣ мая сѣменные луковичи высаживаютъ на самыя солнечныя мѣста на грядки, въ разстояніи 4—5 вершковъ другъ отъ друга, углубляя въ землю не болѣе половины луковичи и на первыхъ порахъ поливаютъ. Изъ луковичи выйдетъ стрѣлка съ бѣлыми, расположенными въ видѣ зонтика, цвѣтками, въ которыхъ и приготовляются сѣмена. Когда большая часть сѣменъ почернѣетъ (что бываетъ уже въ осени), тогда сѣменные стрѣлки срѣзаютъ и разстилаютъ на воздухѣ до окончательнаго вызрѣванія. Въ случаѣ наступленія холодныхъ ночей, когда сѣмена еще не вызрѣли, лукъ съ корнемъ выкапываютъ изъ грядъ, разстилаютъ его на доски и ставятъ доски въ сухомъ мѣстѣ, и какъ только сѣменные головки засохнутъ, сѣмена отдѣляютъ и сохраняютъ въ очень сухомъ мѣстѣ. Сѣмена лука сохраняютъ свою силу долго: ихъ можно высаживать черезъ 3 и даже 4 года. На одну грядку достаточно высѣять до пяти золотниковъ сѣменъ.

ХІІІ. Капуста.

„Поздравляю заговѣвшись на хрѣнъ да на рѣдку, на сѣрую да на бѣлую капусту“ — вотъ слова, которыми обыкновенно привѣтствуютъ другъ друга во дни Филипповскаго и Великаго поста. И дѣйствительно, на столѣ каждаго въ эти дни капуста является самымъ главнымъ кушаньемъ, приготовленнымъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Напримѣръ...

Миша. Изъ нея варятъ щи и, поджаривая съ масломъ да съ грибами и проч., дѣлаютъ соланки; ее ѣдятъ какъ

отдѣльное холодное кушанье съ квасомъ да съ лукомъ,— кочанная же капуста съ масломъ да съ лукомъ подается у крѣстьянъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ постомъ гости, напр. на крестинахъ, именинахъ, похоронахъ.

Вася. Да развѣ только одними постами ѣдятъ капусту! вонъ наши мужики вчера возили навозъ у нашего батюшки, и тамъ кормили ихъ похлебкой съ кускомъ (съ мясомъ), молочною лапшею и жареными въ салѣ картошками, — а они говорятъ: „нечего бавтъ, обѣдъ господскій; а все же лучше было бы для вашего брата мучичва, если бы matka наварила щей изъ кислой капусты да каши.. а то словно безъ этого и обѣдъ не въ обѣдъ.“ Вотъ оно, какъ привыкли мы къ капустѣ!

— Мало того, она употребляется нами и какъ лѣкарство.

Сергея. Да, вотъ напр. кто простудится и съ нимъ дѣлается такой сильный жаръ, что онъ мечется по постелѣ и бредить и во снѣ не на-яву; такъ вотъ чтобы хоть немножко унять жаръ и помочь больному, привязываютъ ему и къ ногамъ и къ рукамъ, и къ шеѣ кислой капусты—и жаръ унимается.

— Не удивительно послѣ этого, что каждый хозяинъ—если только есть у него удобный клочекъ земли для этого растенія, старается непременно развести для своего обихода капустку самъ. Но привиматься за разведеніе капусты должно умѣючи, потому что къ мѣсту и къ почвѣ она гораздо взыскательнѣе всѣхъ тѣхъ овощей, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили; въ одномъ мѣстѣ и при известной почвѣ она родится хорошо и при незначительномъ уходѣ за нею, тогда, какъ заставить расти капусту въ другомъ мѣстѣ и при другихъ условіяхъ—со стороны человѣка требуется много усилій, да кромѣ того и знаній, чтобы старанія его не пропадали даромъ.—Я расскажу вамъ кое-что о способахъ разведенія капусты и объ уходѣ за нею.—Сортовъ капусты очень много, но мы ознакомимся только съ однимъ изъ нихъ, а именно съ кочанною капустою, которая несравненно болѣе другихъ сортовъ капусты употребляется нами въ пищу и которую вы всѣ видали. Опиши-ка, Миша, кочанъ капусты.

Миша. Нижняя часть кочня называется кочерыжкой, а верхняя, состоящая из листьевъ, есть собственно кочанъ, или, какъ мы еще называемъ его, вилокъ. Листья капусты, изъ за которыхъ преимущественно и разводять ее, широкіе, выпуклые—на подобіе полушара, расположены по кочерыгѣ одинъ выше другаго. Нижніе листья гораздо больше верхнихъ, имѣютъ свои черешки, которыми они прикрѣплены къ кочерыжкѣ и обхватываютъ собою верхніе листья, поэтому верхніе листья можно назвать еще внутренними листьями, тогда какъ нижніе будутъ называться наружными. Внутренніе листья чѣмъ ближе къ срединѣ кочана, тѣмъ становятся меньше. Внутренніе листья очень нѣжны, имѣютъ желтовато-бѣлый цвѣтъ и даютъ вкусную, такъ называемую у насъ, бѣлую капусту, а чѣмъ ближе къ наружи, тѣмъ листья становятся грубѣе, сѣрѣе и даютъ менѣе вкусную сѣрую капусту; самыя же наружныя листья переходятъ уже въ зеленоватый цвѣтъ и составляютъ пищу только для домашняго скота.

— Да и тутъ-то съ капустными листьями должно обращаться умѣючи: ихъ нельзя, напр., давать въ пищу скотинѣ одни, безъ всякой примѣси какого-нибудь сухаго корма—сѣна, соломы и пр., потому что они слишкомъ сочны и производятъ черезъ это поносъ у животныхъ, у дойныхъ же коровъ, кромѣ того, портится и молоко. Вы это запомните хорошенько, потому—что многіе изъ нашихъ отцовъ осенью, когда свимаютъ капусту съ грядъ, покупаютъ листья для корма коровамъ, и это дѣлаютъ они для того, чтобы сберечь сѣно на зиму.

Вася. Сѣно-то они сберегаютъ, а что подороже, напр. молоко и даже самихъ коровъ, губятъ...

— Бѣднымъ жителямъ, у которыхъ есть коровки, но которымъ не на что купить сѣна, чтобы прокормить ихъ въ зиму, я посовѣтывалъ бы собирать капустный листъ, оставшійся на огородахъ или же выброшенный на улицу изъ-подъ ногъ коровы не расчетливыми хозяйками, зря навалившими этого корма коровамъ. Набранный листъ должно высушить и сухимъ сохранять въ зиму. Должно собирать также и кочерыги, которые остаются на грядкахъ и при рубкѣ капусты и беречь для корма дойнымъ коровамъ.

Вася. Какъ же ими кормить-то коровъ?

— Свеклу и картофель изрубать мелко и даютъ въ пищу сырыми, кочерыжки же в сухую капустную листву даютъ вареными, при чемъ кочерыжки рубятся мелко и уже рубленья варятся...

Вася. Вотъ какъ, ужъ и коровъ стали кормить щами!
 — Да, и щи эти немножко развѣ чѣмъ уступятъ хорошей посыпкѣ корма мукою или сѣну, политому соленою водою, потому что тутъ и кормъ хороший, и хорошее, сытное пойло. Для бѣдняковъ — а особенно напр. для городскихъ бѣдняковъ — кормъ этотъ суцая находка, и я не знаю, развѣ только гордый или лѣвивый кормомъ этимъ не воспользуется. Однако мы съ вами заговорились о кормѣ коровьемъ, а капуста-то насъ ждетъ... По времени сажанія капусты она бываетъ ранняя, которая выращивается для употребленія въ пищу свѣжею, и поздняя, предназначенная собственно къ зимнему потребленію. Мѣсто для ранней кочанной капусты назначается болѣе низменное, нѣсколько влажное и, по возможности, открытое — особенно съ южной стороны; поздняя же капуста хорошо растетъ и на сѣверныхъ склонахъ. Почва для капусты хороша богатая глинистая или суглинистая, черноземная и особенно наосная луговая и притомъ теплая и не сухая, а нѣсколько сыроватая. Удобреніе для капусты должно быть изъ свѣжаго навоза, или же хорошо весной посыпать уже приготовленные грядки хорошо вывѣтрившеюся иловатой землею. Есть и другія отличныя удобрения для капусты, напр. роговья стружки, волосъ, перья, копыта въ измельченномъ видѣ и пр., но все это очень дорого и возможно только тамъ, гдѣ можно добывать эти удобрения въ большомъ количествѣ, напр. вблизи большихъ городовъ. Обыкновенно же весной, когда стаятъ снѣгъ, землю подъ капусту удобряютъ на вершокъ толщею свѣжимъ навозомъ и заступомъ зарываютъ его въ землю. Грядки для капусты дѣлаются не высокія; впрочемъ отъ окучиванія, въ которомъ капуста нуждается болѣе чѣмъ какое-либо другое огородное растеніе, онѣ сами собою возвышаются. Высаживаютъ раннюю капусту на грядки въ срединѣ мая, а позднюю — въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Высаживаютъ капусту рассадою, приготовленною для этого уже заранѣе. Выращивается рассада

изъ сѣмень въ разсадникахъ или же парникахъ; но устройство разсадниковъ и парниковъ стѣить очень дорого, поэтому въ нихъ разводятъ рассаду только для продажи или же для громадныхъ огородовъ, какъ напр. вблизи большихъ городовъ; для домашняго же маленькаго огорода можно съ пользою разводить рассаду, вмѣсто парниковъ, просто въ ящикахъ съ хорошею землею, поставленныхъ въ своей же хатѣ. За приготовленіе рассады принимаются прямо съ первой половины апрѣля. Берутъ одногодоваля, т. е. святая годъ тому назадъ, сѣмена и ихъ предварительно проращиваютъ. Для этого сѣмена сначала мочатъ въ чистой водѣ 5 или 6 часовъ, потомъ выкладываютъ ихъ въ маленькое ситечко очень тонкимъ слоемъ — не болѣе полувершка, прикрываютъ мокрымъ полотномъ, ставятъ въ теплой комнатѣ и раза два въ день перешевеливаютъ и спрыскиваютъ водою. Какъ скоро покажутся ростки, сѣмена сейчасъ же высѣваютъ въ ящики въ тщательно приготовленную для нихъ землю и засыпаютъ сверху самымъ тонкимъ слоемъ земли. Какъ только рассада поднимется хоть на вершокъ, ее снова пересаживаютъ въ ящики и ставятъ въ болѣе холодное мѣсто, постепенно приучая рассаду къ холоду. Но если кто захочетъ разводить рассаду для продажи или же для своего огорода, но только въ большемъ количествѣ и опять-таки на продажу капустою, тотъ долженъ будетъ замѣтить еще и другой способъ разведенія рассады, который состоитъ въ слѣдующемъ. Сѣмена вымачиваютъ между влажными холщевыми тряпками до ростковъ; затѣмъ когда онѣ проростутъ, ихъ смачиваютъ съ пескомъ, котораго должно быть въ двое меньше противъ сѣменъ, и разсѣваютъ или въ парники или разсадники, которые къ этому времени должны быть уже готовы. Разсадники, при всходѣ сѣменъ, во время заморзковъ, на ночь покрываютъ рогожами или соломенными щитами, которые по утрамъ снимаютъ, что и продолжается до окончанія заморзковъ(*). По мѣрѣ того, какъ земля просыхаетъ, необходимо спрыскивать ее водою. Но

(*). Для рогожъ и щитовъ употребляютъ или особня деревянные рамы или же ставятъ простыя колья, на которые накладываютъ рогожи и щиты, чтобъ они не касались рассады и не мяти бы ея.

бываютъ и такіе случаи, что не смотря на всѣ предосторожности, морозъ все-таки прихватываетъ рассаду, и это чаще всего случается тогда, когда рассада выпускаетъ третій листикъ, въ это время, по замѣчанію огородниковъ, она болѣе всего чувствительна къ холоду и слѣдовательно требуетъ особенно внимательнаго ухода за собою; тогда до восхода солнца спрыскиваютъ ее самою холодною водою или же покрываютъ соломой или рогожами, и рассада сплошь да и рядомъ поправляется. Въ парникахъ выращиваютъ рассаду преимущественно для полученія ранней капусты или же въ болѣе холодныхъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ уходъ за рассадой нѣсколько измѣняется; а именно: во первыхъ, рогожи или щиты, которыми покрываются парники, должны сниматься каждый день на нѣсколько часовъ, чтобы рассада отъ недостатка свѣта не вытягивалась въ ростъ; во вторыхъ, если въ парникѣ слишкомъ тепло — что можно узнать потому, что рассада быстро поднимается, — то необходимо открывать рамы парника, или, какъ говорятъ, провѣтривать парники. Провѣтриваніе и даже ежедневное, особенно по образованіи перваго листа, необходимо еще и для того, чтобы постепенно приучить рассаду къ наружному воздуху. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая рамы съ парниковъ снимаются совсѣмъ, при чемъ на ночь парники, также какъ и рассадники, прикрываются рогожами или щитами. Поливка рассады въ парникахъ нужна только тогда, когда ее начинаютъ приучать къ холоду. Во времени пересадки въ гряды рассада должна имѣть уже три или четыре листа.

Разсаживаютъ капустную рассаду на грядкахъ рядами, на каждой грядѣ по два ряда, и чтобы кочни противоположныхъ рядовъ приходились не другъ противъ друга, а въ срединѣ двухъ противоположныхъ кочней, треугольникомъ. Въ рядахъ кочни должны отстоять другъ отъ друга на поларшина и даже болѣе, смотря по сорту капусты, но непременно правильно; между рядами же разстояніе должно быть отъ полутора футовъ до 3, тоже опять смотря по величинѣ кочней. При пересадкѣ капусты изъ рассадника или парника въ грядки, предварительно на грядкахъ дѣлаютъ садовникомъ ямки, въ кото-

рыя уже осторожно и всаживаютъ сѣянцы. Для высадки
 разсады выбирается самая лучшая, съ болѣе толстымъ
 стеблемъ, крупными листьями и хорошо развившимися кор-
 нями; у послѣднихъ концы сощипываются и черезъ это
 появляется множество боковыхъ корешковъ, необходимыхъ
 для укрѣпленія растений. Послѣ посадки разсады, въ сѣ-
 ланья около нея лунки, наливаютъ воды, а сверху лу-
 нокъ накладываютъ нѣсколько свѣжей земли. На слѣдую-
 щее утро, если нѣтъ дождя, всѣ высадки снова поливаютъ
 и спрыскиваютъ самыя листья водою, хотя бы земля и
 была еще сыра отъ вчерашней поливки. При сухой, сол-
 нечной погодѣ весьма полезно въ полдень притѣнять са-
 женцы, кладя въ каждую лунку около кочня горсть или
 двѣ перегнойной земли, но продолжать вмѣстѣ съ тѣмъ и
 поливку въ продолженіе 10 дней или и болѣе.—Даль-
 нѣйшій уходъ за капустою во время ея роста заключает-
 ся въ полоньи сорныхъ травъ, въ окучиваніи ея землею
 причемъ первое окучиваніе производится только тогда,
 когда разсада поднимется вершка на 3, и въ обрываніи
 пожелтѣвшихъ и излишнихъ листьевъ.—Для успѣшнаго
 роста капусты также весьма полезно поливать разсаду
 навозною жижею, но только тогда, когда растеніе не вы-
 росло на половину, выбирая для поливки пасмурную
 погоду.—Относительно поливки водою кстати запомнимъ,
 что по возможности должно избѣгать частой поливки ово-
 щей и даже сократить её до двухъ разъ въ недѣлю, а
 также не должно поливать огородовъ среди дня.

Вася. Чѣмъ же замѣнить поливку?

—Её съ большею пользою можно замѣнить насыпані-
 емъ на грядки хорошо перегниваемаго стараго навоза, тол-
 щиною около вершка. Насыпку можно произвести въ
 первой половинѣ іюня.

Вася. Ну, а когда лучше поливать?

—Поливать слѣдуетъ или рано утромъ или же поздно
 вечеромъ.

Миша. Вы говорили, что разсада выращивается изъ
 сѣменъ, которые, конечно, можно и купить; ну а если
 бы мнѣ захотѣлось имѣть сѣмена свои, какъ бы мнѣ
 тогда сдѣлать это?

—Изволь, я расскажу. Для выращиванія сѣменъ ко-

чанной капусты, выбираютъ при осенней уборкѣ лучшіе по крѣпости, величинѣ и бѣлизнѣ кочни съ болѣе короткими ножками приплюснутой головой; осторожно и съ корнями вынимаютъ ихъ изъ грядъ, снимаютъ съ кочне почти всѣ наружныя листья, такъ что остаются не большіе кочаники — и въ такомъ видѣ пересаживаютъ ихъ въ заранѣе пригтовленное для нихъ мѣсто въ подвалѣ или въ погребѣ, гдѣ корни и ножки ихъ зарываются въ землю или песокъ на столько же, на сколько они сидѣли зарытыми на грядкѣ. Здѣсь кочни въ продолженіе осени и зимы даютъ стеблевые отростки. Весною, въ началѣ мая или позже, глядя по погодѣ, сѣмянники изъ погребовъ и подваловъ высаживаются на грядки, верхкомъ ниже, чѣмъ они сидѣли въ прошломъ году и въ погребѣ; причемъ должно стараться не повредить корешковъ. Передъ посадкою корни капусты можно размачивать въ водѣ или въ разбавленной навозной жижи. — Мѣсто для посадки сѣмянниковъ должно быть непремѣнное солнечное, защищенное отъ холодныхъ вѣтровъ и сухое съ умеренно удобренною почвою. Послѣ посадки сѣмянники поливаютъ, а въ случаѣ холодныхъ ночей прикрываютъ ихъ рогожами, положенными на жердяхъ, заранѣе укрѣпленныхъ надъ грядками. Случается, что изъ одного сѣмянника вырастаетъ не одинъ сѣмянной стебель, а нѣсколько; тогда слабѣйшіе изъ нихъ обрываются и оставляется только одинъ или два болѣе сильныхъ стебля; точно также уничтожаются и отпрыски, появляющіеся на кочерыжѣ. Выросшіе стебли необходимо подвязывать къ тычинкамъ, или палкамъ, воткнутымъ около нихъ, чтобы стебли не ломались отъ вѣтра. Сѣмена на стебляхъ вырастаютъ въ стручкахъ и вызрѣваютъ осенью когда начнутся уже морозцы — утренники, которыхъ сѣмена не любятъ; поэтому, чтобы предохранить сѣмена отъ морозовъ, грядки укрываютъ рогожами, повѣшанными на воткнутыхъ съ боковъ кольяхъ. Вызрѣваютъ стручки не одновременно, а постепенно, поэтому и убираются также постепенно, причемъ сѣмена полученныя изъ нижнихъ стручковъ, отдѣляются отъ сѣмянъ, полученныхъ изъ верхнихъ стручковъ. Последнія слабѣе и поэтому употребляются для посадки только въ крайнихъ случаяхъ, т.

е. когда почему-либо нѣтъ сѣмянъ, полученныхъ изъ нижнихъ стручковъ. — Бываетъ, что осенью, когда сѣмена еще не вызрѣли, начинаются уже сильные морозы, такъ что сѣмена не могутъ сохраняться даже и подъ рогожами; тогда стебли съ стручками срѣзаютъ, связываютъ въ пучки и вѣшаютъ въ теплое мѣсто, гдѣ часть сѣменъ и дозрѣваетъ. Стручки, съ вызрѣвшими сѣменами, высушиваютъ, и сѣмена берегаютъ въ сухомъ мѣстѣ до посѣва. Прежде я сказалъ, что для капусты лучше всего употреблять прошлогодніе сѣмена; но если ихъ нѣтъ и нельзя почему-либо достать, то ихъ можно замѣнить и двухъ, и трехъ, и дажи четырех-годовальми, если только они сохранялись надлежащимъ образомъ.

Сортовъ кочанной капусты много, но каждый изъ нихъ растетъ хорошо только на извѣстной почвѣ и при извѣстныхъ условіяхъ; поэтому мы воспользуемся только тѣми изъ нихъ, которые хорошо удаются на всякой почвѣ. Къ такимъ сортамъ относятся ранняя—ивановская, а поздняя—брауншвейгская.

Кто не захочетъ имѣть ни своихъ сѣменъ ни своей разсады для разведенія своей капусты, тотъ можетъ купить прямо уже готовую рассаду и насадить ее въ своемъ огородѣ,—и все-таки эта капуста будетъ стбить несравненно дешевле той, которую мы покупаемъ для своего обихода у огородниковъ...

Теперь остается сказать намъ еще объ одномъ весьма важномъ огородномъ дѣлѣ, а именно: какъ бороться намъ противъ маленькихъ но весьма опасныхъ враговъ огорода—это насѣкомыхъ, когда они бываютъ еще въ состояніи гусеницъ. Объ этомъ-то мы сейчасъ и поговоримъ съ вами.

XIV. Враги огорода.

Лѣтомъ, особенно во время засухи, на капусту очень часто нападаетъ какъ называемый капустный червь. Описывать это вредное для огородовъ животное я не буду, потому что вы уже и читали про него да и сами видали его; расскажем-ка лучше о томъ, какъ избавиться отъ

этого прожоры, опустошающаго цѣлыя огороды, оставляющаго всѣхъ безъ капусты да помплуй Богъ если въ годъ неурожайный, и въ конецъ разоряющаго многихъ огородниковъ, которые только и живутъ отъ огородовъ.— Избавиться отъ этого врага можно слѣдующимъ образомъ. Капустный червякъ не любитъ тяжелаго удушливаго запаха отъ нѣкоторыхъ растений: онъ не только не нападаетъ на нихъ, но по большой части оставляетъ въ покоѣ и сосѣднія съ ними растенія. Къ числу такихъ растений, которыя имѣютъ сильный, удушливый запахъ, принадлежитъ конопля и табакъ; поэтому, чтобы избавиться отъ капустнаго червя, стоитъ только посѣять между грядками—а пожалуй такъ и между самыми кочнями, которые, конечно, придется сажать нѣсколько рѣже того, какъ мы прежде сказали—эти растенія, и червякъ пропадаетъ. А если и изъ этихъ растений извлечь выгоду, такъ лучше сѣять между капустою табакъ, потому что онъ и капусту спасетъ отъ червя, и самъ будетъ проданъ за хорошую цѣну.—Прогоняютъ червя этого также и отрубями, которыми обсыпаютъ кочни, какъ только замѣтятъ этого прожору.— Но такими способами истребленія червей хотя и отдѣлываются отъ нихъ, но только на время, т. е. на одинъ годъ; а всего бы лучше, если бы ихъ можно было истребить на всегда. Какъ этого достигнуть, я уже отчасти говорилъ вамъ, т. е. глубокой перепахкой или перекопкой огородовъ когда начнутся первые осенніе морозы, отъ коарыхъ личинки, скрывавшіяся въ землѣ, выкапываются наружу и замерзаютъ и это самый лучший и самый удобнѣйшій способъ уничтоженія червей навсегда; (*) другой же способъ уничтоженія капустнаго червя, хотя и медленный, но тоже очень полезный, заключается въ томъ, чтобы собирать червей и уничтожать ихъ.

Сергея. Дяденька, я вотъ частенько замѣчалъ, что листья капусты иногда стоятъ всѣ изстроченные...

Гриша. А я вотъ видаль, проточенныя кочерыги—съ самага верху и до самыхъ корней.

(*) Кроме того этимъ же способомъ, т. е. глубокою перекопкою огорода, мы достигаемъ еще и того, что глыбы земли—особенно тяжелой глинистой почвы или подпочвы отъ морозовъ перемерзаютъ и рассыпаются сами собой.

— А не замѣчалъ ли ты при этомъ еще чегонибудь, напр. надъ кочаномъ?

Гриша. Да онъ какой-то слабенькій бываетъ, — иной тугой такой, какъ камень, еще такіе ночни мать отбираетъ для кочанной капусты, а этотъ слабенькій, и его сейчасъ же рубятъ.

— Все это дѣль одного и того же врага — рѣпной бабочки, или, вѣрнѣе, ея личинки. Съ этимъ врагомъ огородовъ бороться человекъ еще труднѣе, чѣмъ съ капустнымъ червячкомъ, потому что личинка этого прожорливаго насѣкомаго до того мала, что нужно нагнуться къ самому листу капусты, чтобы хорошенько разглядѣть её; поэтому-то она и не возбуждаетъ нашего ни малѣйшаго опасенія. Въ самомъ дѣлѣ, что въ силахъ сдѣлать это такое маленькое животное, какъ червячекъ рѣпной бабочки, такому громадному (сравнительно съ нимъ) растенію, какъ кочанъ капусты, на листѣ котораго онъ смиренненько и, повидимому, неподвижно лежитъ. Вѣдь чтобы прокормить себя ему, то кажется, что съ него достаточно будетъ одного листика на все лѣто: такъ онъ малъ. Но въ томъ-то и сила, что онъ живетъ не одно лѣто, а проживаетъ и осень, и зиму, а на слѣдующее лѣто изъ него одѣлается уже бабочка, которая разводитъ еще множество такихъ же маленькихъ, бѣловато-желтенькихъ прожоръ, каковыхъ мы находимъ на листьяхъ рѣпы, капусты и прочихъ огородныхъ растеній.

Миша. Но гдѣ же проживаетъ зиму этотъ маленький червячекъ и какъ онъ не замерзнетъ?

— Глубоко въ землѣ. Съ листа капусты червячекъ пробирается въ средину кочня къ кочерыгѣ, а черезъ кочерыгу и въ землѣ, гдѣ и пролежитъ до будущей весны.

Миша. Э-э! Это ужъ не тѣ ли желтенькіе, съ ножками и съ усиками на головѣ червячки, которыхъ я нѣсколько разъ видалъ у корней кочерыги, и она, дѣйствительно, была пуста въ срединѣ, дѣла проточена?

— Они-то и есть. Чтобы избавиться отъ этого врага, должно, при срубкѣ капусты, вырывать изъ земли просверленные кочерыжки и осмотрѣть ихъ корни. Если корень еще не проточенъ, то значитъ червякъ еще въ кочерыгѣ, если же проточенъ, то значитъ, что червякъ уже

въ землѣ—и онъ отгуда будетъ вышвырнуть во время перекопки огорода въ морозы и погибнетъ; въ первомъ же случаѣ, т. е. когда червякъ еще въ кочерыгѣ, должно кочерыги съ червями собрать и снести съ огорода въ особую кучу, гдѣ онѣ или сгниютъ и погубятъ червячка, или же въ большіе морозы замерзнутъ и то-же погубятъ его. Но лучше всего погубить это вредное насѣкомое еще въ самомъ зародышѣ, т. е. когда оно бываетъ яичками и лежитъ на нижней части листа капусты или рѣпы и пр. огородныхъ растений. Для этого должно въ продолженіи роста капусты, до наступленія холодовъ, нѣсколько разъ тщательно осматривать каждый листокъ капусты и всякаго огороднаго растенія, и какъ только замѣтите яички, сейчасъ же собирайте ихъ и раздавливайте въ рукахъ. Работу эту могутъ исполнять даже 6 и 5-лѣтніе ребятки, которымъ ничево не стоитъ растолковать, какъ это дѣлается.—Затѣмъ врагомъ огородовъ считается земляная блоха, или прыгуны. Отъ этого насѣкомаго отдѣляются спрыскиваніемъ водою, смѣшанною или съ дегтемъ (которая готовится такъ: берутъ ушатъ воды, кипятятъ ее и въ горячую еще вливаютъ два фунта дегтя и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь хорошенько остынетъ; при этомъ на верху воды появится радужнаго цвѣта пленка: ее собираютъ бумажкой и отбрасываютъ), или съ скипидаромъ (на одинъ ушатъ воды одинъ стаканъ желтаго скипидара), или спрыскиваютъ табачнымъ отваромъ (на два ведра воды одинъ фун. листоваго табаку). Когда блохи пропадутъ, то листья должно промыть, спрыскивая чистою водою. — Медвѣдокъ прогоняютъ свинымъ навозомъ, накладывая его на грядки, но конечно всего лучше уничтожить ихъ совсѣмъ. Для этого во время осени накладываютъ въ ямки конскій навозъ и прикрываютъ его землею; медвѣдки прячутся въ навозъ отъ холода, гдѣ ихъ и истребляютъ.—Часто нападаетъ на огородныя растенія такъ называемая травяная вошь, или тля. Чтобы избавиться отъ нея, окуриваютъ растенія табачнымъ дымомъ или же спрыскиваютъ, особенно по утрамъ, когда насѣкомыя сидятъ кучками, табачнымъ отваромъ или водами—мыльной, сѣрной, известковой; въ слѣдъ затѣмъ растенія сильно вспрыскиваются чистою водою, или промываются. — Слизняки и ма-

ленькія улитки истребляются мелко нарѣзанною соломой, которая пристаётъ къ ихъ тѣлу и ихъ губить, а также мыльною водою, или же водою, смѣшанною съ нашатырнымъ спиртомъ (на два фун. воды одна капля нашатырнаго спирта).—Червей, которые появляются послѣ дождя, легко истребить поливкою воды, смѣшанной съ сажею.

Вотъ тѣ огородные враги, съ которыми приходится бороться человѣку, оспаривая у нихъ свою пищу.

XV. Друзья огорода.

Говоря о врагахъ огорода, нельзя не упомянуть также и о друзьяхъ человѣка въ борьбѣ съ этими врагами. Къ друзьямъ нашимъ принадлежатъ птицы, напр. грачи, утки, гуси и даже галки. Всѣ эти птицы поклевываютъ гусеницъ или червяковъ, и поэтому спасаютъ огороды отъ истребленія этими обжорами. Подумайте же, какъ это дорого должно быть для насъ, когда около огорода или сада растутъ лозины или липы, а на нихъ устроены десятки гнѣздъ съ грачами и галчатами?!.. Не разорять нужно грачинья гнѣзда, и тѣмъ прогонять ихъ отъ себя, а наоборотъ—какъ нибудь приманивать ихъ къ себѣ.

Ну, дѣвушки красныя, теперь за вами череда! вы тоже будете принадлежать къ числу друзей огорода...

—Чтоже, мы не прочь полоть огородъ, поливать его и копать въ немъ землю...

Ну копать васъ, пожалуй, и не заставятъ: на это нужно побольше силы, чѣмъ у васъ; а вотъ чтобы сдѣлать изъ своего небольшого огорода вѣчто въ родѣ садика, вотъ это ваше дѣло! Чтобы не даромъ пѣлась пѣсня про васъ, что молъ „во саду-ли въ огоредѣ дѣвица гуляла“—и чтобы намъ, добрымъ моладцамъ, работалось въ огородѣ веселѣе...

—Чтоже намъ сдѣлать для это? скажите. А мы рады сдѣлать все, что только сможемъ; работать намъ не привыкать стать, мы работы не боимся; только научите, что должно дѣлать.

Молодцомъ, дѣвочки! хвалю. Дѣйствительно, намъ только сначала покажи да расскажи, что и какъ сдѣлать,— а тамъ мы и отъ себя надумаемъ чего-нибудь новаго, если только не полѣдимся; или узнаемъ изъ книжекъ: не даромъ же мы и грамотныя. Да вѣдь и дѣло-то нехитрое, чтобы украсить садъ; для этого нужно насадить подсолнечниковъ, насѣять маку, насажать турецкихъ бабовъ и сахарнаго гороха, а учителя попросите, онъ вамъ купить сѣмень душистой резеды, душистаго клевера и другихъ красивыхъ и душистыхъ цвѣтовъ, и расскажетъ какъ и что посѣять. Когда все это зацвѣтетъ да заблагоухаетъ, куда какъ пріятно будетъ не только поработать въ такомъ огородѣ, но даже и отдохнуть и погулять въ праздничный день.

Миша. Да, это очень хорошо. Но только сдумаютъ ли онѣ сдѣлать-то это?

— Да чегожъ тутъ не умѣть-то?.. Объ подсолнечникахъ и объ макѣ я и сейчасъ, пожалуй, чтонибудь скажу, а объ остальномъ скажу въ другой разъ. Сажаютъ подсолнечники около грядъ рядочкомъ; почва должна быть не слишкомъ рыхлая и сухая. На томъ мѣстѣ, гдѣ будете сажать подсолнечники, хорошо класть старый перегной, свѣжаго же удобренія они не любятъ. — Посадивши подсолнечники, должно прикрыть ихъ потолще землю.

Для мака лучше всего отвести гдѣнибудь въ огородѣ, гдѣ удобнѣе, особую грядку, въ которой должна быть не слишкомъ сухая, глубоко разрыхленная почва и съ свѣжимъ удобреніемъ. Обрабатывать эту грядку нужно съ осени, потому что рано весною, какъ только прекратятся морозы и земля хоть немного обсохнетъ, нужно сѣять макъ, въ бороздки, на разстояніи полувершка другъ отъ друга и закрыть землю, обвалившеюся съ гребня бороздки. — Вотъ вся и хитрость! При всякой работѣ помните только, что „кто у Бога просить да работать любить, тому невидимо Господь посылаетъ“...

БЕСѢДЫ

сельскаго учителя съ крестьянскими ребятами

о б ъ о г о р о д ѣ .

Составилъ сельскій учитель Е. Ласкинъ.

Т у л а .

Типографія Н. И. Соколова.

1 8 8 2 .

В И С Т У

ВЪВЕДЕНІЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Приложеніе къ Тульскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Дозволено цензурою 13 мая 1882 года.

Т у л ь

1 8 8 2

Вмѣсто предисловія.

Ежегодные неурожаи, повторяющіеся то тамъ, то здѣсь у насъ на Руси, отзываются страшными голодовками не только въ мѣстностяхъ, не посредственно пораженныхъ неурожаемъ или недородомъ, но также и на всей странѣ, а особенно на бѣдныхъ жителяхъ городовъ... Это грустное явленіе повторяется даже и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще такъ недавно назывались „житницами Россіи“. Не касаясь причинъ этого страшнаго наказанія Божія, въ числѣ которыхъ люди науки указываютъ на безобразное истребленіе лѣсовъ, какъ на главную, обращаемъ вниманіе сельскихъ жителей на развитіе огородничества, какъ на важнѣйшее средство если не совсѣмъ уничтожить, то значительно облегчить страшныя послѣдствія хлѣбныхъ неурожаевъ и недородовъ, какъ на лучшее подспорье во время голодовокъ.

Не странно ли, что огородничество у насъ на Руси существуетъ почти только вблизи большихъ городовъ, что крестьяне сами покупаютъ у кулаковъ—огородниковъ тѣ продукты, которые даетъ земля и которые должны были бы составлять его богатство? Мы не станемъ объяснять это странное явленіе обычною мужицкою лѣнью и нерадѣніемъ о своей собственной пользѣ, на что чаще всего указываютъ при объясненіи всѣхъ бѣдствій нашихъ поселянъ. Самое нерадѣніе объясняютъ господствомъ рутины и отсутствіемъ знаній. Сообщить имъ тѣ знанія по части земледѣлія, которыя добыты тяжелыми опытами другихъ и освѣщены наукою, должна, по нашему мнѣнію, прежде всего сельская, или какъ обыкновенно называютъ ее, народная школа.... Она не только должна, она обязана сообщать своимъ ребятамъ, какъ будущимъ хозяевамъ—земледѣльцамъ, тѣ свѣдѣнія, которыя необходимо знать всякому сельскому хозяину, желающему вести свое дѣло хозяйственно, разумно, т. е. при меньшей затратѣ и силъ, и средствъ, и времени какъ самимъ получать больше урожая, такъ и другимъ сберегать полную ту сокровищницу

изъ которой они будутъ черпать все необходимое для себя. Огородничество, какъ менѣе развитая у насъ отрасль хозяйства, нуждается болѣе, чѣмъ полевое хозяйство, въ руководящихъ указаніяхъ науки. Школа прежде всего должна прійти на помощь этому мало развитому дѣлу. Вотъ почему, сознавая всю важность огородничества, я рѣшился приступить къ составленію предлагаемыхъ здѣсь „бесѣдъ объ огородѣ“ и по силамъ своимъ помочь бѣдному трудящемуся люду своими совѣтами, заимствованными мною у лучшихъ нашихъ писателей (Мицуль, Шредеръ и др.) по этому предмету. Я и тѣмъ награжденъ уже буду, если на затронутый мною вопросъ сотоварищи мои, сельскіе учителя, обратятъ должное вниманіе....

БЕСѢДЫ ОБЪ ОГОРОДѢ.

I. Выборъ мѣста для огорода.

Ну, ребята, маршъ на улицу! Давайте выбирать мѣсто подь огородъ... Ну, говорите: гдѣ лучше устроить огородъ—сзади ли училища, или спереди, или же съ какогонибудь боку? Но только помните при этомъ, что для всѣхъ растений вообще, а для огородныхъ въ особенности, нужны свѣтъ, теплота и влага, а для нѣкоторыхъ тѣнь. Говоритъ, Вася.

Вася. По моему всего лучше устроить намъ огородъ позади училища: тутъ онъ будетъ въ сторонѣ и мы во время гулянья не будемъ его топтать.

Серезжа. Эка чево боится: будемъ топтать! Да запретитъ дяденька бѣгать по немъ—вотъ и все, вотъ и будетъ огородъ цѣль. А вотъ это ты и забылъ, что сторона-то позади училища-сѣверная, холодная; солнце тамъ никогда не бываетъ, стало быть и тепла, нужнаго для растений, на этой сторонѣ не можетъ быть много.

Вася. Ну и ты-то сказалъ тоже штуку: сторона сѣверная!... какъ-будто сторона эта стоитъ за 100 верстъ отъ училища. Ну а если ты выберешь мѣсто подь огородъ спереди училища, такъ далеко что-ли мѣста-то эти будутъ находиться другъ-отъ друга? Всего на какихънибудь 3 сажени. Не-ужь-то на три сажени у солнышка не хватитъ силъ, чтобы согрѣть сторону, которая находится сзади училища? Въ жаркій день я пробовалъ ногами землю около училища, вездѣ одинаково—что сзади училища, что спереди, все теплая; въ холодъ же и сзади училища холодно, да и спереди то не печка.

Миша. Нѣтъ, Вася, у насъ домъ стоитъ также, какъ и училище, и я тоже хорошенько замѣчалъ, что каждый день съ самаго утра дѣлается около него отъ солнца. Солнышко взойдетъ—и черезъ нѣсколько времени освѣтитъ всю переднюю часть дома; на задней же сторонѣ дома въ это время лежитъ еще громадная тѣнь отъ избы,

и уменьшается она по мѣрѣ того, какъ солнышко поднимается вверхъ и отъ востока переходитъ къ югу. А отъ этого происходитъ то, что раннею весною, когда еще бываютъ утрички (легкіе морозы), на сторонѣ. освѣщенной солнцемъ, курица уже пьетъ водицу изъ лужи, тогда-какъ сзади двора въ это же самое время на большое разстояніе отъ строеній хруститъ подъ ногами ледъ и бѣлѣтъ на повѣти и на прошлогоднихъ былинкахъ полыни и крапивы иней. Для насъ съ тобою, конечно, не важно; будетъ ли грѣтъ солнце часомъ раньше, или же оно освѣтитъ и согрѣетъ землю часомъ позже, потому что въ это время мы лежимъ на палатахъ и нѣжимся подъ теплымъ полушубкомъ или кафтаномъ, а для молоденькихъ растеній каждый лишній часъ пребыть въ теплѣ послѣ долгой холодной ночи очень много значить. Мало теплоты — и растутъ они плохо, по больше теплоты — и растутъ получше. А тутъ и ночью то холодно, да еще и утромъ или вечеромъ не видать имъ солнышка... Нѣтъ, какъ хочешь, Вася, а это мѣсто для огорода не годится, и намъ придется искать новаго.

Вася. Ну, ужъ ты неживъ, чтобы со мною не поспорить.

Гриша. А что же вы забыли про то, что съ сѣвера во всякое время года дуетъ самый холодный вѣтеръ, который вреднѣе всего для молодыхъ растеній.

Вася. А развѣ нельзя обгородить огородъ заборомъ.

Гриша. Отчего нельзя, можно; да только поди, — строй новый заборъ да трать деньги. А тутъ загородка уже готова, да еще загородка-то самая лучшая, — никакіе заборы съ нею не сравниваются.

— Такъ гдѣ же намъ мѣсто-то отвести подъ огородъ? говоритъ.

Никола. Да гдѣ же лучше какъ не съ праваго бока! Тутъ солнышко восходитъ и, послѣ холодной ночи, прежде всего начинаетъ обогрѣвать землю прямо на этой сторонѣ.

Гриша. Правда твоя; но за то отсюда зимою и весною дуетъ тоже холодный вѣтеръ, а лѣтомъ сухой, такъ-что опять же потребуется загородка.

Никола. Да ну что же что загородка! вѣдь нужно же дать тѣни нѣкоторымъ растеніямъ, вотъ эта-то загородка и будетъ хороша и для тѣни, она же защититъ отъ холодныхъ и жаркихъ вѣтровъ.

Гриша. А все-таки сторона эта не совсѣмъ удобна для огорода.

Ваня. Да я что же лучше съ передней стороны участка, съ южной-то стороны и устроить огородъ. Эта сторона самая теплая. Съ этой стороны и лѣто, и зиму дуютъ теплые вѣтры...

Никола. И мнѣ думается тоже, что сторона эта для огорода будетъ самая лучшая, а особенно если немного податься къ западу, такъ чтобы выходило на юго-западъ. Съ юга дуютъ теплые вѣтры, а съ запада приносится къ намъ дождь.

Всѣ. Правда, правда! молодцемъ! Эта сторона самая лучшая, это самое хорошее мѣсто для огорода и другого такого не скоро подыщешь, болѣе и желать нечего.

Вася. Ужъ будто болѣе и желать нечего. Ну а если лѣто будетъ мочливое, и на этомъ мѣстѣ будетъ стоять вода, тогда что?

Всѣ. Ну ужъ на то воля Божія, мы тутъ ничего не подѣлаемъ.

Миша. Неправда, что ничего нельзя подѣлать; для этого нужно только, чтобы мѣсто, выбранное подъ огородъ, было съ небольшимъ покатцемъ къ юго-западу и вдоль этого покатца устроить грядки— вотъ и все.

Вася. Такъ, разсудиль.

—Чтожъ, это правда. По углубленію между грядками вся лишняя вода будетъ уходить въ болѣе низкое мѣсто огорода, а оттуда въ канаву, которою окопается огородъ. Вода эта будетъ весьма дорога...

Всѣ. Да, поливать грядки!

—А еще и потому, что она будетъ уносить съ собою съ огорода хорошую землю съ навозомъ, которая не будетъ уноситься водою куда попало, а будетъ осѣдать въ канавѣ и послужитъ потомъ хорошимъ удобрениемъ для огорода готовымъ во всякое время года. Но объ этомъ послѣ; теперь подумаемъ, какъ обгородить огородъ?

Вася. Да что же тутъ думать? Взять окопать канавой, землю изъ канавы насыпать валомъ на внутренней сторонѣ канавы, т. е. въ огородъ; на валъ поставить толстые колья и протянуть по нимъ жерди,— вотъ и дешево и сердито.

Миша. Нѣтъ, этого мало. Жердями мы защитимъ огородъ только отъ крупной домашней скотины, напр. отъ лошадей и коровъ, а отъ овецъ и особенно поросятъ и отъ домашней птицы загородка эта не годится; тутъ нужевъ...

Вася. Ну, пошелъ считать!.. ты пожалуй и воробьевъ, и галокъ и воронъ приплетешь сюда же, что, моль, и отъ нихъ нужно загородиться.

Миша. А ты думалъ какъ же? Развѣ воробьи и галки не вредятъ нашимъ огородамъ тѣмъ, что выклеиваютъ сѣмена растений, брошенные нами въ землю для произростанія? и развѣ мы не ставимъ на огородахъ чучель и другихъ пугаль? не заставляютъ развѣ нашихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ, а подчасъ и насъ самихъ, бѣгать по огородамъ съ трещетками? и все это дѣлается для того, чтобы согнать всякую птицу съ огорода. Хорошіе хозяева защищаютъ огороды не жердями, а заборами или покрайней мѣрѣ плетнями, потому что эта загородка защищаетъ ихъ и отъ вѣтровъ, а также и отъ крупной, и отъ мелкой домашней скотины, и отъ домашнихъ птицъ.

— Но такъ-какъ въ нашей сторонѣ огороды терпятъ не отъ домашней скотины и птицы, а болѣе всего отъ холодовъ, то по этому и все наше вниманіе при защитѣ огорода должно быть обращено главнымъ образомъ на тѣ стороны, откуда болѣе всего дуютъ холодные и сухіе вѣтры, — у насъ напр., на сѣверную и на восточную, потому что съ этихъ сторонъ дуютъ холодные и сухіе вѣтры — и потому еще, что съ этихъ сторонъ наше училище совершенно открыто. Самая лучшая защита отъ холодовъ, конечно, есть строенія, а потомъ и заборы; но не всегда мы имѣемъ возможность защищать огороды нашими строеніями: они или не нужны намъ, или же слишкомъ дороги, дороги также и заборы, поэтому придумали обгораживать огороды живою изгородью. Живая изгородь, это — высокія быстро растущія деревья, напр. лозины и др. а за ними кустарникъ, напр. бузина и пр. А еще бы лучше, если бы можно было разжиться крыжовникомъ, смородиною и вишнями, тогда была-бы двойная польза... Только сажать растенія должно не на валу, а около вала: валь должно беречь. Если можно, если есть подъ руками болотная

земля или дернъ, то весьма хорошо было бы навлаживать на валъ этой земли, потому что черезъ годъ или черезъ два изъ этой земли получится прекрасное удобрение, съ которымъ, пожалуй, не сравнится никакой навозъ, — особенно для почвъ глинисто-песчаныхъ. Но замѣтите, ребята, также и то, что не вездѣ-то найдете такое удобное мѣсто для огорода, какъ у насъ; помните только одно, что для растений нужны свѣтъ, теплота и влага, а для некоторыхъ и тѣнь, и что этимъ-то условіямъ по преимуществу и должно соответствовать избранное для огорода мѣсто. Отчего же не устраивать огороды и на сѣверной сторонѣ, если сторона эта хорошо защищена или её легко и удобно защитить. Можно и на восточной сторонѣ устроить огородъ, если только умѣючи расположить грядки на немъ. Но, конечно, такое мѣсто для огорода какъ наше, есть самое лучшее, и мы по возможности должны стараться выбирать именно такія же мѣста и для своихъ домашнихъ огородовъ.

Вотъ мы выбрали мѣсто подъ огородъ, но это — только еще начало дѣла; нужно знать еще: годится ли почва для огорода.

II. Какая почва пригоднѣе всего для огорода.

Припомните, какія главныя почвы и какія ихъ главныя свойства, по которымъ почвы эти могутъ считаться пригодными или не пригодными для растений.

Серезжа. Глинистая почва жадно впитываетъ въ себя воду и удерживаетъ ее въ себѣ; лишнюю же воду она и сама въ себя не принимаетъ да и черезъ себя не пропуститъ, такъ-что лишняя вода застаивается на ней и образуетъ болота. А когда высохнетъ глина, твердѣетъ какъ камень и не принимаетъ въ себя теплаго воздуха такъ что и въ жаркое лѣто она остается холодною, для растеній совсѣмъ непригодною.

Гриша. Дайте я расскажу про песчаную почву. Песчаная почва не такова, какъ глинистая. Она напротивъ быстро пропускаетъ черезъ себя воду, быстро нагрѣвается и разсыпается такъ, что далеко поднимается вѣт-

ромъ и разноситя во все стороны; по этому песчаная почва одна также не плодородна.

Ваня. Известковая почва слишкомъ горяча, по этому одна тоже не пригодна для растений.

Миша. Самая лучшая, самая плодородная почва, это черноземъ. Черноземная почва имѣетъ отъ свойства быстро нагрѣваться и долго удерживать въ себѣ тепло. Она также принимаетъ въ себя воду и удерживаетъ её, по этому въ небольшемъ количествѣ, сколько нужно для растений. Она, когда высохнетъ, не твердѣетъ подобно глинѣ, а разсыпается и следовательно свободно пропускаетъ черезъ себя воздухъ къ корнямъ растений. Самое же дорогое свойство этой почвы то, что она богата перегноемъ и по этому содержитъ въ себѣ много питательныхъ для растений веществъ.

— Черноземную почву называютъ богатую почвою (почему?), тогда какъ первыя три почвы называются бѣдными. Кромѣ того есть еще у насъ почвы торфяныя или болотистыя и иловатыя, которыя при извѣрномъ уходѣ за ними дѣлаются такими же богатыми почвами, какъ и черноземная, — и которыя при теперешнемъ порядкѣ дѣла пропадаютъ у насъ совершенно даромъ, или же собираются съ нихъ незначительное количество сѣна, тогда какъ нѣкоторыя растенія (какъ напр. капуста) даже еще и нуждаются въ иловатой почвѣ. У насъ эта почва встрѣчается болѣе всего у береговъ рѣкъ и высохшихъ прудовъ и сажалокъ. Для удобрения же своего она нуждается только въ осушкѣ ея отъ воды и въ золѣ или въ известкѣ. Но все-таки самыя лучшя почвы для огорода, это — или черноземная, которая почти безъ всякаго удобрения родитъ хорошо, а если и нуждается въ какомъ удобрении, такъ развѣ въ подбавкѣ къ ней минеральныхъ частицъ, какъ напр. песку и известки, — или же глинисто-песчаная, которая при хорошемъ уходѣ за нею дѣлается почвою также очень плодородною. Но при всѣхъ своихъ свойствахъ названныя почвы должны лежать плодороднымъ своимъ слоемъ верхковъ на 8 и даже болѣе глубины, тогда только возможно правильное ведение огородничества. Иначе два три года мы будемъ получать урожай, а тамъ и кончено: земля выродится. При этомъ не забудь-

те также и то, что всякое растение растет хорошо только на известной почвѣ и при известномъ удобрении; по этому опыту для огородныхъ растений мы и еще будемъ говорить, когда будемъ описывать растения.

Вотъ и настало удобное для огорода и почва такая, что при хорошемъ и правильномъ удобрении будетъ родить хорошо; нужно только узнать: чѣмъ и какъ удобрять землю; по этому скажемъ кое-что объ удобрении для огорода.

III. Чѣмъ удобрять огороды?

Сергея. Чѣмъ удобрять землю? конечно, навозомъ. Вѣдь изъ навоза больше и образуется тотъ черноземъ, на которомъ такъ прекрасно растутъ почти всѣ растения.

Миша. Да, навозъ самое лучшее удобрение для земли; но....

Вася. Ну затвердилъ: „навозъ, навозъ!“ Да гдѣ взять его? Что у насъ барскій дворъ что ли? А отъ полутора-то вѣшки навозу не ахти сколько. А сколько его нужно, напр., для глинистой почвы, ужасъ!

— Да его и нужно то не столько, какъ ты думаешь, Вася! Давеча я сказалъ уже вамъ, что черноземъ нуждается только въ минеральномъ удобрении, напр. въ пескѣ и известкѣ, следовательно на черноземную почву навозу совсѣмъ почти не нужно, или же и потребуетъ онъ, но только года черезъ 3—4 разъ; теперь прибавлю: картофель, напр., и совсѣмъ не любитъ чернозема, а следовательно не нуждается также въ удобрении, *) рѣдка и даже свекла на хорошей огородной почвѣ требуютъ удобрения только черезъ годъ, т. е. онѣ отлично растутъ на той землѣ, которая была удобрена еще прошлый годъ, — а огурцы при тѣхъ же условіяхъ, т. е. при хорошей почвѣ, можно сажать на третьемъ году послѣ хорошаго удобрения. Теперь вы и сами легко уже можете догадаться

*) Картофель не только не нуждается въ удобрении, а наоборотъ самъ еще служитъ хорошимъ удобрениемъ для почвъ песчаныхъ; и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно, выросшій картофель вместе съ ботвою снова запахиваютъ въ землѣ, — черезъ-что земля значительно улучшается.

ся, что если мы будемъ класть навозъ сообразно съ свойствами почвы и если будемъ помнить при этомъ, какой навозъ для какого растенія пригоденъ и на какомъ году какой овощъ требуетъ удобрения, чтобы намъ не валилъ навозъ зря, то, повѣрьте, для того, чтобы удобрить тотъ клочокъ земли, какимъ въ настоящее время владѣтъ нашъ крестьянинъ, вполне достаточно будетъ и того навоза, который ежегодно накапливается въ закутахъ и на дворахъ крестьянскихъ отъ тѣхъ „полтора калѣкъ,“ какъ сказалъ Вася, когорья имѣются у крестьянина, — нужно только умѣючи обращаться съ навозомъ: нужно беречь его...

Миша. Ты, напр., думаешь, Вася, что на глинистую почву навозу потребуется очень много; а я думаю что его половину можно убавить — и пользы отъ этого будетъ пожалуй еще больше, если только глинистую землю приготовить иначе.

Вася. Какъ это еще „иначе“ ты будешь готовить ее? Расскажи-ка, умная ты голова!

Миша. Тутъ всякая голова, я думаю, догадается, потому что дѣло-то очень просто. Глинистая почва, напр., мокра и холодна, — такъ осуши ее и подбавь въ нее известки и песку. Земли эти сухія и теплыя, т. е. быстронагрѣваются отъ солнечныхъ лучей, а известка еще и отъ воды. Она, нагрѣваясь сами, нагрѣваютъ и глину; песокъ же кромѣ того — особенно если онъ съ хрящемъ, крупный, сдѣлаетъ глину рыхлою, такъ что она свободно будетъ пропускать черезъ себя воздухъ, необходимый для растеній.

— Чтобы осушить глинистую почву, для этого должно прорывать канавки въ землѣ; длиною отъ 12 до 20 сажень, вершковъ 14 глубиной и шириною вершковъ 7 вверху и вершка 4 внизу. Канавки эти наполнить до половины мелкимъ камнемъ, хворостомъ и соломою, а сверху засыпать землею. Вода изъ верхняго слоя земли вся перейдетъ въ эти канавки и осушитъ его. Но если мы хотимъ совсѣмъ отвести воду изъ земли, то для этого слѣдуетъ только свести всѣ канавки въ одну главную канаву, прорытую въ самомъ низкомъ мѣстѣ поля и проведенную къ ручью или рѣкѣ и вообще къ такому мѣсту, которое могло бы уносить эту воду, напр. овраги, провалы и др. Канавка главная должна быть вдвое шире

канавъ меньшихъ или побочныхъ.—Песку на глинистую почву требуется слой въ вершокъ толщиною, а известки въ $\frac{1}{8}$ вершка, и потомъ все это тщательно перемѣшать вмѣстѣ съ глиною и съ тѣмъ навозомъ, который требуется всетаки для удобренія глины.— Вотъ и все приготовленіе, необходимое для улучшенія глинистой почвы. Не трудно догадаться теперь, какъ исправить песчаную почву.

Гриша. Дайте, я скажу!.. Въ песчаную почву, на оборотъ, требуется глины и известки, но ужъ конечно и навозу.

Глины нуженъ слой въ полвершка толщины, а известки столько же, какъ и на глинистую почву, т. е. въ $\frac{1}{8}$ вершка. Вмѣсто навоза на песчаную почву съ пользою можно употреблять болотистую и иловатую землю съ примѣсью къ ней золы или известки. Болотистая или торфяная земля, какъ я и прежде сказалъ уже вамъ, нуждается прежде всего въ осушкѣ ея отъ воды,—осушается она также, какъ и глинистая почва,—а потомъ въ удобреніи золою или известкой. Известкой удобрять и скорѣе и лучше, но только дороже чѣмъ золою. Для удобренія, напр., одной тридцатной десятины требуется отъ 14 до 20 четвертей известки. Удобряютъ известкою болотистую почву такъ. Сначала вспашутъ верхній слой пашни, потомъ готовятъ другой какой нибудь земли ровно столько же, сколько запасено известки; затѣмъ дѣлятъ десятину на 4 части и на каждой такой полоскѣ дѣлаютъ кучку изъ приготовленной земли и известки насыпая ихъ послойно, т. е. слой земли, а на него такой же слой известки, потомъ опять земли и т. д. Кучи нужно дѣлать кверху острѣе, какъ вороха зеренъ на току. Всю кучу нужно обкласть землею, которую должно хорошенько уколотить,—и оставить такую кучу дня на 2 или на 3 для того, чтобы известь распустилась и рассыпалась въ порошокъ. Затѣмъ рассыпавшуюся известь смѣшать съ землею кучки; смѣсь эту равнымъ слоемъ разбросать по вспаханной пашнѣ и тщательнымъ боронованіемъ смѣшать въ пашенномъ слоѣ. Дорого покажется удобрять болотистую землю известкой, такъ ее можно удобрять золою, только золы пойдетъ вдвое больше, чѣмъ известки, но за то ее легче добыть: во первыхъ ее можно

собрать изъ своихъ печей, а во вторыхъ ее можно приготовить изъ той-же болотистой земли. Для этого плугомъ или лопатой содрать дернъ слоемъ въ вершокъ толщиною, нарѣзать изъ него пластины въ четверть шириною и аршинъ глубиною, скласть оныхъ одна на другую, травяною стороною вмѣстѣ, и изъ сложенныхъ такимъ образомъ пластинъ, ряда въ 3 или 4 устроить рядъ шириною въ сажень длиною, съ свободныхъ по срединѣ въ низу отверстіемъ (проходомъ), дать дерну хорошенько просохнуть; а затѣмъ наполнить отверстие сухимъ хворостомъ, соломой и пр. дешовымъ топливомъ и зажечь съ навѣтренной стороны. Когда весь дернъ перегоритъ он свалится въ кучу, тогда воду эту разбросать ровнымъ слоемъ по папи и запахать въ землю. И вотъ отъ такихъ то удобреній болотистая никуда, по видимому, не годная земля дѣлается плодороднѣйшею почвою для растеній, и въ одинъ много въ два года (если дорого придется покупать известку) съ избытковъ вознаградить земледѣльца за весь трудъ надъ нею и за всѣ его издержки на покупку известки.

Миша. А развѣ теперь то мало мы тратимъ, только не на покупку известки, а на покупку овощей. Не бойсь каждый изъ насъ столько перевернетъ куриныхъ яицъ изъ гнѣздъ для покупки лакомствъ: бобовъ, гороху, макаму, моревы, что если бы собрать ихъ вмѣстѣ и продать, такъ столько бы набралось денегъ, что на эти одни деньги можно было бы, пожалуй, купить известки половину того количества, которое требуется для удобренія домашнего огорода. А прибавьте-ка сюда еще и тѣ деньги, которые ежегодно тратятъ отцы на покупку капусты и огурцовъ. Такъ и выйдетъ, что пользу-то черезъ это мы доставляемъ только огороднику, себѣ же явный убытокъ и трудъ. — Конечно, конечно! Вѣдь на удобреніе своей земли истраться разъ, и она пойдетъ тебѣ на 3 на 4 года; а тутъ покупай ежегодно, да еще плати такую цѣну, какую пожелаетъ взять огородникъ. А тамъ, глядишь, и безъ того неурожай хлѣба. Ни хлѣба нѣтъ, ни овощей, а ну и умирай съ голоду. И дѣйствительно умираютъ съ голоду, потому что у крестьянъ хлѣбъ не уродился, а овощей своихъ нѣтъ, да нѣтъ и заработковъ для покупки хлѣба и овощей. Въ другихъ мѣстахъ грибовъ да ягодъ ва-

пасаютъ на цѣлый годъ и ѣдятъ ихъ вмѣсто хлѣба почти
а мы и овощей не хотимъ запасти себѣ на случай голо-
довки. Дѣла и незнаніе подошли насъ. За это Господь и
наказываетъ насъ голодомъ.

Июльскіе навозы есть самое лучшее мудобреніе для
пашень! Но только помните при этомъ, что онъ навозъ на-
возу провозъ, т. е. что вотъ различныхъ животныхъ и при-
различномъ шормѣ и навозъ получается различнаго каче-
ства, и поэтому для однихъ почвъ онъ бываетъ болѣе при-
годенъ чѣмъ для другихъ. Напр. *конскій навозъ* — навозъ
горячій. Онъ быстрѣе всѣхъ навозовъ перегниваетъ, черезъ
это онъ быстро нагрѣвается да также быстро и сильно
нагрѣваетъ и почву и вообще быстро дѣйствуетъ для улуч-
шенія почвы и для роста растений; поэтому онъ пригоденъ..

Всѣ Для почвы холодныхъ, напр. суглинистыхъ,
Имъ пользуются особенно тогда, когда хотятъ полу-
чить раннія растенія. Въ такомъ случаѣ навозъ кладутъ
подъ грядки, приготовленныя для растеній; на него на-
сыпаютъ земли четверти или полторы или на двѣ. Согре-
ваясь навозъ нагрѣваетъ и землю, въ которую посажены
растенія. Онъ же идетъ главнымъ образомъ и на парники
для приготовления рассады, и на устройство такъ назы-
ваемыхъ теплыхъ срядъ; но объ этомъ послѣ.

Овечій навозъ по свойствамъ своимъ также подходитъ
подъ конскій, но значительно уступаетъ ему въ дѣйствіяхъ
на почву. Овечій навозъ оказываетъ весьма полезное дѣй-
ствіе на ростъ капустныхъ растеній — различнаго рода ка-
пусты, салата и пр. Это преимущественно на холодныхъ
почвахъ.

Навозъ прогатаго скота водянистѣе конскаго; онъ мед-
леннѣе разлагается (перегниваетъ) и слѣдовательно менѣе
нагрѣваетъ почву; поэтому онъ употребляется..

Коровій навозъ отлично дѣйствуетъ для усиленнаго
роста капусты и другихъ видовъ.

Коровьему навозу по дѣйствию подходитъ *навозъ*, полу-
чаемый отъ *свиней*. Употребляется онъ также на почвахъ
сухихъ, песчаныхъ; но въ смѣшеніи съ конскимъ наво-
зомъ онъ пригоденъ почти для всякой почвы.

Вася Да, такъ разсуждать то можно только тогда,

когда для всякой скотины есть отдѣльные хлѣва; а у насъ всѣ навозы смѣшаны вмѣстѣ...

Миша. Такъ что же, что смѣшаны вмѣстѣ? По моему смѣсь эта не только не вредна, а на оборотъ еще очень полезна, потому что почва то у насъ въ чистомъ видѣ ни одна не находится, а болѣе все въ смѣшанномъ видѣ; по этому и навозъ для нихъ пригоднѣе всего — смѣшанный; слѣдуетъ только узнать, чего въ почвѣ больше, чтобы побольше положить и такого навозу.

— Остается намъ теперь сказать о томъ, что всякій навозъ дѣйствуетъ на землю двоякимъ образомъ: онъ во-первыхъ, возвращаетъ землѣ все то, что у нея взято растеніями, и поэтому самъ служитъ необходимою пищею растеніямъ, а во вторыхъ при перегниваніи онъ образуетъ нѣкоторыя кислоты и соли, которыя хотя сами и не идутъ въ пищу растеніямъ, но за то разлагаютъ такія частички почвы, которыя въ простой водѣ не растворяются и которыя по этому не могли бы попасть въ растенія, если бы не растворялись этими солями и кислотами. По этому весьма дорого для хозяйства, если навозъ сохраняется, какъ я прежде уже намекалъ, въ должномъ порядкѣ, т. е. чтобы въ немъ рѣшительно ничего не могло пропасть даромъ. Обращаться же съ навозомъ такъ, какъ сейчасъ обращаются съ нимъ ваши отцы, это сущее раззореніе для хозяйства. Мы, конечно, не будемъ такъ безразчетливы: мы будемъ беречь навозъ и даже будемъ стараться улучшать его и, если можно, увеличивать его количество при незначительной затратѣ съ нашей стороны для полученія за то двойной пользы!

Какъ же улучшить навозъ и какъ отъ одной и той же скотины получить его въ большемъ количествѣ?

Замѣчено, что рослый и здоровый, а особенно жирный скотъ даетъ навозу и болѣе и лучшаго качества; на оборотъ тощій скотъ, а также дойныя коровы и жеребята съ телятами и вообще всѣ молодыя животныя даютъ навозу и меньше и худшаго качества. По этому, чтобы имѣть навозъ лучшаго качества и въ большемъ количествѣ отъ одного и того же животнаго, нужно не жалѣть для него корму. Хорошъ кормъ для скотины — и навозъ отъ нихъ получается отличный; но хорошій кормъ, стравленный скотиною не въ убытокъ еще и потому, что коровы, напр.,

даютъ лучшее молоко и все то, что изъ него дѣлается; овцы—лучшую шерсть и въ большемъ количествѣ; свинымъ мясу; а про лошадку и говорить нечего! На сытой лошади зимою смѣло поѣзжай въ извозъ и забивай деньгу про черный день, а лѣтомъ нанимай лишнюю десятину земли, и самъ только не лѣнись, работай, а лошадка ужъ вытерпитъ. Вотъ этими одними вещами лишній кормъ, стравленный скотиною, и то возвратится съ прибылью, а уже навозъ-то, улучшающій землю, явный барышъ, да еще очень большой.—Навозу получится больше и тогда, когда скотина будетъ больше стоять въ хлѣву, особенно лошади, чѣмъ бѣгать по улицамъ или по пашнямъ. Тутъ отъ одной и той же скотины получается навозу вчетверо больше, чѣмъ если бы бѣгала она по пашнѣ, а не только уже по улицѣ, гдѣ навозъ пропадаетъ совершенно задаромъ.

Миша. А у насъ все дѣлается какъ разъ напротивъ: мы стараемся, чтобы скотина наша осенью подолже погуляла въ полѣ или на выгонахъ, а весною едва только показались проталинки, мы стараемся поскорѣе согнать скотъ со двора,—мы рассчитываемъ, чтобы корму пошло закъ можно меньше, чтобы въ теплое время „пробавить скотину кое-чѣмъ“, и только въ холодное время прибавить кормочку,—замѣтьте—пробавить только, т. е. дать побольше той же соломки и, если есть, ухоботвица; объ улучшеніи же корма и рѣчи нѣтъ. Не думаемъ мы также и о томъ, что выгоняя скотъ на выгоны и оставляя ихъ тамъ на долгое время, почти на цѣлые дни иногда и сутки, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя значительнаго барыша на пашнѣ.

Вася. А развѣ навозъ не остается на пашнѣ, когда по ней ходитъ скотина.

—На пашнѣ—да, но на улицѣ онъ уже совсѣмъ пропадетъ даромъ.

Миша. Вѣдь ты не пойдешь собирать навозъ по улицамъ.

—Но и на пашнѣ-то онъ много гибнетъ. Онъ остается тамъ незапаханнымъ и мокнетъ подъ дождемъ, сохнетъ на солнцѣ, выдувается вѣтромъ и наконецъ вымерзаетъ, такъ что отъ хорошаго навоза остается самая ни-

чтожная часть, все же остальное улетѣло въ воздухъ. — Кромѣ того у васъ пропадаетъ даромъ и еще одно очень цѣнное удобреніе для полей, это — навозная жижа съ мочею животныхъ. Не захочется вамъ ходить по двору по мокрому, ну вы и давай рыть канавки да отводить на улицу воду со двора и осушать его. Дворъ-то вы, правду, осушаете, но вмѣстѣ съ тѣмъ осушаете и навозъ и не даете ему перегнить, какъ слѣдуетъ, а главное то, что вы черезъ это лишаете его большей половины питательныхъ веществъ, потому что вмѣстѣ съ водою уходитъ и навозная жижа и моча животныхъ. Вотъ почему и получается у васъ не навозъ, а какая то полусогнившая или же только мокрая солома, въ которой лежитъ тощій пометъ. Между тѣмъ сберечь жижу и мочу также весьма легко. Для этого слѣдуетъ только прорыть яму гдѣнибудь въ одномъ углу двора или же за дворомъ и собрать туда эту жижу. Если земля въ ямѣ окажется песчаная, то дно и бока ямы слѣдуетъ выстлать какиминибудь старыми бревнами или вообще какимънибудь старьемъ и обмазать глиной; если же земля глинистая, то ее и не нужно выстлать: жижа въ ней будетъ задерживаться. Чтобы въ яму не попадала снѣговая и дождевая вода, ее слѣдуетъ закрыть какоюнибудь крышкою. Сбранная такимъ образомъ жижа — весьма хороша для поливки навозныхъ кучъ, въ которыхъ готовится огородная земля или же прямо на поливки грядокъ въ огородахъ. Тамъ-гдѣ занимаются огородами для продажи, напр. подъ большими городами, тамъ съ бочками ѣздятъ по дорогамъ и собираютъ для поливки ту воду, которая остается въ колеяхъ; а мы свою прекрасную поливку губимъ даромъ. Мочу животныхъ сберегаютъ еще и тѣмъ, что въ закуты кладутъ свѣжей соломы, которая впитываетъ въ себя жижу и удерживаетъ ее; если же нѣтъ соломы, можно подстилать листья деревьевъ и еловыя и сосновыя вѣтки, если есть опѣ подъ руками, или же класть торфяной земли. Ухаживая за жижей навоза, мы приобретаемъ черезъ это половину такого же прекраснаго удобрения, какое мы получаемъ и отъ помета.

Есть и еще навозъ, который пропадаетъ у крестьянъ даромъ, это — птичій пометъ. Его также собираютъ изъ

гнѣздъ, толкутъ въ порошокъ и этимъ порошкомъ посы-
паютъ грядки, перемѣшивая его потомъ съ землею граб-
лями. Если же мало птичьяго помета, то порошокъ этотъ
разводятъ водою и поливаютъ этою водою около каждаго
растенія, по скольку хватить.

Вася. Все это хорошо, только этакъ чтой-то никто не
дѣлаетъ!

— Не дѣлаютъ ваши отцы, потому что не дѣлали ихъ
дѣды; но они желаютъ, чтобы вы—то дѣлали, чтобы вы
знали больше ихъ; затѣмъ они и посылаютъ васъ въ
школу.

На пашни долженъ вывозиться навозъ уже перегни-
вшій или же совсѣмъ почти уже перегнившій; особенно
такой навозъ нуженъ для огородовъ, потому что тутъ
требуется, чтобы навозъ дѣйствовалъ сейчасъ же, какъ
его вывезутъ; лежать и прѣть ему теперь некогда. По-
этому огороднику необходимо имѣть заранѣе пригото-
вленную землю. Приготавливается она изъ различнаго сора, вы-
кидываемаго изъ домовъ, изъ мыльной воды, золы и пепла,
которые теперь выкидываются нами на дорогу, какъ вещи
куда негодныя, изъ остатковъ огородныхъ растеній и
древесныхъ листьевъ. Все это сваливается въ одну кучу и
время отъ времени смачивается навозною жижею до тѣхъ
поръ, пока перегниетъ вся куча. — Затѣмъ въ лѣсахъ, гдѣ
постоянно гниетъ листь, кустарникъ и пр., всегда найдет-
ся хорошая, черная земля, которая родить прекрасно; а
наконецъ земля съ валовъ, которые находятся около лѣ-
совъ, погостовъ, барскихъ усадебъ, своихъ собственныхъ
руменъ и пр. и пр., которые съ каждымъ годомъ то тутъ,
то тамъ разваливаются, осыпаются, оставляя подчасъ
прекрасный слой чернозема. Все это послужитъ прекра-
снымъ удобреніемъ, и за все это скажутъ еще великое
спасибо, что „огорожу, моль, задаромъ поправили“. — А
вѣдь изъ рѣкъ, на который еще и до сихъ поръ никто
не обращаетъ никакого вниманія, и за который какъ-буд-
то стыдятся и взятыся. А вѣдь онъ такой же навозъ, по-
тому что онъ образовался изъ того же уносимаго водою
съ полей навоза, да кромѣ того еще съ примѣсью гнию-
щей рыбы, раковъ, червей, лягушекъ и пр. и пр., что
еще болѣе улучшаетъ качество ила, такъ что съ иломъ

можетъ равняться по плодородію только самый хорошій навозъ или же сушеная кровь, которую мы, къ стыду нашему, частенько приготовляемъ у себя да отправляемъ за границу, а оттуда уже перекупаемъ за дорогую цѣну.

Такъ вотъ, Вася, сколько у крестьянина подъ руками прекраснаго удобрения, могущаго доставить ему громадную выгоду, если онъ не захочетъ сложа руки сидѣть.

Вася. Да вѣдь такъ пожалуй засмѣютъ... Ну кто возить землю на землю, чтобы удобрять ее?

— А! засмѣютъ!.. стыдно возить землю для удобрения земли!.. А не засмѣютъ, когда мы пойдемъ „по міру“ и не стыдно будетъ намъ протягивать руку за милостынею?

Теперь остается сказать намъ еще объ одномъ средствѣ, улучшающемъ огородную почву, это — посмѣнное сажаніе овощей. Смѣна эта заключается въ томъ, чтобы по свѣжему удобренію сажать только тѣ растенія, которыя въ немъ нуждаются; на 2 же годъ на этомъ мѣстѣ сажать другое растеніе и т. д. Овощи будутъ расти прекрасно, да и земля то не будетъ истощаться.

Я многого еще не рассказаль вамъ объ удобреніи полей, потому-что и времени-то у насъ съ вами мало, да многого объ этомъ, пожалуй, вы и совсѣмъ еще пока не поймете; но, думаю, что и того, что сказано уже мною, вполне достаточно будетъ для того, чтобы получить большую пользу съ того клочка земли, какой вы сейчасъ имѣете и при тѣхъ же условіяхъ, какими вы сейчасъ обставлены. Отъ васъ самихъ будетъ зависѣть теперь — приложить или не приложить эти знанія къ дѣлу, чтобы избѣжать страшныхъ голодовокъ.

IV. городныя орудія.

Ну, ребята, теперь мы и выбрали мѣсто подъ огородъ, и узнали, какое для него требуется удобреніе; теперь же вскопаемъ-ка его вершковъ на 6 или на 7 глубины (*) и оставимъ такъ подъ осень и подъ зиму, чтобы комья размокли и хорошенько промерзли и рассыпались, — а сами

(*) Если верхній слой почвы бѣденъ какими нибудь минеральными веществами, то копать должно вершковъ на 10 и болѣе переваломъ.

займемся разсмотрѣніемъ вотъ этихъ огородныхъ орудій и скажемъ какое для чего нужно. — Вотъ желѣзный съ деревянною рукояткою *заступъ*. Онъ похожъ на нашу скрепку, которою мы скребемъ полы въ избахъ и копаемъ картофель, — только немного побольше и потверже ея. Онъ необходимъ для поднятія новой почвы и для разрыхленія земли весною; для дальнѣйшей же работы, т. е. для перекопки уже рыхлой почвы, а также и для выкапыванія нѣкоторыхъ овощей при уборкѣ ихъ осенью — употребляется вотъ эта *деревянная лопата* къ желѣзнымъ накопечникомъ. Чѣмъ тоньше эта лопата, тѣмъ она легче для обработки.

Миша. А это вотъ что такое — вилы не вилы? ужъ больно что-то зубы широки.

— Это желѣзный *трезубецъ*. Онъ необходимъ для подъема почвъ, заросшихъ сорными травами.

Вася. Ну, а это мы и сами видимъ, что *грабли*, только вотъ зачѣмъ они желѣзныя да еще съ загнутыми немного зубцами?

— Затѣмъ, что ими лучше разбивать комья при выравниваніи земли; да и корни сорныхъ травъ они лучше выбрасываютъ изъ земли; ими же покрываются сѣмена послѣ ихъ посѣва.

Сережа. А могутъ ли употребляться для этого деревянные грабли?

— Конечно, могутъ, но только на болѣе легкихъ, рыхлыхъ почвахъ (почему?). — Это вотъ невиданное вами огородное орудіе называется *сложная мотыка*. Она, какъ видите, состоитъ изъ широкаго, желѣзнаго лезвія (дюйм. 6—7) съ одной стороны и двухъ желѣзныхъ зубцовъ, расположенныхъ въ видѣ подковы, съ другой. Она и употребляется для двухъ цѣлей: для уничтоженія сорныхъ травъ между овощами при рядовыхъ посѣвахъ и для разрыхленія почвы между посаженными растеніями. Мотыка должна быть насажена на деревянную рукоятку.

Миша. Ну а *желѣзныя вилы* — то мы и сами знаемъ, что они употребляются для раскидки навоза.

— А эта вотъ штука, похожая однимъ концомъ своимъ на лопаточку, а другимъ на большой гвоздь, называется *бороздникомъ*. Узкимъ концомъ бороздника дѣлаются на

грядкахъ бороздки для посѣва сѣмянъ, а широкимъ—сейчасъ же сѣмена закрываются.

Гриша. А это вотъ что за дощечки съ зубцами?

—Это *деревянные садильники*. Употребляются они для равномерной посадки растений.

Гриша. Для чего же ихъ два? да еще вдобавокъ одинъ широкій, какъ доска, а другой круглый.

—Вотъ этотъ садильникъ, похожій на доску, употребляется для дѣланія ямокъ тогда, когда мы хотимъ посадить растения рядами, — а этотъ круглый—когда хотимъ сажать кучками. При покупкѣ садильниковъ или при дѣланіи ихъ обращайтесь вниманіе главнымъ образомъ на то, чтобы зубцы располагались правильно, на 5 или на 6 вершковъ разстоянія другъ отъ друга; а со стороны, противоположной зубцамъ, должна быть деревянная ручка.

Вася. А много у васъ тутъ различныхъ хитростей! Вотъ это что-то похожее на ведро, только съ ручкой съ одной стороны и съ носкомъ — съ другой.

—Это *лейка*. Она нужна для поливки растений; поэтому на носокъ надѣвается вотъ эта сѣточка, сквозь которую вода льется, какъ дождь.—Хорошо бы также имѣть и *железный грохотъ* для просѣванія земли, чтобы отдѣлить изъ нея камни, комья и неперегнившія растения. Сверхъ того необходимо имѣть грядковую *трамбовку*, чтобы приминать землю на грядкахъ. Она состоитъ изъ доски, сверхъ которой укрѣпляется ременная петля, куда вкладывается нога, а къ петлѣ привязывается бичевка, чтобы можно было держаться за нее руками, на тотъ случай, чтобы трамбовка не соскакивала съ ноги.

Вотъ тѣ орудія, которыя необходимы при обработкѣ огорода—и чѣмъ лучше они сдѣланы, тѣмъ, конечно, удобнѣе, скорѣе и легче ими обрабатывать землю. Не будемъ же жалѣть лишнюю копѣйку на покупку хорошихъ огородныхъ орудій: они сэкономятъ намъ и время и наши силы.

V. Обработка огорода до сажанія овощей.

Вотъ мы и опять въ огородѣ; но теперь уже затѣмъ, чтобы работать въ немъ, чтобы сначала приготовить землю къ посадкѣ сѣмянъ и расады, а затѣмъ производить и

самую посадку растений. Хорошая обработка земли не менѣе удобренія необходима для того, чтобы получить большее количество овощей и чтобы самые овощи были и вкуснѣе и больше. Какъ же готовить огородъ къ сажанію и посѣву овощей?

Запомнимъ, что растеніе тогда только хорошо растетъ, когда для него достаточно пищи въ землѣ; слѣдовательно чѣмъ свободнѣе и чѣмъ дальше въ землѣ расходятся корни растенія, которыми оно вытягиваетъ изъ земли питательные соки, тѣмъ пышнѣе и богаче выходитъ самое растеніе. Но корни тогда только могутъ свободно расходиться въ землѣ, когда она рыхла. Чтобы придать надлежащую мягкость землѣ, для этого ее вспахиваютъ или вскапываютъ по нѣскольку разъ. Вотъ и мы однажды уже вскопали свой огородъ, теперь перекопаемъ землю снова и вывеземъ на нее свѣжаго навоза. При вывозкѣ навоза поступаютъ такъ, что для суглинисто-песчаныхъ почвъ выбираютъ навозъ коровій, а для глинистыхъ—конскій. Навозъ разбрасываютъ по поверхности земли равномерно и закапываютъ его въ землю,—впрочемъ не на самое дно углубленія, произведеннаго лопатою, а нѣсколько наклоня его по скату углубленія. Навозъ должно перемѣшивать съ землею какъ можно лучше,—иначе въ одномъ мѣстѣ будетъ слишкомъ много пищи для растенія, въ другомъ—совсѣмъ ничего. При копаніи камни и корни сорныхъ травъ выбираютъ и выбрасываютъ, а крупныя земляныя глыбы разбиваются лопатой. Вмѣсто свѣжаго навоза для удобренія огородной земли употребляютъ часто зрѣнѣе приготовленное, уже перегнившее навозное удобрѣніе. Въ этомъ случаѣ перегной разсыпаютъ по поверхности земли и мотыкою или трезубцемъ перемѣшиваютъ его съ верхнимъ слоемъ земли, при этомъ если почва бѣдна минеральными веществами,—напр. глинистая,—подбавляютъ въ нее песку и известки. Когда такимъ образомъ почва совсѣмъ подготовлена, приступаютъ къ дѣланію грядокъ подъ растенія. Какъ же устроить самыя грядки на огородѣ?

Вася. Устройство грядъ дѣло ужъ очень простое...

—Я такъ и зналъ, что вы такъ скажете, а если вникнуть въ дѣло получше, анъ и окажется, что и тутъ дѣ-

ло безъ знаній, да безъ умѣнья не обойдется.

Вася. Что же тутъ знать?

— Во первыхъ нужно знать, какая должна быть высота грядокъ; во-вторыхъ нужно знать, какое имъ дать направленіе, въ-третьихъ—для какихъ растений онѣ предназначаются; самое же главное, на что болѣе всего должно обращать вниманіе при устройствѣ грядъ, это—свойства почвы и мѣсто, отведенное подъ огородъ. Если почва влажная или и совсѣмъ сырая, то грядки должны устраиваться какъ можно выше и съ покатостью по бокамъ, чтобы вода на нихъ не задерживалась. И на оборотъ, чѣмъ суше почва, тѣмъ и грядки должны быть ниже, такъ что на песчаныхъ почвахъ грядокъ совсѣмъ не дѣлають, а только оставляють между ними промежутки вершковъ въ 8 для ходьбы. Если мѣстность, выбранная для огорода, поката, а почва глинистая, то грядки дѣлаются по направленію покатости, чтобы лишняя вода могла стечь между грядками; а если на такой-же покатой мѣстности почва песчаная или черноземная, легко принимающая въ себя воду и также быстро высыхающая, то лучше дѣлать не высокія грядки или только промежутки поперебъ наклонна, чтобы воду хотя немного задержать на грядкахъ. Если подъ огородъ отведено такое мѣсто, что оно открыто и для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ—съ одной стороны, и для сухихъ, восточныхъ—съ другой, то чтобы хоть немного предохранить растения и отъ холодныхъ вѣтровъ, и отъ солнечныхъ лучей, быстро изсушающихъ землю, грядки дѣлаются по направленію отъ востока къ западу. Для растений, которыя нуждаются въ большей теплотѣ, должно устраивать грядки по направленію съ сѣвера на югъ и притомъ не во всю длину огорода, а маленькія и и какъ можно ближе къ южной сторонѣ, которая должна быть обнесена заборомъ. Но строить заборы не по средствамъ крестьянину,—тогда дѣлають теплыя грядки. Теплыми эти грядки называются въ отличіе отъ тѣхъ грядокъ, которыя мы только что описали и которыя называются холодными. Чтобы сдѣлать теплыя грядки, для этого поступаютъ такъ: выкапываютъ сначала канаву, глубиною вершковъ 6-ть; накладываютъ въ эту канаву свѣжаго конского навоза вершковъ на 8-мь, такъ-что навозъ будетъ

прод. см. послѣ
прим. Книга Цова

Начало
см. поше
с. 52.

„Книга Иова“
(II пол.)

зналъ эту грозную волю Божию и открылъ ее своимъ
вѣщаньямъ, но, увы!—нечестивые, они не повѣрили ему,—
и „показалось, что онъ шутить“ (Быт. гл. 19, ст. 14-й).
За нечестіе, невѣріе и нераскаянность они погибли подъ
страшнымъ дождемъ и провалились въ бездну Мертваго Мо-
ста. Такъ научаетъ Господь, что воля Его и „совѣтъ не-
честивыхъ“ далеко несогласны, никогда не совмѣстны и
не могутъ быть одинаково истиннымъ закономъ жизни.
Только воля Божія должна быть непреложнымъ закономъ
и основнымъ началомъ жизни, на которомъ все должно
основываться, развиваться и спасаться.

Ст. 19—20. *Видѣвши праведницы возмѣшася* (радо-
вались), *непороченъ же глумляшеся* (смѣялся) *имъ*. Видя
вѣстную жизнь беззаконныхъ, понимая ничтожество ихъ
спасеній создать и сохранить свое счастье, предвидя ихъ
гибель, „праведники“, вѣрные волѣ Божіе, знающіе о
судбахъ Провидѣнія, радуются, что Господь избавитъ
ихъ въ день гнѣва своего и всеобщей гибели „нечести-
выхъ“—людей неразумныхъ, а при своей дѣтской само-
уверенности, странныхъ, даже смѣшныхъ. Такъ радовал-
ся Ной, вѣруя въ обѣтованіе Божіе о своемъ спасеніи при
гибели своихъ развращенныхъ современниковъ въ водахъ
потопа и—еще болѣе, когда вѣра его оправдалась. *Не по-
обе ли имѣніе* (ὀψότασις) *ихъ* (нечестивыхъ), *и останки
ихъ поястъ огнь*. Потопъ въ самомъ основаніи разрушилъ
жизнь первобытнаго человѣчества. Вскорѣ послѣ обнов-
ленія міра опять появились преступные люди, изъ сѣме-
на первороднаго грѣха произраśli новые и многочислен-
ные пороки. Рядъ новыхъ развращенныхъ поколѣній воз-
будилъ еще болѣе гнѣвъ Божій. Господь открылъ рядъ
новыхъ и ужасныхъ казней посредствомъ огня. Палящіе
лучи солнца, жгучіе вѣтры, разительныя молніи, сѣрный
дождь, флокочущее разрушительное пламя подземнаго ог-
ня, вотъ могущественныя средства къ искорененію не-
честія. И такъ, благоразумнѣе оставить древній путь гор-
даго своеволия, нести бремя бѣдствій съ терпѣніемъ и от-
клонять грозную гибель смиреннымъ поканіемъ.

Ст. 21. *Буди убо твердъ, аще претерпиши, потому
что слово твое будетъ во благихъ*. Терпѣніе въ бѣдствіяхъ—

величайшая добродѣтель; оно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о глубинѣ и твердости убѣжденій, о силѣ воли и благонадежности характера; оно соединяетъ съ собою множество другихъ превосходныхъ добродѣтелей — мужество, мудрость, справедливость, умеренность, снисходительность и пр., пораждаетъ новыя: смиреніе, сострадательность, самоотверженіе и пр. Такое высокое свойство духа премного вознаграждается Господомъ. Плодъ терпѣливаго — *во блажихъ*, въ прибавленіи семейства, размноженіи стада, расширеніи полей, процвѣтаніи пшеницы и винограда.

Ст. 22. *Прими же изъ устъ его (Господа) изреченіе, и восприми словеса его въ сердце твое.* Откровеніе воли Божіей мудрымъ и праведнымъ людямъ, выраженное въ изреченіяхъ, стало для нихъ верховнымъ закономъ, хранилось въ сердцахъ, какъ лучшій, вѣрнѣйшій залогъ долготѣйшей жизни, а потому передавалось устно, какъ слово Божіе, отъ одного поколѣнія другому. Также, безъ сомнѣнія незабвенное, слово Божіе было передано и страждущему Іову; но Елифазъ замѣчалъ, что онъ не остался вѣренъ божественной волѣ и тѣмъ самымъ дѣлаетъ себя жертвой неминуемой и тѣмъ большей кары Провидѣнія, по этому дружески и съ убѣжденіемъ проситъ Іова идти ко спасенію путемъ терпѣнія и покаянія.

Ст. 23—24. *Аще же обратились, и смирили себя предъ Господомъ, и далече сотвориши (удалишь) отъ жилища твоего неправду, (то) и положенъ будужи на персти въ камени, и якоже камень потока Обфирска.* Спасеніе — въ покаяніи, но только совершенно искреннемъ и и полнымъ. Необходимыя условія истиннаго покаянія суть: переменна образа мыслей, чувствъ и дѣйствій, смиреніе предъ Богомъ, искренняя и рѣшительная преданность правдѣ и добродѣтели. Такое покаяніе преобразуетъ всю жизнь къ лучшему, увѣнчиваетъ ее мирной кончиной и почетнымъ погребеніемъ. Мудрый и праведный оканчиваетъ жизнь, какъ славный подвигъ, съ истиннымъ достоинствомъ; его посмертный вѣчный одръ украшается драгоценными камнями съ береговъ знаменитаго Обфирскаго потока; его могила среди скалъ выдѣляется высокою земляною насыпью и остается на вѣчной памяти по-

томства, какъ памятникъ доблестнаго князя (ср. гл. 21, ст. 33). (*)

Ст. 25 *Будетъ убо тебѣ Вседержитель помощникъ оныя врагъ, чиста же сотворитъ тя, яко сребро разжжено.* Враги невидимые и видимые, хищники и разбойники, обманщики и отступники, грубіяны и клеветники, теперь всё свободно и какъ угодно нападаютъ на пораженнаго Богомъ и совершенно беззащитнаго Іова. Но впоследствии никто не осмѣлится и не сможетъ враждовать противъ него,—когда онъ чистосердечно раскается,

(*) *Офирь.* Библейскимъ и другимъ древнимъ писателямъ были извѣстны офирскіе драгоценные камни и особенно золото. Офирское золото, по мнѣнію очень многихъ толкователей св. писанія, было прекраснѣйшимъ, превосходнымъ и знаменитѣйшимъ въ своемъ родѣ (Оригенъ, Касталіо, Друзіусъ, Альберъ, Гезеніусъ и др.). Относительно наименованія „Офирь“ есть много различныхъ мнѣній. —а) Одни вообще полагаютъ, что Офирь—это острова или земли, или страны, откуда привозились драгоценные камни, лучшее золото и пр., гдѣ бывали и корабли Соломона (такъ: Е. Ромеюллеръ, Друзіусъ, Сандеръ и Трензль и др.). б) Нѣкоторые—что Офирь находился въ Африкѣ. Такъ, по словамъ Оригена, полагали нѣкоторые древніе толкователи. Это мнѣніе частію разделяетъ и Друзіусъ. Въ вѣдѣе время Моверсъ и Рошеръ утверждаютъ, что золотая страна древности была именно Африка, а Офирь—торговое мѣсто на восточномъ берегу оной. Подобно тому, нѣмецкій путешественникъ Маухъ, недавно открывшій развалины одного города на вост. берегу Африки, объявлялъ, что это именно финикійскій Офирь. Это мнѣніе поддерживали сэръ Р. Муртисонъ и Джонъ Кравфордъ. —в) Многие, напротивъ, утверждаютъ, что Офирь находился въ Индіи. Такого мнѣнія въ древности держался Іосифъ Фл. По Евсевію, въ странѣ Софера или Софира бывали корабли Соломона. На востокъ, въ Индіи, по его заявленію, есть, будто, и гора Офирь. (Ср. Бит. гл. 10, ст. 30). Въ XVII стол. нѣкто Каспаръ Варреціусъ издалъ особую книжку, въ которой старался убѣдить, что Офирь есть Золотой Херсонесъ, находящійся въ предѣлахъ Пегузій, Малакки и Суматры. Также думалъ историкъ Индіи П. Массеусъ. Заѣмъ, послѣ изданія записокъ францисканца Бомфера о странѣ Пегузіевъ, было принято, что жители ея ведутъ свое коренное начало отъ ссыльныхъ Іудеевъ, осужденныхъ Соломономъ, которые прежде всѣхъ завладѣли офирскими золотыми рудниками. Позднѣе этого мнѣнія держались Бохартъ, Реландъ и др. Въ вѣдѣе время нѣкоторые признаютъ за Офирь древнѣйшій городъ Сулара или Ушара въ странѣ Гоа (—такъ: Кэлдвилль и Бурнель). Ученые Риттеръ, Лассенъ и согласно съ ними Фр. Деличъ указываютъ на Абхира—береговую линію на востокъ отъ устья р. Инда, какъ на мѣсто древняго Офира. Вэръ ищетъ золотую страну Офиръ на полуостровѣ Малаккѣ и думаетъ, что Финикіане, на своихъ судахъ отправляясь на Цейлонъ, останавливались здѣсь станцію и отсюда привозили домой павлиновъ, слоновую кость и пр. Бикморе переноситъ Офиръ на Суматру —г) Есть еще мнѣнія нѣкоторыхъ, что Офиръ должно искать въ Аравіи. Еще Евсевій сообщаетъ, будто на Черномъ морѣ былъ островъ, названный у Эвподема

когда Господь приметъ его подъ защиту Своей всеильной власти; нѣтъ не будетъ имѣть основанія позорить его за пороки, когда его чистая душа будетъ отражаться въ радостномъ лицѣ здороваго, обновленнаго тѣла, какъ сіяетъ свѣтъ солнца на переплавленномъ серебрѣ.

Ст. 26. *Потомъ дерзновение возымъши предъ Богомъ, возрръвъ весело на небо.* Теперь очи страдальца помутились, потонули въ неизсякаемомъ источникѣ слезъ; подъ тяжестью грустныхъ воспоминаній и неразрѣшимыхъ недоумѣній голова его склонилась на грудь; сердце, переполненное горькихъ чувствъ отъ безчисленныхъ оскорб-

„Урфи“. Нѣсколько опредѣленнѣе въ послѣдствіи высказались Тветценъ, Эхерій, Вероальдъ и Неандеръ (въ географіи). По мнѣнію Неандера, Офиръ былъ въ Аравіи и для стараго свѣта былъ тѣмъ же, чѣмъ теперь сталъ для новаго свѣта Перу. Это мнѣніе склоненъ раздѣлять Друзіусъ, который по этому поводу замѣчаетъ: повидимому, въ этой странѣ находились потоки съ золотосыпными россыпями, которые по этому назывались офирскими. Этому мнѣнію сочувствуетъ и замѣчательный современный географъ В. Гезеніусъ. Для вѣроятнѣйшаго опредѣленія мѣста Офира применимъ вниманіе слѣдующія данныя: а) названіе Офиръ еврейское. По заявленію Оригена оно значитъ „прекрасное, превосходное“. Это древнее токованіе подтверждается и другими. Въ халдейскомъ языкѣ имя Сафиръ значитъ тоже—прекрасное, превосходное (Друзіусъ); въ арабскомъ—Афиръ и южно-арабскомъ—Оферъ значать „красный“ (Гезеніусъ). Изъ этого видно, что Офиръ, по своему буквальному значенію, не есть въ строгомъ смыслѣ собственное имя какой либо одной опредѣленной мѣстности и, какъ нарицательное, можетъ быть приложимо ко многимъ мѣстностямъ, гдѣ находилось золото, лучше по своему достоинству. б) Греческое названіе Офиръ въ кодексѣ александрійскомъ иногда читается Софиръ. Полагаютъ, это чтеніе произошло чрезъ сложеніе имени Офиръ съ египетскимъ словомъ „са“, что значитъ „страна“, т. е. са + Офиръ = Софиръ или „страна Офиръ“ (Гезеніусъ). А если такъ, то можно предполагать, что для жителей Египта Офиръ былъ странной вышней. — Если же считать страну Офиръ съ этимъ собственнымъ ея именемъ, то гдѣ она могла быть?—в) Изъ книги Бытія извѣстно, что одно изъ племенъ Аравіи имѣло родоначальникомъ своимъ Офира сына Іоктана (гл. 10 ст. 29). А въ древности обыкновенно страны носили названія тѣ же, какія были именами племенъ или ихъ родоначальниковъ. По этому Офиръ—страна Аравійскаго полуострова. Наконецъ г) богатства, особенно изобиліе золота, древность всюду приписываетъ народамъ Аравіи (Гезеніусъ). По этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что Офиръ первоначально имя родоначальника и его племени, населявшаго ту часть Аравіи, гдѣ впервые было найдено превосходное, съ арабскаго языка—красное и по странѣ называвшееся потомъ офирское золото. А въ послѣдствіи этимъ именемъ собственно называлось всякое мѣсто—въ восточной Африкѣ и южной Азій, по берегамъ Индійскаго океана и его заливовъ, гдѣ встрѣчались россыпи драгоцѣнныхъ камней и золота, равнаго по достоинству и виду съ офирскимъ—аравійскимъ.

лений и грозныхъ предсказаній, пораждаеть стоны и высоко воздымаетъ грудь. Подавлено мужество благоговѣйнаго духа! Но пусть западетъ въ душу ясный и теплый лучъ раскаянія, въ ней мгновенно возникнетъ „дерзновеніе“ предъ Богомъ, миръ совѣсти отразится на лицѣ, радость ярко заблеститъ въ очахъ и пламенное чувство благодарной молитвы передастъ слезы Богу, какъ восходящее солнце восторгаетъ капли утренней росы и передаетъ ихъ въ глубокія нѣдра высокаго неба.

Ст. 27. *Помолюшуся же тебѣ къ нему* (Богу), *услышитъ тя, дастъ же ти обѣты* (τὰς ἐϋχὰς) *твоя воздади.* И теперь мысль страдальца обращается къ Богу, онъ требуетъ Его суда надъ собой, молитъ объ оправданіи, но — остается безъ удовлетворенія, потому что съ молитвой нѣтъ покаянія... Оно дѣлаетъ молитву доступною и жертвы пріятными. (*)

Ст. 28. *Устроитъ же ти жилище правды, на путехъ же твоихъ будетъ свѣтъ* (φῆγος). Разладъ убѣжденій, разнузданность страстей, развратъ въ жизни необходимо вносятъ запутанность въ дѣлахъ, раздоръ въ семействѣ, разрушеніе въ хозяйствѣ, и — съ особенною силой, когда влекутъ за собою чрезвычайныя кары грознаго гнѣва Божія. На оборотъ, покаяніемъ укрѣпляются убѣжденія, успокоивается сердце, созидается добродѣтельная жизнь, такимъ образомъ человекъ примиряется со всѣмъ враждебнымъ и утѣшается состояніемъ продолжительнаго невозмутимаго благодущія и благосостоянія. Такъ дневной свѣтъ, освѣщая путь на далекомъ разстояніи, одни опасности открываетъ и дѣлаетъ избѣжными, а другія прямо устраняетъ.

Ст. 29—30. *Яко смирилъ еси себе, тогда речеши: вознесеса* (εἰ ὑπερῆφανεοσάρην), *и (тебя) поникша очима* (Господь) *спасетъ: избавитъ неповинаго: и спасешися чистыма рукама* (σου). Вслѣдствіе того, что страдающій смиряется, онъ имѣетъ великое утѣшеніе дожидаться своего спасенія и потомъ съ восторгомъ возвѣщать о немъ. Того, кто въ страхѣ предъ ударами враговъ старается

(*) Должно замѣтить, что „обѣты“ были и въ патріархальное время до Моисея (см. Быт. гл. 28, ст. 20).

укрыть свою голову и, смиренно склонивъ взоръ, обращается къ Богу, Господь защищаетъ; а если онъ униженъ и опозоренъ, то Господь, по любви Своей, возвращаетъ ему общій почетъ и высокое общественное положеніе. Кто незлобивъ въ душѣ и безвреденъ для другихъ, чьи „руки чисты“ — не похищали чужихъ благъ, не принимали даровъ и чрезъ то не губили невинной жизни, тотъ осязательно получить спасеніе отъ Бога, его вырветъ Господь изъ хищныхъ рукъ злодѣя какъ бы изъ кровожадной части дикаго звѣря. Преступленіе и наказаніе, правда и спасеніе, вотъ общій законъ у Бога для людей, — для всѣхъ и для Іова.

Г л а в а 23.

Речь Іова (8-я). На обличеніе въ порокахъ, какіе Елифазъ, по своему подозрѣнію, указалъ въ поведеніи Іова, невинный страдалецъ съ дерзновеніемъ заявляетъ о своемъ желаніи—слышать безпристрастный, окончательный и понятный приговоръ о томъ правосудія Божія. Но при этомъ съ сожалѣніемъ высказываетъ, что судъ Провидѣнія остается сокрытымъ отъ него. Поэтому Іовъ склоненъ предполагать, что онъ правъ предъ Богомъ, а все, совершившееся съ нимъ, произошло по особенному, непрерываемому опредѣленію воли Божіей, тѣмъ болѣе внушающей глубокое благоговѣніе ко Вседержителю.

Ст. 1. Ясное и твердое убѣжденіе, что Господь имѣетъ попеченіе о разумной и совершенной жизни человѣка, открываетъ ему Свою волю и судить его, — увѣренность, что зло достойно наказанія и неизбежно подлежитъ ему, непрестанно осязательныя горе и болѣзнь, вотъ сильныя побужденія для Іова послѣдовать непоколебимому искреннему совѣту старѣйшаго, мудраго друга — признать свою виновность, прекратить всякія прерѣканія и вознести къ Богу побаянную молитву. Однако столь же ясное и твердое убѣжденіе въ непрестанномъ попеченіи о собственной праведности и душевной чистотѣ не только своей, но и своихъ дѣтей, сильное и постоянное чувство нравственной отвѣтственности за сдѣланное зло, сильный голосъ безпристрастной совѣсти, рѣшительно свидѣтельствующій о здоровомъ направленіи душевной жизни, непониманіе бѣд-

ствій въ смыслѣ вразумленій божественныхъ, наконецъ, естественное чувство чести, вотъ что не позволяло Іову принять на себя столь тяжелый приговоръ. Поэтому онъ снова еще съ большею рѣшительностію желаетъ открытаго суда Божія надъ собой.

Ст. 2. *Въмъ убо (καὶ ὅτι οὐδα), яко изъ руки моя обличеніе мое есть: и (знаю) рука его (Господа) тяжка бысть паче моего воздыханія (ἐπ' ἐμοί, στενάξω δὲ ἐπ' ἐμαυτόν)* (ср. гл. 22, ст. 30). Объ истинности мыслей, чистотѣ сердца и законности воли достаточно ясно свидѣтельствуютъ дѣла человѣка, какъ бы собственноручное его писаніе. Обличеніемъ преступнаго поведенія служить наказаніе въ видѣ бѣдствій и страданій. Іовъ, какъ судья, зналъ и признавалъ это. Но при этомъ знаніи онъ искренно чувствовалъ, что его бѣды и скорби, какъ удары Провидѣнія, не заслужены его поведеніемъ: они такъ тяжелы, что онъ не можетъ ихъ терпѣло переносить (что безпрекословно требовалъ отъ него Елифазъ ради спасенія, гл. 22, ст. 21); при одномъ представленіи, какъ велико постигшее несчастіе, страдалецъ не можетъ сдерживать громкихъ воплей. А если эти страшныя скорби ниспосланы по приговору правосудія Божія, то почему же не отереть и самый судъ, не дано понять подсудимому, какія требованія воли Божіей нарушалъ онъ?

Ст. 3. *Кто убо увѣсть, яко обрящу его, и прииду къ кончинѣ.* Елифазъ утверждалъ, что Господь имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы научить страдальца разуму, и „судить не во мракѣ“ (гл. 22, ст. 2 - 3 и 13). Какъ безпристрастный судья въ отношеніи къ другимъ и особенно близкій и строгій въ отношеніи къ себѣ, Іовъ желалъ бы понять вразумленія премудрости Божіей и непосредственно видѣть своего обвинителя въ лицѣ Господа, какъ некогда Онъ явился въ раю падшему Адаму или потомъ убійцѣ—Кайну и др.; онъ желалъ бы выслушать рѣшительное опредѣленіе о своей судьбѣ, но никто не можетъ увѣрить его, что такое желаніе исполнится...

Ст. 4. *И реку мой судъ (εἴποιμι δὲ ἐπ' αὐτοῦ κρίμα), уста же моя исполню обличенія.* Въ справедливомъ человѣкѣ естественно желаніе правосудія; а Іовъ былъ „истиненъ“. Поэтому онъ желалъ раскрыть ложь въ своемъ по-

веденіи, но дѣйствительную, ясно и убѣдительно опредѣленную, и на приговоръ о своей виновности онъ готовъ отвѣчать чистосердечнымъ покаянiемъ. Іовъ не желалъ тайть свою вину или слагать ее на другихъ, какъ то дѣлали нѣкогда при обличеніи Божиемъ Адамъ, Ева, Каинъ и др. Побужденіемъ къ откровенному обсужденію своего поведенія у Іова было не горделивое сознаніе своей невинности, а смертное и задушевно—доброе желаніе собственнаго исправленія и совершенствованія.

Ст. 5. *Уразумѣю же исцѣленія (рѣματα), яже ми речеть, и ощушу (αἰσθητήν), что ми возвѣститъ.* Ради утѣшенія въ непомѣрныхъ стараніяхъ Елифазъ предлагалъ Іову принять къ сердцу изреченія разума божественнаго (гл. 22, ст. 22). Дѣйствительно, слова божественнаго откровенія, свидѣтельствующія о ложномъ образѣ мыслей и порочности сердца, суть святая истина, непреложный и вождельный законъ для человѣка. По этому Іовъ, какъ человѣкъ особенно „истинный“ и превосходно „непорочный“, готовъ былъ слѣдовать совѣту мудраго и благоговѣйнаго старца Елифаза,—желалъ слышать глаголы Божіи, понять ихъ всею силою своего разума, прочувствовать сердцемъ, вмѣнить себѣ въ долгъ и законъ жизни и потомъ съ правомъ ожидать спасенія; но—увы! онъ не слышитъ этихъ блаженныхъ словъ.

Ст. 6. *И аще со мною крѣпостию найдетъ (Господь судя) на мя, по семъ же (пустъ) не воспретитъ ми (—говорить).* Чѣмъ трезвеннѣе умъ и чище совѣсть человѣка, тѣмъ сильнѣе въ немъ желаніе правды. Такъ у Іова. Онъ не страшится самаго строгаго обличенія своихъ дѣйствій, хотя-бы правосудіе Божіе грозило ему такимъ страшнымъ гнѣвомъ, какой низвергъ Содомъ и Гоморру въ бездну погибели; онъ не опасается высказывать своихъ мыслей и чувствъ ради полнаго раскрытія своихъ достоинствъ и недостатковъ предъ Богомъ,—его душа всегда была открыта предъ Всевидящимъ (ср. гл. 22, ст. 4). Такъ непоколебимо онъ надѣется узнать истину, понять и усвоить ее, а чрезъ то достигнуть совершенной безупречности въ поведеніи.

Ст. 7. *Истина бо и обличеніе отъ него (Господа): да изведетъ же въ конецъ судъ м.й.* Не гордость, не малодушіе, не слабоуміе, а высшее представленіе о правосудіи

Господа и глубокое убѣжденіе въ благодати Промыслителя заставляютъ желать открытаго и окончательнаго суда и приговора. Именно такъ сознаетъ Іовъ, что только Господь всецѣло знаетъ истину и можетъ совершенно опредѣлить достоинства и недостатки въ поведеніи человѣка, и потому желаетъ, чтобы только Онъ положилъ конецъ недоумѣніямъ, скорбямъ и ужасамъ (ср. гл. 22, ст. 2). Такъ глубока основа молитвенныхъ воплей страдальца, чистосердечно его желаніе оправдаться, высока цѣль въ его требованіи открытаго и окончательнаго суда Божія, и увы!—ему нѣтъ отвѣта....

Ст. 8—9. *Аще бо во первыхъ пойду, ктому нѣсмь: въ послѣднихъ же, како вѣмъ его; ошуюю творящу ему, и не разумѣхъ: обложитъ одесную, и не узрю.* Елифазъ утверждаетъ, что Господь—не во мракѣ; Его не скрываетъ завѣса облаковъ; Онъ все видитъ и производитъ судъ явно (гл. 22, ст. 13—14). Такъ; но Іовъ не видитъ Господа ни въ какой сторонѣ подъ сводомъ небеснымъ; желательнъ Его открытый судъ, по его нѣтъ нигдѣ. Обыкновенно, по своимъ дѣламъ граждане отправляются къ судѣ и (какъ бывало въ древности) если не у однихъ, то у другихъ воротъ города, утромъ или вечеромъ находятъ его. Здѣсь открыто разбираются просьбы и жалобы, всесторонне обсуждаются показанія свидѣтелей; подсудимый ставитъ свои возраженія и разрѣшаетъ недоумѣнія. Ничего подобнаго нѣтъ на судѣ Іова предъ Богомъ, хотя Его непосредственный судъ бывалъ надъ людьми, несомнѣнно и многопреступными, таковы: Адамъ, Ева, Каинъ, „сыны человѣческіе“, жители Содомы и Гоморры. Нѣтъ, едвали Господь такъ строго и таинственно судитъ Своего, всегда вѣрнаго Ему, раба!

Ст. 10. *Вѣсть бо уже путь мой, искуси же мѣ яко злато.* Въ томъ, что нѣтъ открытаго суда Божія, а есть только одно явное и страшное испытаніе Провидѣнія, не содержится ли указанія на то, что Іовъ самъ долженъ былъ признать виновность и оставить свой злодѣйскій нравъ,—совершить ту перемѣну въ своемъ поведеніи, которая угодна Богу и теперь желательна ему самому?—Нѣтъ, Господь, какъ благой и премудрый Промыслитель, уже очистилъ его нравъ посредствомъ различныхъ об-

стоятельствъ жизни и душа страдальца теперь такъ чиста, какъ чисто не только пережженное серебро, но и переплавленное золото (ср. гл. 22, ст. 25). И теперь Господь всевѣдущій вполнѣ знаетъ чистоту его сердца и видитъ достоинство всего поведенія.

Ст. 11. *Изыду же въ заповѣдехъ его (Господа), пути бо его сохранихъ, и не уклонюся отъ заповѣдей его.* Поведеніе Іова есть путь и образъ благочестія. Люди страдаютъ за необузданное своеволие, когда не хотятъ подчиниться требованіямъ верховной воли Провидѣнія или, подчинившись, не остаются ей вѣрными, или, оставаясь вѣрными вообще, по временамъ уклоняются отъ нѣкоторыхъ частныхъ требованій оной. Іовъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ всегда былъ строго и неуклонно вѣренъ закону Божію; таковъ былъ его характеръ — при высокомъ стремленіи къ истинѣ, глубококомъ чувствѣ сердечной любви къ святому и неотступномъ усердіи къ добродѣтели. Поэтому-то страдалецъ и недоумѣваетъ, за что поразилъ его Господь такъ же, какъ нѣкогда „сыновъ человѣческихъ“ и жителей Содома (ср. гл. 22, ст. 15—17 и 22—23).

Ст. 12. *И не преступлю: въ нѣдрѣхъ же моихъ сокрыхъ глаголы его.* Основа высокой нравственности Іова — глубокое чувство благоговѣнія предъ требованіями воли Божіей. Для такого чувства чѣмъ инымъ могло представляться откровеніе Божіе, какъ не величайшею милостью? Поэтому-то Іовъ принималъ священное преданіе благочестивыхъ праотцевъ — ихъ премудрыя, боговдохновенныя изреченія, какъ глаголы Божіи, и, зная объ ихъ происхожденіи отъ Бога, всегда хранилъ это драгоценнѣйшее сокровище въ благоговѣйномъ сердцѣ, какъ въ ковчегѣ, недоступномъ хищенію и тлѣнію (ср. гл. 22, ст. 22). Въ этомъ и состоитъ его право произносить дерзновенныя, но деловыя рѣчи предъ Богомъ о своей праведности.

Ст. 13. *Аще и самъ судилъ тако, кто есть рекій противу ему; самъ бо возгортъ, и сотвори.* При сильномъ и внятномъ голосѣ своей чистой совѣсти и безпристрастномъ опредѣленіи своей праведности Іовъ естественно долженъ былъ признать и призналъ единственную дѣйствительную причину своихъ страданій — волю Божію (— вопреки увѣреніямъ Елифаза, гл. 22, ст. 5), и, заявляя о

томъ съ непрекословною покорностію, твердо и рѣшительно говорить: „такъ было угодно Богу!“

Ст. 14. *Сего ради о немъ трепетень быхъ* (εσπούδαχεν), *наказуемъ же попекохся о немъ.* Такъ какъ въ чрезвычайныхъ событіяхъ очевидно участіе воли Божіей, въ бѣдствіяхъ признаются средства исправленія, въ лишеніяхъ указываются требованія высшей правды; то Іовъ и прилагасть свое благоговѣйное стараніе знать непосредственно отъ Бога, въ чемъ онъ виновенъ и долженъ исправиться, чему научиться и удовлетворить.

Ст. 15. *Сего ради отъ лица его потщуся* (усердно стараюсь), *поучуся и убоюсь отъ него.* При сильномъ желаніи—найти средства къ усовершенствованію Іовъ рѣшился со всѣмъ усиліемъ строго отнестись къ обстоятельствамъ своего положенія, замѣтить въ нихъ все, что касается его личности, понять, противъ чего все направлено и какія требованія воли Божіей, но теряясь въ недоумѣніяхъ, онъ испытываетъ волненіе, смущеніе и страхъ...

Ст. 16. *И Господь умячилъ* (ослабилъ) *сердце мое, и Вседержитель потщася о мнѣ.* Но Всемогущій пожелалъ поставить и опредѣлить усиліямъ ума человѣческаго неодолимыя преграды: особеннымъ дѣйствіемъ воли и власти Всемогущаго посредствомъ страшныхъ бѣдствій ослаблена сила глубокой мысли въ страдальцѣ, его разумѣніе не можетъ выяснитъ причину столькихъ и такихъ бѣдствій, погубившихъ его тѣлесныя силы и унизившихъ душевныя доблести.

Ст. 17. *Не въдохъ бо, яко найдетъ на мя тма, предъ лицемъ же моимъ покрываетъ мракъ.* Упадокъ нравственныхъ силъ дѣлается тѣмъ болѣе, если непомѣрный подвигъ опредѣляется и наступаетъ неожиданно. Такъ произошло съ Іовомъ. Онъ, постоянно и отъ всей души преданный пониманію воли Божіей и совершенствованію себя по ея святымъ требованіямъ, неожиданно для себя и другихъ, быстро лишается всего счастія и падаетъ полумертвый подъ ударами Провидѣнія. Мысль помрачена, сердце трепещетъ, воля бессильна... Такъ не „во мракъ ли судитъ Господь“, если Онъ не даетъ возможности своему рабу понять его виновности и своихъ требованій даже и послѣ такихъ ударовъ? Ужасное пораженіе благочести-

ваго и совершенно непостижимая судьба пораженного действительно производят густой душевный мракъ и неутѣшную грусть. Поэтому, тщетны утѣшенія Елифаза.

Глава 24.

Продолженіе рчи Іова. По мнѣнію Елифаза, великія бѣдствія Іова были слѣдствіемъ его неисчислимыхъ злодѣяній (гл. 22, ст. 5—10). Іовъ, напротивъ, утверждаетъ, что преступники, совершающіе даже большія и сильнѣйшія злодѣянія, чѣмъ могъ совершить онъ, не подвергаются чрезвычайнымъ наказаніямъ отъ Бога, хотя заслуживаютъ проклятіе Божіе со всѣми ужасными слѣдствіями онаго,—невидно суда Божія.

Ст. 1. *Почто же Господа утаишася часы* (ἡσπέρ τι δὲ κρύβει, ἔλαθον ὄρας ἁσέβεις ἄνδρες). По мнѣнію Елифаза, „тьма“—соединеніе всѣхъ душевныхъ скорбей и несчастій жизни—постигла Іова за притѣсненіе, насиліе, немилосердіе, лицемѣріе, мздоимство и жестокость въ отношеніи къ ближнимъ (ср. гл. 22, ст. 6—11). Но если за пороки, какіе частію указалъ Елифазъ, всегда постигаетъ порочныхъ такая „тьма“, то почему же она покрыла жизнь Іова, а не преступниковъ, гораздо злѣйшихъ? какой же срокъ и когда наступитъ часъ ихъ гибели? Такіе злодѣи есть; ихъ дѣянія всѣмъ извѣстны.

Ст. 2. *Нечестивіи же предъльз (межу, границу) преидоша, (и) стадо съ пастыремъ разграбивше...* По подозрѣнію Елифаза, Іовъ великій злодѣй, потому, будто бы, что „бралъ залогомъ отъ братьевъ своихъ ни за что“ и за это злонравіе—въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, какъ въ сѣтяхъ (гл. 22, ст. 6 и 10). Іовъ, напротивъ, знаетъ, что есть вреднѣйшіе люди, которые не только берутъ что-либо подъ залогъ, но даже съ насиліемъ и навсегда отнимаютъ чужую собственность. Желая расширить свои поля, они, иногда, не боясь правосудія, переходятъ черезъ межу и засѣваютъ часть чужой нивы, какъ будто своей, пожиная плоды ея, и такъ хищнически умаляютъ пропитаніе своего сосѣда(*). Лишившійся извѣстной части

(*) Такой способъ хищенія на востокѣ въ древнѣйшія времена былъ очень возможенъ, когда нивы, сады и огороды сосѣдей раздѣлялись ме-

своей нивы и доли пропитанія можетъ восполнить этотъ недостатокъ обиліемъ другихъ средствъ хозяйства: мало хлѣба—можетъ имѣть избытокъ мяса, молока, масла. Нѣтъ, нечестивые лишаютъ своихъ сосѣдей и того, когда грабятъ ихъ стада со всею алчностью, не оставляя не только овцы или козы, но даже вмѣстѣ со стадомъ уводятъ и самого пастыря. (Повидимому, Іовъ припоминаетъ здѣсь нападеніе дикихъ кочевниковъ на свои стада). Почему же Господь, если Онъ столь строгій Владыка и судія людей, не открываетъ своего карающаго суда надъ такими злодѣями?

Ст. 3. *Подъяремника* (животное, рабочее подъ ярмомъ) *сырыхъ отведоша, и вола вдовича* (вдовы) *въ залогъ взяша*. Не имѣя стада, человекъ не можетъ имѣть въ изобиліи мясо, молоко и масло, но онъ прокормитъ себя, если у него есть рабочее животное и хотя малое поле, которое онъ потрудится лучше удобрить и заботливо обработать. Грабители понимаютъ это и потому, умалая ниву своихъ сосѣдей, стараются отнять у нихъ и необходимыя средства для хозяйства. Иногда, задолгъ или взявъ какого либо предмета необходимости, они берутъ у бѣдныхъ рабочее животное изъ-подъ ярма, сначала какъ залогъ, а потомъ обращаютъ въ свою собственность. Несчастный владѣлецъ, не успѣвая обработать и малой своей нивы, не только дѣлается нищимъ и переходитъ на служеніе къ своему богатому сосѣду, но и остается у него рабомъ. Что же Господь не мститъ за такую обиду?

Ст. 4. *Уклониша немощныхъ отъ пути праведнаго: окупъ же скрившася кротцыи земли*. Средствомъ возвратить отнятое имущество и право можетъ быть одно—искъ по закону на судѣ. Но сильные и богатые притѣснители умѣютъ отклонять судебное слѣдствіе по дѣлу о грабительствѣ; а если оно старательно и доводится до суда, то подсудимые, посредствомъ разныхъ взятокъ и подкуповъ, достигаютъ даже того, что совершенно лишаютъ свободы

жами изъ камней (подобныя межи есть, напр., въ Бѣлоруссіи). Такія межи легко могли быть измѣняемы, на что указываетъ еврейскій текстъ: „межи передвигаютъ“.

своихъ бѣдныхъ и кроткихъ обвинителей, которые рѣшились вести съ ними тяжebное дѣло, заключаютъ ихъ въ кандалахъ въ темное подземелье. Что же Господь не спасаетъ этихъ несчастныхъ, медленно, постепенно и окончательно погибающихъ въ хищныхъ рукахъ злодѣевъ?

Ст. 5. *Изыдоша* (отошли) *же яко осли на село, на мя* (выше, больше, нежели я), *изступивше своего чина* (ὄψερ' εμοῦ ἐξεληθόντες τῇ ἑαυτῶν πράξει). — „Имѣнiе нечестивыхъ погибаетъ и остатки его поѣдаетъ огонь...“ говорилъ Елифазъ (гл. 22, ст. 20). Нѣтъ, нечестивые, нанося другимъ страшный вредъ въ жизни необузданнымъ своеволиемъ, отступаютъ отъ своихъ обязанностей и требованiй нравственнаго долга далеко больше, чѣмъ страждущiй праведникъ, благочестивый Иовъ; однако остаются до смерти и умираютъ ненаказанными, такимъ образомъ какъ бы уходятъ изъ-подъ крѣпкой власти Вседержителя, подобно тому, какъ упорно-своенравные ослы, вырвавшись изъ рукъ хозяина, удаляются въ поле, наслаждаются тамъ разнузданностью и дикой волей, наносятъ неисчислимый вредъ жатвѣ, безнаказанно уходятъ въ пустыню и уже совершенно оставляютъ свои обычныя домашнiя работы. *Сладокъ бысть хлѣбъ имъ* (нечестивымъ) *ради юныхъ* ἡδύνη δὲ αὐτῶ ἄριστος εἰς νεωτέρους). Нечестивыхъ увлекаетъ призрачное удовольствiе — ѣсть чужой хлѣбъ, необработанный своими руками; и они стараются получить его въ первые же дни ранней жатвы.

Ст. 6. *Ниву прежде времени не свою сушу пожгаша: немощнии же виноградъ* (виноградники) *нечестивыхъ безъ мзды и безъ брашна въздѣлаша* (обработывали). Велико зло — не дать хлѣба и воды истомленному работнику или путнику; но еще выше мѣра милосердiя — отнять у бѣднаго жатву его нивы. Сколько заботъ, трудовъ, ожиданiй, опасенiй, терпѣнiя переносить труженникъ — земледѣлецъ до того вождѣннаго часа, когда онъ впервые увидитъ золотистыя волны созрѣвающей пшеницы на своей трудовой нивѣ! и вдругъ, къ ужасному огорченiю, его поражаетъ полнымъ лишенiемъ оной злодѣй богачъ — заимодавецъ. Не дождавшись времени, когда хозяинъ сниметъ урожай, заимодавецъ распоряжается на его нивѣ, какъ на своей, за долгъ снимаетъ жатву, отвозитъ въ свою пере-

полненную житницу, а хозяину — труженнику оставляетъ голодь, грусть, нищету и рабство на будущій годъ. Не меньшая безчеловѣчность обнаруживается и въ другомъ обыкновенномъ житейскомъ явленіи. Иногда бѣдные и слабые люди, желая заработать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, идутъ въ виноградники богачей и здѣсь, на склонахъ горъ, подъ знойными лучами солнца, весь день копаютъ почву, очищаютъ и поливаютъ лозы и такъ къ концу дня тратятъ послѣдній остатокъ своихъ силъ, сохраняя одну отрадную надежду — получить насущное пропитаніе, скудную плату за трудъ и ночлегъ. Но, увы! — хозяинъ, желая удержать рабочихъ людей на слѣдующій день или получить большую выгоду отъ ихъ труда, не даетъ имъ теперь ни того, ни другаго.

Ст. 7. *Налихъ многихъ успиша* (заставили спать) *безъ ризъ, одежду же души ихъ отъяша.* Лишенные хлѣба, крова и ночлега, несчастные труженники — рабы владѣтельныхъ заимодавцевъ поневолѣ остаются подъ открытымъ небомъ и, не имѣя „ризы“ — обыкновенныхъ верхнихъ одеждъ (на востокѣ — плащѣй), изнуренные непомѣрнымъ дневнымъ трудомъ, однако засыпаютъ непродолжительнымъ тревожнымъ сномъ. Жестокость столь безсердечныхъ и властныхъ хозяевъ иногда достигаетъ еще высшей степени, они — или подъ залогъ, или въ наказаніе за провинность — отнимаютъ у своихъ рабочихъ даже „одежду души“ — сорочку, самую близкую къ тѣлу (охватывающую шею, защищающую грудь и охраняющую дыханіе), и оставляютъ ихъ нагими отъ шеи до ступни на всю ночь въ полѣ.

Ст. 8. *Каплями горскими мокнутъ, занеже не имѣяху покрова, въ каменіе облекошася.* Жестокость злонравныхъ хозяевъ дѣлается особенно чувствительною для ихъ жалкихъ рабовъ, когда они остаются въ полѣ на ночлегъ. Лишенные сорочки и плаща, они вынуждены бываютъ простираť свое нагое тѣло непосредственно на сырой землѣ, которая въ теченіе ночи (обыкновенно на востокѣ) сильно охлаждается и покрывается крупными каплями обильной росы. Спасаясь отъ холодной росы, а иногда и отъ дождя, несчастные уходятъ въ глубокія расщелины скалъ или прикрываются камнями, слагая ихъ грудой въ видѣ ше-

лаша, вмѣсто кожаныхъ или шерстяныхъ плащей (ср. 22 гл. 6 ст.).

Ст. 9. *Восхитиша сироту отъ сосца* (материнской груди), *надшаго же* (εχλεπτοχότα) *смириша*. Жестокость, столь чувствительная для взрослыхъ, становится ужасною въ отношеніи къ дѣтямъ. Иногда матери—рабыни, окончивъ дневной тяжелый трудъ, по волѣ жестокихъ хозяевъ, бывають вынуждены оставаться въ полѣ, на горахъ, въ скалахъ; тогда ихъ грудныя, безпомощныя малютки—сироты живыхъ родителей—лишаются необходимаго для нихъ груднаго молока, какъ бы похищенныя дикимъ звѣремъ. Иногда матери, изнуренныя непосильной работой; зноемъ, ночнымъ холодомъ и бессонницей, совсѣмъ погибають на полѣ за работой; тогда несчастныя дѣти, едва только увидѣвшія свѣтъ, должны погибать голодной смертью... А если бы у кого изъ рабовъ явилось смѣлое желаніе выбиться изъ-подъ такой жестокой власти, то притѣснители всегда найдутъ достаточно средствъ не только усмирить и снова еще сильнѣе подчинить своей власти, но даже сослать въ изгнаніе или живыми опустить въ подземелье (ср. ст. 12-й).

Ст. 10. *Наія же устиша неправедно, отъ алчущихъ же хлѣбъ* (собств. кусочекъ хлѣба) *отъяша*. Непомѣрный трудъ, неуспѣшное страдное безпокойство отъ холода, крайнее изнуреніе силъ и лишеніе насущнаго куска хлѣба—тѣмъ чувствительнѣе, что они дѣлаются незаконно, только по дикому своеволю хозяевъ—злодѣевъ.

Ст. 11. *Въ тѣснинахъ* (ἐν σχοτεινοῖς) *неправедно засѣдоша, пути же праведнаго не вѣдѣша*. Елифазъ подозрительно предполагалъ, что Іовъ, какъ судья, бывалъ пристрастенъ къ знатымъ лицамъ и, смущаясь ихъ знатностью, постановлялъ приговоръ, губительный для бѣдныхъ, хотя и правыхъ истцовъ (ср. 22 гл. 8 ст.). Но Іовъ, какъ судья, знаетъ, что дѣлаются и остаются безнаказанными еще большія несправедливости на судѣ. Иногда судьи—губители, ради собственныхъ выгодъ, совершенно оставляють правду и право, хитрымъ и нагло живымъ обвинительнымъ приговоромъ, сверхъ чаянія, лишають жизни бѣдныхъ, сирыхъ и совершенно правыхъ истцовъ, подобно тому, какъ разбойники, засѣдая въ потаенныхъ мѣстахъ близъ узкихъ горныхъ проходовъ, покрытыхъ чащей лѣса,

нечаянно набрасываются на мирнаго путника и убиваютъ его. Сильно возмущается естественное чувство правды, слышатся укоризны совѣсти; но преступники не желаютъ знать „истиннаго пути“, — страсти, воспитанныя дикимъ своеволиемъ, изощренныя злобой, побуждаютъ ихъ забывать о правдѣ и возбуждаютъ въ нихъ коварную похоть губить невинныхъ.

Ст. 12 а. *Иже изъ града и изъ домовъ своихъ изгоними бываху, душа же младенцевъ стengahе велми.* Дикая злоба судей — губителей доходитъ и до того, что они завѣдомо невинныхъ гражданъ съ коварнымъ намѣреніемъ лишаютъ права гражданства, выгоняютъ изъ роднаго города. Несчастныя изгнанники оставляютъ свой домъ беззащитнымъ, семью безпомощною, дѣтей сиротами. Безкровныя и безправныя, они голодаютъ, болятъ, стенаютъ, задыхаются отъ страданій и умираютъ, захлебываясь обильными слезами.

Ст. 12 б.—13. *Богъ же пошто сихъ поспущенія не сотвори; на земли сущимъ имъ, и не разумѣша, пути же праведнаго не вѣдѣша, ни по стезямъ его ходиши.* Если Богъ — мститель злодѣямъ, видитъ ихъ всѣхъ и судить не „во тьмѣ“; то почему же Онъ не замѣчаетъ и не караетъ владыкъ — грабителей, судей — губителей и всякихъ притѣснителей, которые, живя на землѣ, предъ Его всевидящимъ взоромъ, не хотятъ знать Его воли и власти, не живутъ по Его закону. (По нѣкоторымъ признакамъ можно полагать, что Іовъ въ этой рѣчи разумѣетъ и тѣхъ грабителей, которые безнаказанно (ст. 2—3 гл. 17-й) похитили его стада и пр.). Видно, беззаконія не всегда влекутъ за собою грозный судъ Божій.

Ст. 14. *Разумѣвъ же ихъ дѣла, (Богъ) предаде ихъ во тьму, и въ нощи будетъ яко тать (воръ).* Сами люди, если понимаютъ, что въ дѣяній ближняго сокрыто беззаконіе, то по чувству правды, стараются раскрыть оное, какъ преступленіе, и подвергнуть должному наказанію. А Господь — святѣйшая правда — видитъ преступныя дѣла и попускаетъ имъ совершаться во мракѣ, оставаться въ тайнѣ, безнаказанными. Оттого и блюститель правды дѣлается коварнымъ предателемъ правыхъ и дѣйствуетъ днемъ такъ, какъ воръ ночью.

Ст. 15. *И око прелюбодѣя сохрани* (выжидаетъ) *тму, глаголю: не узритъ* (не замѣтитъ) *мя око: и покрывало лицу* (на лице) *наложу*. По естественному чувству стыда, честный и скромный человекъ покровомъ ночи охраняетъ даже и законныя, но для другихъ соблазнительныя, дѣяствія; а прелюбодѣй мракомъ ночи прикрываетъ свое преступленіе. Взволнованный плотской похотью, онъ съ нетерпѣніемъ поджидаетъ вечерняго сумрака и рассчитываетъ подъ его покровомъ совершить свое отвратительное дѣяніе, надѣясь, что никто не замѣтитъ его со стороны, не скажетъ про него другимъ и не станетъ свидѣтельствовать противъ него на судѣ. А не желая, чтобы и участница его гнуснаго дѣла выдала его, онъ таитъ и отъ нея свое лице подъ покрываломъ (можетъ быть, въ родѣ маски). Такъ тщательно и нерѣдко удачно утаивается и остается безъказаннымъ грубѣйшее и позорнѣйшее изъ преступленій!

Ст. 16—18 а. *Прокопа* (нечестивый) *въ ноци храмини* (дома), *во днешъ же запечатлѣша себе* (закрываются), *не познаша свѣта: яко абіе* (едва—только) *заутра имъ стѣнь смерти, понеже познаетъ мятежъ стѣни смертныя: легокъ* (проворенъ) *естъ на лицъ* (на поверхности) *воды*. Для всѣхъ честныхъ и добрыхъ людей первое условіе жизни и дѣятельности есть дневной свѣтъ, а для злодѣевъ—тьма. Ночью, когда честные труженники находятъ покой въ стѣнахъ своего дома и крѣпкимъ, и мирнымъ сномъ восстанавливаютъ свои изнуренныя силы, злодѣи подкапываютъ стѣны ихъ домовъ, похищаютъ сокровища, пріобрѣтенныя тяжелымъ трудомъ, и уходятъ незамѣченными. Наступающій затѣмъ день имъ уже не нуженъ, они могутъ быть сыты и довольны похищеннымъ, и потому на зорѣ, едва забрежжетъ свѣтъ, когда другіе только-что просыпаются, хищники плотно закрываютъ окна своихъ домовъ, запираютъ двери и остаются въ нихъ, какъ будто въ гробницѣ, плотно закрытой и запечатанной, и тамъ, какъ бы въ могилѣ, предаются невозмутимому покою—отъ повеселенныхъ трудовъ, испытанныхъ волненій и страха во время прошедшей предъ тѣмъ ночи. Такъ они сами и дѣла ихъ остаются сокрытыми какъ бы во мракѣ подземелья. Если же и тьма не благопріятствуетъ злоумышленникамъ—когда

строгий надзоръ хорошо охраняетъ имущество домовладѣльцевъ; то хищники отправляются вонъ изъ города на разбой и если не на караванную дорогу — гдѣ не всегда удобна быстрота движеній и возможна скорая добыча, то — на берега рѣкъ; и здѣсь, съ обычною легкостью и привычною ловкостью, удобно и проворно грабятъ мирныхъ прибрежныхъ жителей, захваченной добычей нагружаютъ свои лодки, съ быстротою вѣтра уносятся внизъ по рѣкѣ и скрываются безслѣдно въ недозримой дали.

Ст. 18 б.—19. *Проклята буди часть ихъ на земли: да вьются же садовія ихъ на земли суха: рукоятіе бо сырыхъ разираиша.* Если благополучіе — награда непорочнаго, то зачѣмъ же Провидѣніе допускаетъ, что бывають возможны и совершаются удачно, даже благополучно, злодѣянія? Пусть, во имя и къ славѣ всегда неизмѣннаго правосудія Божія, будетъ проклято все, что имѣють нечестивые въ своей собственности. Они грабили пропитаніе сиротъ, которые съ особенно тяжелымъ трудомъ и при затруднительныхъ обстоятельствахъ набирали оное или на нивахъ, или при дверяхъ милосердыхъ хозяевъ. Пусть же за то у самихъ грабителей засохнетъ всякое плодovitое дерево, только что насажденное, всякая вѣтка винограда въ ихъ собственныхъ садахъ, и засохшее пусть станетъ жертвой пламени.

Ст. 20. *Потомъ воспоминаенъ бысть ему (греч. ихъ) грѣхъ, и якоже мля росы исчезе, воздано же буди ему, еже содѣя, сокрушенъ же буди всякъ неправдивъ, яко древо неисцѣльно.* Если строгъ судъ Божій, мщеніе его неотложно и совершается „во свѣтѣ“; то пусть Господь вспомнить грѣхи трелюбодѣевъ, хищниковъ и разбойниковъ и откроетъ ихъ темныя дѣянія; пусть они разсѣются и будутъ невидимы, какъ холодный гибельный туманъ, при испареніи утренней росы, разсѣвается яркими лучами восходящаго солнца и безслѣдно исчезаетъ въ выси воздуха, пусть Провидѣніе подвергнетъ ихъ наказанію по мѣрѣ злонравія и числу злодѣяній; пусть, по силѣ правды Божіей, разрушится въ самомъ основаніи личная и семейная жизнь всякаго „неправдиваго“, подобно тому, какъ падаетъ, ломается, тлѣетъ и всецѣло разрушается дерево, подточенное червемъ въ самомъ корнѣ и сломленное бурей.

Ст. 21—22. *Неплодный бо не добро сотвори, и жены (ἀρούραιον) не помиова: яростию же низарати немощныя: воставъ убо не имать въри яти о своемъ житиѣ (не вѣрять, что остался живъ). Совершенной погибели заслуживаетъ тотъ, кто живетъ неправдой, особенно — кто безъ состраданія отвосителъ къ бездѣтной женщинѣ и безъ милосердія къ безмужной. Ихъ общественное положеніе затруднительно, принижено и опасно, судьба грозна, будущее безотраднo. А злые люди, въ порывѣ гнѣва, иногда наносятъ имъ смертельное поражение — разоряютъ, порабащаютъ, позорятъ... Несчастныя, пораженныя жестокою насиліемъ, остаются едва живыми — подъ защитой Провидѣнія, и если потомъ снова приходятъ въ свое прежнее состояніе, то изумляются, что остались живы при столь гибельныхъ обстоятельствахъ.*

Ст. 23—24. *Егдаже разболится палахиодеис, да не надъется (здравъ быти, но падеть недугомъ (умреть), мнози бо озлоби высоту его; увяде (ἐμαράνθη) же яко злакъ въ знои, или якоже класъ отъ стебла самъ отпадъ. Подавляя чувство челоуѣколюбія и возбуждая злость, нечестивый становится звѣроуправнымъ; онъ уже недостоевъ великаго дара — долгоденственной жизни; пусть онъ лишится силъ безнадежно и, пораженный неименливою болѣзнію, падеть въ прахъ съ той высоты своего могущества, благополучія и ужасающаго насилія, съ которой онъ такъ злостно, гибельно и ужасно дѣйствовалъ на окружающихъ его. Неожиданное изнуреніе силъ, истощеніе средствъ и жалкій видъ — должны быть его предсмертными обстоятельствами; пусть онъ гибнетъ такъ печально, какъ погибаетъ молодая, едва зазеленѣвшая и убитая зноемъ, травка или какъ колосья пшеницы, вдругъ спадающій со стебля на истощенной почвѣ и обращающійся тотчасъ въ прахъ на ея раскаленной поверхности. Такая судьба должна быть вѣрнымъ свидѣтельствомъ строгаго, величепріятнаго и для всѣхъ явнаго суда Божія надъ „порочнымъ“; однако не всегда бываетъ такъ!*

Ст. 25. *Аще же ни кто есть глаголюй лжу ми глаголати (что я лгу), и (кто) положитъ нивомто же глаголы моя. Непоколебимо увѣренный, что Провидѣніе не всегда караетъ злодѣевъ, и потому отрицающій убѣжде-*

не — будто бѣдствія и страдавія суть вѣрныя свидѣтельства порочности человѣка, Іовъ окончательно, рѣшительно и прямо предлагаетъ своимъ мудрымъ друзьямъ отвѣтить на этотъ именно вопросъ: почему же „Богъ посѣщеніе не творить“ всѣмъ извѣстнѣйшимъ злодѣямъ и несомнѣнно „предаетъ дѣла ихъ во тьму“? Твердое, удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса должно окончательно прекратить спорную бесѣду друзей, утверждающихъ вообще и въ сущности одно — Іовъ наказанъ, потому, вѣроятно, что пороченъ, а пороки всегда караются бѣдствіями, по волѣ Божіей. И дѣйствительно: если злодѣянія и пороки въ жизни человѣка непременно наказываются и бѣдствія всегда свидѣлствуютъ огнѣвѣ Божіемъ; то и надъ страждущимъ Іовомъ совершается судъ Божій, поэтому онъ не долженъ защищаться отъ обвиненій и всѣ его рѣчи, проникнутыя убѣжденіемъ, что онъ не виновенъ, хотя и страдаетъ, безцѣльны и ничтожны.

Г л а в а 25.

Речь Валлада (3-я и послѣдняя). По волѣ Божіей, судьба людей бываетъ различна и не всегда для нихъ понятна. Но всякій человѣкъ долженъ прежде всего проникаться чувствомъ благоговѣйнаго страха къ Богу, представлять Его творческую силу, не ограниченную власть и совершеннѣйшее право надъ собой и признавать свое несовершенство и недостойнство предъ всесовершеннымъ Божествомъ.

Ст. 1. Іовъ твердо выразилъ желаніе окончить свою продолжительную и утомительную бесѣду съ друзьями и потому предложилъ имъ рѣшить споръ однимъ определеннымъ отвѣтомъ на вопросъ — справедливо онъ утверждаетъ или нѣтъ, когда говоритъ, что Господь послалъ ему бѣдствія и скорби не за пороки. На вызовъ страдальца долженъ былъ, въ свою очередь, отвѣчать Валладъ. По ходу бесѣды ему слѣдовало доказать одно изъ двухъ: или найти неоспоримое свидѣтельство того, что Іовъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣйствительно грѣшилъ предъ Богомъ въ нѣкоторыхъ поступкахъ, или — что страданія всегда посылаются за грѣхи. Изъ этого уже могъ бы быть

прямой выводъ—рѣшительный отвѣтъ на главный вопросъ Іова. Валдадь, однако, не находилъ возможнымъ исполнить ни того, ни другаго требованія. Въмѣсто того, онъ кратко, опредѣленно и сильно высказываетъ Іову, что всѣ люди повинны предъ всесовершеннымъ Богомъ, всѣхъ Онъ можетъ карать, потому что они по природѣ своей „нечисты“ и смертны; а потому, разумѣется, виновенъ и страждущій Іовъ.

Ст. 2. *Что бо начало, аще не страхъ отъ него* (т. е. предъ Богомъ), *иже творитъ всяческая въ вышнихъ* (т. е. небесахъ). Испытывая тяжесть бѣдствій и страданій, не находя въ своемъ поведеніи причины и не разумѣя цѣли, почему и ради чего они посланы отъ Бога, Іовъ желалъ найти судъ у Господа, слышать Его обличеніе, понять вразумленіе, принять обвиненіе и потомъ нести наказаніе; не желалъ, чтобы и Господь выслушалъ его чистосердечное исповѣданіе (гл. 23, ст. 2—7). Валдадь отвѣчаетъ ему, что прежде всего человѣкъ долженъ имѣть страхъ къ Богу, какъ Творцу всего видимаго и невидимаго не только на землѣ, но и на небѣ. Если Господь—Творецъ всего сущаго, то нельзя стать противъ Его всемогущей воли (что утверждалъ и самъ Іовъ, гл. 23, ст. 13—14). Слѣдуетъ благоговѣть предъ Нимъ и приносить покаяніе—всѣмъ, особенно страждущему.

Ст. 3. *Да никто же бо мнитъ* (думаетъ), *яко есть умедленіе воинствамъ* (περὶ αἰμάτων), *и на кого* (ἐπὶ τίνος δε αὐτῶν) *не найдетъ навѣтъ* (ἐνέδρα, засада) *отъ него*. Все, созданное Богомъ, подчинено и покорно Ему. Всякому очевидно, что Господь управляетъ всѣми силами и дѣйствуетъ во всѣхъ стихіяхъ природы. Поэтому никто не долженъ думать и поддерживать ту мысль, будто Богъ не караетъ злодѣевъ или срокъ ихъ гибели отлагаетъ до отдаленнаго и неопредѣленнаго будущаго (какъ, повидимому, утверждалъ Іовъ, гл. 24, ст. 1, 12 и 14). Онъ видитъ всѣхъ своихъ враговъ; легко преслѣдуетъ убѣгающихъ. „Воинства“ Божіи—видимыя и невидимыя, небесныя, земныя и преисподнія силы не коснутся исполненіемъ его вѣдній. Гнѣвъ Божій неожиданно, какъ бы изъ засады, подстерегаетъ и схватываетъ свои жертвы. Нѣкогда Его взоръ нашель Адама, скрывавшагося въ тѣни райскихъ

дерево, и Каина, удалившагося съ мѣста лютаго злодѣйства. Нѣкогда по Его велѣнію „отверзлись хляби небесныя“ и потопили грѣшный міръ, потомъ разверзлись нѣдра земвыя и поглатили проклятѣй Сodomъ.

Ст. 4. *Како бо будетъ праведенъ человекъ (βροτός) предъ Богомъ, или кто очиститъ себе рожденный отъ жены.* Несовершенный, непостоянный и смертный по природѣ человекъ не можетъ быть праведенъ предъ вѣчно неизмѣннымъ и святымъ Божествомъ, не долженъ и оправдываться передъ Нимъ. Этому научаетъ незабвенный примѣръ падшаго Адама. Первый человекъ чувствовалъ, какъ грустно разстаться съ невинностью и, при обличеніи, рѣшился сложить свою вину на жену. Увы! Это только увеличило его виновность и справедливо заслужило большее наказаніе. Еще менѣе имѣетъ основаній и правъ защищать свою непорочность всякій, рожденный во грѣхѣ отъ жены, зараженной грѣхомъ со всѣми его пагубными вліяніями (—противъ словъ: гл. 23, ст. 11—12).

Ст. 5—6. *Аще луна повелѣваетъ (Богъ), и не сіяетъ, звезды же нечисты суть предъ нимъ: колѣми паче (сколько болѣе) (всякій) человекъ гной, и сынъ человеческій червь.* Если человекъ желаетъ высказать предъ Богомъ свое оправданіе, раскрыть достоинства своего поведенія, понять средства къ исправленію своихъ недостатковъ; то, конечно, онъ надѣется на ясный свѣтъ своего сознанія и на силу своего разума. Но что—свѣтъ его души предъ неизрѣченнымъ сіяніемъ премудрости Божіей?—По волѣ Творца—Промыслителя быстро меркнетъ чистый свѣтъ подной луны; по Его велѣнію гаснутъ и самыя чистыя источники свѣта—высоко отдаленныя звѣзды. Не затмится-ли и свѣтъ человѣческаго разума предъ сильнѣйшимъ свѣтомъ мысли Божественной?—Разумъ человекъ, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ его земнородной и тлѣнной тѣлесной природы, не обладаетъ совершеннѣйшей чистотой, святымъ безстрастіемъ мысли Божественной, какъ червь, пресмыкающійся въ землѣ, или моль, живущая въ тлѣніи, не могутъ обладать чистотой небесныхъ свѣтилъ.

Итакъ, въ понятіяхъ о святости всесовершеннаго Божества и несовершенствѣ грѣховной природы человекъ для Валлада заключался отвѣтъ о виновности Іова, покры-

таго проказой съ ногъ до головы. Но въ сердцѣ страдалца не могло быть согласія на это рѣшеніе, потому что оно противорѣчило искреннему свидѣтельству его невинной совѣсти. — То самое чувство благоговѣйнаго страха Божія, которое, ради покаянія, внушалъ страждущему Валдадь, постоянно хранилось въ сердцѣ, глубоко проникало душу и всѣ дѣйствія Іова. Страдалецъ дѣйствительно не былъ такъ много виновенъ и не заслуживалъ такихъ чрезвычайныхъ бѣдствій, лишеній и скорбей. И теперь совѣты друзей оставались неосновательными, ненужными и болѣе нежелательными.

Г л а в а 26.

Речь Іова (9-я). Благоговѣнный страхъ предъ Творцемъ и Вседержителемъ—вѣрное средство спасенія страждущаго. Но напрасно Валдадь предлагаетъ это средство Іову; онъ самъ ясно и твердо сознаетъ силу и власть Вседержителя во всей природѣ,—въ безднѣада, въ высотахъ неба, въ широкихъ пространствахъ моря и земли, и постоянно благоговѣетъ предъ Богомъ.

Ст. 1. Понять душевное состояніе друга, почувствовать тяжесть всей его скорби, разъяснить ему цѣль всѣхъ чрезвычайныхъ дѣйствій Провидѣнія, наконецъ убѣдительно отвѣтить страдалцу—виновенъ онъ предъ Богомъ, или страдаетъ невинно, и почему—такъ, вотъ что было задачей бесѣды друзей. А собесѣдники внушали ему покаяніе и страхъ предъ Богомъ. Напрасно!—Чувство благоговѣнія глубоко коренилось въ душѣ мудраго праведника. Самъ Господь раскрылъ предъ его разумнымъ взоромъ величіе своей силы и власти, воспиталъ въ его сердцѣ неизблемое благоговѣніе къ Себѣ. Наученный Богомъ, Іовъ торжественно исповѣдуетъ Его величіе и господство надъ всѣмъ міромъ.

Ст. 2. *Кому прилѣжиши, или кому хочещи помогати; не сему ли, ему же многа крѣпость, и ему же мышца крѣпка есть* (т. е. Богу).—„Прилежати“,—поддерживать на своихъ плечахъ тяжелую ношу—должно тому, у кого недостаетъ собственной силы для перенесенія

своей ноши; также и „помогать“ что либо поднять, отодвинуть, удерживать—нужно тому, у кого недостаточно тверды и выносливы руки. Но для чего со всѣмъ своимъ усердіемъ рѣшается челоѣкъ и можетъ ли онъ, хилый, „нечистый“, содѣйствовать Богу въ Его дѣлахъ, особенно въ Его судѣ надъ челоѣкомъ?

Ст. 3. *Кому совѣтъ далъ еси; не ему же ли вся премудрость; кого поженеши (за кѣмъ послѣдуешь, побѣдишь); не ему же ли превелія сила.* Слѣдуетъ „давать совѣтъ“—когда и что дѣлать, какимъ средствомъ вѣрно достигнуть цѣли—тому, кто недолговѣченъ, мало опытенъ, недостаточно разуменъ; также и содѣйствія для непремѣннаго достиженія успѣха въ дѣлѣ требуетъ тотъ, кто одинъ не въ силѣ воспользоваться благоприятными обстоятельствами или преодолѣть трудности. Такъ, челоѣку—судѣ нужно бываетъ найти преступника, схватить, обвинить, посадить въ темницу; при этомъ иногда недостаточно бываетъ своихъ силъ и умѣнья повести дѣло слѣдствія и суда; судѣ нужна бываетъ сторонняя помощь обвинителей, свидѣтелей, совѣтниковъ. А Господь—судія обладаетъ полнымъ знаніемъ цѣлей и средствъ, творить все въ совершенствѣ, и, какъ всемогущій, безъ труда, неутомимо пренебѣждаетъ всевозможныя препятствія при исполненіи своихъ намѣреній. Онъ независимо обличаетъ ложь, караетъ пороки, побѣждаетъ злобу всѣхъ своихъ враговъ и внушаетъ имъ страхъ къ Себѣ: Ему совершенно излишня помощь челоѣка.

Ст. 4. *Кому возвѣстилъ еси глаголы; дыханіе же чьесть исходящее изъ тебе.*— „Возвѣщать глаголы“ должно дѣвѣдущему и учить такъ нужно малолѣтнихъ, несмысленныхъ дѣтей: имъ полезно и даже необходимо слушать изреченія старцевъ, заключающія въ себѣ глубокія истины, приобретенныя долготѣннымъ опытомъ жизни и усерднымъ размышленіемъ. Но что такое самый мудрый челоѣкъ въ отношеніи къ премудрости Божіей?—Господь его Творецъ и Отецъ во—истину. Онъ не только научаетъ челоѣка добру, но и далъ ему разумъ и самое „дыханіе“. Онъ знаетъ всѣ самыя сокровенныя мысли и чувства людей, имѣетъ силу и власть научать ихъ правдѣ и благоговѣнному страху. Такъ, Онъ нѣкогда опредѣлилъ заповѣдь

первымъ людямъ, обличилъ ихъ преступленіе, наказалъ ихъ проклятіемъ и смертію, поставилъ херувима стражемъ при дверяхъ райскаго жилища и внушилъ имъ глубокое благоговѣніе къ Своему правосудію. Ему ли нужна помощь въ дѣлѣ суда надъ грѣшными потомками Адама?

Ст. 5. *Еда исполины (γίγαντες, gigantes) родятся подѣ водою и сосѣдми (γείτονων) ея.* Въ преисподней, въ глубочайшихъ ущельяхъ скалистаго морскаго дна, въ области вѣчно мрачнаго тартара обитаютъ тѣни древнихъ „исполиновъ“ (*). Они—тамъ, но откуда?—Они родились на землѣ; здѣсь достигли величія въ ростѣ и могущества въ силѣ; здѣсь они жили, преобладали, притѣсняли... Но, по волѣ и силою Вседержителя, они низринуты въ бездну: бурныя воды всемірнаго потопа смыли ихъ злодѣянія съ лица земли; души злодѣевъ—во глубинѣ расцѣлинъ утѣ-

(*). *Исполины, титаны, рефаимы.*—По свидѣтельству нѣсколькихъ древнѣйшихъ письменныхъ и нѣкоторыхъ, въ новое время открытыхъ, вещественныхъ памятниковъ, несомнѣнно, что въ древнѣйшія времена исторіи человѣчества были люди, отлѣчавшіеся необыкновенно высокимъ ростомъ, поднотю и крѣпостію силъ. Они извѣстны подѣ именемъ *Исполиновъ*. Греки, сохраняя о нихъ разнообразныя представленія и передавая баснословныя сказанія, называютъ ихъ *Гигантами*. Подѣ этимъ именемъ древнѣйшіе греч. поэты (Гомеръ и Гезіодъ) изображаютъ великорослыхъ, крѣпкихъ, сильныхъ людей, которые были дѣтьми, будто бы, Геи (богини—земли), родились отъ крови изуродаваннаго Урана (богъ—Небо). Племя гигантовъ хотя родственное богамъ, но было дикое, хищническое, злодѣйское, враждебное и потому ненавистное онимъ. Гиганты, будто бы, обитали на о. Иперей, вблизи Тринакіи (Сициліи?), какъ циклопы и фаяваны; ихъ царь былъ Эвримедонъ. Онъ вмѣстѣ со своимъ народомъ за многія злодѣянія былъ истребленъ богамъ. Позднѣйшіе языческіе поэты (Аполлодоръ, Овидій) представляли ихъ чудовищами—съ чешуйчатыми, змѣеобразными оконечностями вмѣсто ногъ, съ длинными волосами на головѣ и бородѣ и страшными на видѣ. Они, вооружась пнями и каменными глыбами, будто бы, воинственно нападали на небо; но Зевсъ и Олимпійскіе боги, въ союзѣ съ Геркулесомъ, умертвили ихъ всѣхъ. Между гигантами особенно были извѣстны по именамъ Алкіоней и Порфиріонъ. *Любохеръ*. R. L. d. Alt. 1877 стр. 450—451. Ср. *Вейсманъ*. Греч.—рус. Словарь Спб. 1879. Греч.—рус. Словарь по *Бензелеру*. Кіевъ, 1881. Баснословное сказаніе грековъ о гигантахъ въ основаніи своемъ имѣетъ вѣрное преданіе о существовавшихъ нѣкогда великанахъ. Мысль грековъ, что гиганты—дѣти земли, могла возникнуть изъ того, что кости (скелеты) великановъ находятся обыкновенно глубоко подѣ поверхностью земли, иногда въ слояхъ почвы, нанесенныхъ и покрытыхъ водою. А то сказаніе, что гиганты были богоборцами, вѣроятно, возникло изъ историческаго преданія о нихъ, какъ притѣснителяхъ, людяхъ крайне порочныхъ, и за то, по

снстьхъ скалъ, составляющихъ предѣлъ морскаго дна и глубочайшія основанія суши, они тамъ, какъ бы за нерушимыми стѣнами вѣчной темницы (ср. Быт. гл. 6, ст. 3—7, 13, 17; гл. 7, ст. 17—24). Такъ, и подъ землей власть Божія! Но если, по волю Вседержителя, и люди чрезвычайныхъ силъ низводятся въ адъ, то можетъ ли спорить со всемогущимъ Судіею Его рабъ бѣдный, слабый, больной, полумертвый?.. Надъ—нимъ власть и милосердіе Божіе.

Ст. 6. *Наиз* (открытъ) *адъ предъ нимъ, и нѣсть покрывала пагубы* (бездонной пропасти). Могила скрываетъ тѣло умершаго; его духъ незримо обитаетъ въ преисподней. Мрачна и безвѣстна эта область душъ умершихъ!.. Еще ужаснѣе глубочайшія пропасти скалъ, куда низвергаются неосторожные путники, гдѣ гибнутъ злодѣи—хищники. Тамъ погибшіе уже избавлены отъ людскаго преслѣдованія и суда, ихъ покрываютъ мощныя глыбы обва-

ръ Божіей, погибшихъ въ водахъ всемірнаго потопа, что дѣйствительно вѣрно. Быт. гл. 6 и 7.—У евреевъ исполины были извѣстны подъ именемъ *Рефаим*. Подъ этимъ именемъ разумѣются умершіе (буквально—покойные, отъ евр. кор. гл. *рафа*—сидѣль, былъ покоенъ), находящіеся въ аду, души умершихъ, лишенные крови, безжизненныя, но обладавшія силами духовными. Уже древнѣйшіе переводчики св. Писанія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветх. зав., названію „рефаим“ придавали значеніе силачи, гиганты, обитатели преисподней, богоборцы, земнородные, дѣти земли (Таргумы, Александрійскій пер., Пешито, Сяммахъ, Вулгата). Въ этомъ усматривается вліяніе на переводчиковъ греческой басни о гигантахъ. Изъ числа ученыхъ позднѣйшаго времени *Гердеръ* держался того мнѣнія, что евр. рефаим—то же, что греч. гиганты. *Г. Михаалисъ* подъ рефаимъ разумѣетъ троглодитовъ, обитавшихъ въ подземныхъ пещерахъ.—Но *рефаим*, по буквально точному коренному значенію слова, суть: а) слабые, вялые, дряхлые и б) покойные, какъ жители темнаго царства, молчаливые. Древнѣйшее названіе ихъ у евреевъ *нефиллим* (буквально нападающій, отсюда—силачи, великанъ). О дѣйствительномъ существованіи исполиновъ, отличавшихся ростомъ, силой, храбростью и порочностью указаніе прямое въ Би. Бытія, гл. 6 Извѣстны даже племена великановъ, жившихъ въ Ханаанѣ (въ Васалѣ и др. м.). См. Быт. 6, 4, 14, 5, 15, 20 Чис. 13, 34, Вторг. 2, 10—11. 3, 11. 1. Нав. 12, 4, 13, 12. 1 Цар. 17, 4, 21—22. Псал. 87, 11. Пригч. 2, 18, 9, 18, 21, 16. Амос. 2, 9 Ис. 14, 9—11. Филологическія основанія для мнѣнія о рефаимъ см. у *Гезеніуса*: *The-saurus philolog. crit. Lips. 1853. О гигантахъ—Кальмэ Dissert. de gig.* См. также *М. Филарета*: Записки на кв. Бытія. 1867 ч. 1. стр. 110; ч. 2, стр. 75.

лившейся земли или пѣнистыя волны водопадовъ. Но Судѣ — Вседержителю открытъ и самый адъ, какъ открывается городская темница повелителю гражданъ. О, какъ бы ни были глубоко сокрыты и затаены преступныя мысли въ душѣ человѣка, Господь всегда видитъ и Самъ судитъ ихъ!

Ст. 7. *Простирай свѣрзь (борѣах) ни на чемже, повѣшай землю ни на чемже.* Человѣкъ — путешникъ иногда затрудняется построить удобно и прочно палатку въ полѣ, не сможетъ укрѣпить въ ней свѣтильникъ: свѣрный вѣтеръ сильными порывами срываетъ покровъ съ колева, опрокидываетъ опоры, гаситъ и разбиваетъ свѣтильники. А Господь непоколебимо поставилъ зданіе вселенной. Онъ простеръ сводъ небесный надъ свѣрными горами, какъ покровъ шатра надъ столбами, укрѣпилъ въ верху его величественныя созвѣздія, освѣщаетъ ими мрачный свѣръ (ср. гл. 9, ст. 8—9); и все это зиждется „ни на чемъ“! Подъ небеснымъ сводомъ Онъ распростеръ необозримую поверхность земли, какъ бы разостлалъ коверъ въ Своей великолѣпной палаткѣ; и эта тяжесть повѣшена „ни на чемъ“ (*).

Ст. 8. *Связуи воду на (въ) облацяхъ своихъ, и не расторжеся (не разрывается) облакъ поддъ нею (водою).* Человѣкъ — странникъ, отправляясь въ далекой путь, пре-

(* Выраженіе: „повѣсилъ землю ни на чемъ“ заключаетъ въ себѣ великую и плодотворную въ наукѣ идею. Она очень рѣзко отдѣляетъ библейскій взглядъ Іова отъ возрѣній древнихъ языческихъ мудрецовъ, не отрѣшившихся отъ того мифическаго представленія, будто земля держится на слонахъ, на колоннахъ, или поддерживается водою, небеснымъ сводомъ, воздухомъ и пр. т. п. Указаніе древнѣйшихъ мифовъ объ этомъ можно читать въ соч. *Фламаріона*: *Исторія неба*. Пер. СПб. 1875. Особенно — въ бесѣдѣ 10-й. Стр. 313—349. Весьма важно замѣтить, что въ выраженіи Іова есть намекъ и на тягостныя земли. Евр. „повѣсилъ“ (*тала* — вѣсилъ, вѣшалъ) и греч. „привѣсилъ“ понятія однородныя и заключаютъ въ себѣ представленіе о тяжести; а понятіе „ни на чемъ“ (евр. *тогу* и *белма*) исключаетъ представленіе о видимой вещественной опорѣ. Такъ близка мысль древняго мудреца — Іова къ ученію астрономической географіи повѣйшаго времени. Впрочемъ, мысль о томъ, что земля „ни на чемъ“, встречается у другихъ восточныхъ мыслителей, жившихъ послѣ Іова. Такъ персидскій поэтъ Аттаръ говоритъ: „небо распростерто безъ столбовъ .. воздухъ не поддерживаетъ ни что и ничто „на ни чемъ“ .. Та же мысль высказывается въ Коранѣ. См. у *Цеклера*: д. В. I 1872, стр. 214-я.

полагаетъ неминуемую жажду и запасается водою, наполняетъ сю свой мѣхъ, завязываетъ и несетъ его съ собою. И что же?—эта ноша, при скудости силъ путника, утомляетъ его: усталый, извуренный зноемъ, онъ съ жадностью схватываетъ мѣхъ; но ветхія связи, едва скрѣпившія поизношенный мѣхъ, отъ сотрясеній при ходьбѣ, ослабли.. мѣхъ развязывается и вода мгновенно вытекаетъ на раскаленную почву... О, горе! путникъ принужденъ отчаянно умирать отъ мучительной жажды... А Владыка вселенной собираетъ громады водъ, твердо заключаетъ ихъ въ обширныхъ вмѣстилищахъ—въ облакахъ, какъ бы въ мѣхахъ, быстро носить ихъ на поднебесной высотѣ. Облака крѣпко содержатъ такую массу воды: безъ воли Вседержителя не спадетъ изъ нихъ ни одна капля на землю!

Ст. 9. *Держай лице* (переднюю часть престола (своего), *простирая надъ нимъ облакъ свой*. Безпредѣльное пространство звѣзднаго неба, вотъ область обитанія Божества. Тамъ, въ недозримыхъ высотахъ сѣвернаго небосклана Господь поставилъ престолъ свой. Надъ симъ мѣстомъ царственной славы Вседержителя—распростерты Его всемогущей десницей свѣтозарныя облака, какъ вѣлволѣпный покровъ надъ царскимъ трономъ. Цѣлый міръ свѣтилъ небесныхъ стройно проходитъ предъ высокимъ престоломъ Божиимъ съ востока на западъ, какъ шествуетъ войско предъ своимъ царемъ. Необозримое воинство Божіе постоянно служить Царю своему, славить Его грозную силу*).

Ст. 10. *Повелѣніе* (опредѣленіе, предѣлъ) *окружи на лице* (на поверхности) *воды даже до скончанія свѣта со тмою*. По повелѣнію Творца обширная поверхность моря приняла видъ круглой площади на громадномъ разстояніи, отъ одной страны, гдѣ оканчивается область свѣта, и

(* Можно предположить, что древніе представляли мѣсто особеннаго присутствія Божія, такъ сказать, престолъ Божій надъ звѣзднымъ сѣверомъ. Ср. Іова, гл. 37, особ. ст. 22. Исаи: 13, 4—5, особенно 14. 13—14. Иерем. 1, 13—15. Езек. , 4—2, 1. Замѣчалось отъ сѣвера направленіе въ движеніи водъ, вѣтровъ, облаковъ. Видимое движеніе небесныхъ свѣтилъ наблюдалось также съ востока на западъ и неизменно около сѣвернаго полюса. Можетъ быть, и ковчегъ заѣта былъ поставленъ во мракѣ Святаго Святыхъ въ знакъ того, что непостижимый Господь обитаетъ въ области невидимыхъ высотъ сѣвера.

до другой, гдѣ начинается тѣма (—до видимыхъ предѣловъ горизонта). Если же Господь такъ положилъ предѣлъ водамъ грознаго моря, то не можетъ ли Онъ одинъ ограничить теченія мыслей и рѣчей человѣка при самооправданіи его?

Ст. 11. *Столпи небеснии (горы) прострошася* (съ евр. трясутся) *и ужасошася отъ запрещенія его*. Горы рѣзко очерчены, высоко подняты; повидимому, на нихъ опирается небесный сводъ, какъ покровъ полатки на столбахъ. Они глубоко и твердо коренятся въ нѣдрахъ земли. Но Вседержитель сотрясаетъ землю и они, какъ бы въ страхѣ отъ Его гнѣвнаго велѣнія, качаются, трясутся... (Ср. гл. 9, ст. 5—6). Не можетъ ли Господь, и какъ Судія, силою Своего Духа поколебать всѣхъ силъ, упорныхъ желаній и твердыхъ основаній мысли, коренящихся въ глубинѣ человѣческой души? Душа смертнаго обитаетъ въ брennomъ тѣлѣ, не твердо держащемся и легко скользящемъ на своемъ пути(*)...

(*) Ювъ, какъ и другіе ветхозавѣтные мыслители и писатели, при изображеніи величія Божія, не рѣдко указываютъ на землетрясеніе—потому, что это страшное явленіе бываетъ на востокѣ весьма не рѣдко. Здѣсь не лишне припомнить какъ примѣръ, землетрясеніе на о. Хіосѣ, бывшее въ 1881 году. Землетрясеніе началось 3 апрѣля, въ 1 часъ 30 мин. по-полудни, и отъ перваго же удара разрушена въ нѣсколько секундъ большая часть г. Кастро. Затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ еще сильнѣйшій ударъ, докончившій разрушеніе. Въ 1 ч. 50 м. по-полудни населеніе города Хіоса также было встревожено сильнымъ подземнымъ ударомъ, столь сильнымъ, что въ теченіе нѣсколькихъ секундъ отъ большей части города остались жалкія развалины, подъ которыми были похоронены сотни людей. Всѣ военныя укрѣпленія, дворецъ генераль-губернатора, большинство общественныхъ и частныхъ зданій, мусульманскихъ мечетей и христіанскихъ церквей—оказались разрушенными до основанія, такъ что не осталось камня на камнѣ. Землетрясеніе это не только распространилось по всему острову, южная часть котораго пострадала болѣе чѣмъ другія, но имъ поражены были и противоположные прибрежные острова Малой Азіи и наполовину разрушенъ городокъ Чесма съ его военнымъ портомъ. По изслѣдованіямъ на о. Хіосѣ оказалось 8000 убитыхъ и 10000 раненыхъ. Наиболѣе пострадало мѣстечко Перита; въ немъ 1200 жертвъ. Землетрясеніе длилось 6 сутокъ, въ продолженіи которыхъ было отъ 30 до 40 подземныхъ ударовъ, изъ коихъ cadaго одного было достаточно для разрушенія построекъ какой угодно прочности. Чрезъ недѣлю послѣ начала землетрясенія, т. е. 10 апрѣля, послѣдовало семь сильныхъ ударовъ, а затѣмъ они стали слабѣе и не столь часты; но 20 мая, 10 іюля и 27 августа подземные удары снова были такъ сильны, что окончательно разрушили зданія, уцѣлѣвшія отъ прежнихъ сотрясеній. Подземные удары

Ст. 12. *Крѣпостію укроти (κατέπαυσον) море, и хитростію его (Промыслителя) низложенъ бысть китъ.* Губительныя ярыя волны бурнаго моря; но они опасны для человѣка — слабого пловца на утлой лодкѣ. Море преисполнено чудовищъ всякаго рода: въ немъ есть обитатели безпощадно хищные и страшные не менѣе его волнъ. Человѣкъ страшится, какъ бы не сдѣлаться жертвой моря или добычей кита, крокодила и пр. А Господь повелѣваетъ морю, и оно успокоивается, волны улегаются и морскія чудовища сходятъ на глубокое дно. Ужели Господь — Судія не можетъ укротить волненій страстнаго сердца, усмирить его враждебныхъ порывовъ и заградить уста, изрыгающія хулу противъ Него?

Ст. 13. *Вереи же небесныя убояшася его: повелѣніемъ же умертви змія отступника.* Господь — царь неба и преисподней. Если обыкновенному царю покорны всѣ власти, засѣдающія при вратахъ города и здѣсь его именемъ производящія судъ; то тѣмъ болѣе покорны Царю царей всѣ силы небесныя, служащія Ему при исполненіи Его велѣній и преценій. Высшій изъ ангеловъ Божіихъ отступилъ отъ власти Вседержителя, но за это отверженъ на вѣки и низринутъ въ область смерти — въ адъ. Злой духъ, принявъ видъ змія, обольстилъ и погубилъ первыхъ и всѣхъ людей; но за то проклятъ правосуднымъ Богомъ, проклято и самое орудіе его злодѣяства: по грозному приговору Творца онъ пораженъ во главу «Сѣменемъ жены» — Спасителемъ міра.

Ст. 14. *Се сія части пути его: и о капли слова услышимъ въ немъ: силу же грома его кто увидя, когда со-творитъ.* Преисподняя, небо и широкое пространство земли

возобновлялись даже въ концѣ ноября. — Въ томъ же году 18-го мая ужасное землетрясеніе постигло Ванъ и его окрестности, въ Турецкой Арменіи. Селеніе Тегуть въ Хлашской провинціи, съ населеніемъ въ 180 домовъ, совершенно уничтожено. При раскопкѣ развалинъ найдены 92 трупа, ушибленныхъ было 55 человѣкъ. — Въ ночь съ 12 на 13 августа въ 11 ч. 17 м. 50 с. въ Тифлясѣ было ощущаемо землетрясеніе; въ 11 ч. 40 м. пополудни — въ Кутаисѣ; въ 11 ч. 27 м. въ Коби, и пр. См. „Современ. Извѣстія“ 1881 г. №№ 92, 109, 184-й; 1882 г. № 268-й.

и моря, вотъ три обширныхъ области, гдѣ дѣйствуетъ сила Провидѣнія; но это — только три небольшихъ части безпредѣльнаго мірозданія, гдѣ владычествуетъ Богъ. И то, что слышитъ и понимаетъ человѣкъ о дѣлахъ Вседержителя на пути Его промышленности, это — капля, а что можетъ возвѣстить человѣку громовый гласъ премудраго Творца, это — глубокая мудрость, неизмѣримая какъ безбрежное и бездонное море! Такъ велико и высоко благоговѣнное сознаніе Іова — что Господь есть верховный всемогущій Судья; но тѣмъ болѣе излишни внушенія друзей, чтобы страдалецъ имѣлъ благоговѣнный страхъ предъ Богомъ.

Г л а в а 27.

Речь Іова (10-я, въ притчѣхъ). Съ клятвою предъ Богомъ Іовъ объявляетъ мнѣніе друзей о себѣ несправедливымъ, такъ какъ онъ не сознаетъ себя злодѣемъ, и удостовѣряетъ ихъ въ искренности своей исповѣди сознаніемъ, что нечестивый не можетъ имѣть надежды на спасеніе, такъ какъ Богъ не слышитъ молитвъ нечестиваго, напротивъ — караетъ его: постребляетъ его семейство; отнимаетъ богатство, а на самаго лично посылаетъ болѣзнь и страшную погибель.

Ст. 1. *Еще же приложихъ Іовъ, рече въ притчѣхъ.* Признавая страшныя несчастія Іова слѣдствіемъ его нечестія, друзья старались привести его къ раскаянію и для этой цѣли въ своихъ бесѣдахъ раскрывали понятія о несовершенствѣ человѣка, его грѣховности, и всевершенствѣ, святости Вседержителя, высказывали вѣроятныя предположенія о злодѣяніяхъ страдалца — соответственно его бѣдствіямъ, наконецъ внушали ему чувство страха предъ Богомъ. Іовъ на всѣ сужденія собесѣдниковъ давалъ свои основательныя отвѣты и доказалъ друзьямъ, что бесѣды ихъ неутѣшительны и неосновательны, а внушенія излишни. Друзья прервали свои обличительныя бесѣды, по-видимому, не были намѣрены отвѣчать Іову на его послѣднюю рѣчь, въ которой онъ такъ прекрасно изобразилъ силу и власть Судьи — Вседержителя. Но Іовъ признавалъ должнымъ восполнить свои предыдущіе отвѣты соображеніями преимущественно о томъ, что не постижима

КНИГА ІОВА.

Послѣдовательное изъясненіе славянскаго
текста.

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА).

С О С Т А В И Л Ъ

Преподаватель Тульской духов. Семинаріи

Николай Троицкій.

Т у л а .

ТИПОГРАФІЯ Н. И. СОКОЛОВА, ВЪ ТУЛЬ.

1 8 8 2 .

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ОСВЯЩЕНІЕ СЪВЯЩЕНІЕ СЪВЯЩЕНІЕ
ТОВАРИЩА

ВЪВЕДЕНІЕ

СОСТАВЪ

**Приложеніе къ Тульскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ**

Дозволено цензурою 13 марта 1882 года.

Т У Л Я

ТИПОГРАФІЯ П. Н. ГОЛОВИНА

1882

КНИГА ІОВА.

Глава 21.

Речь Іова (7-я). Обличеніе и утѣщеніе друзей, основанныя на мысли, что бѣдствія непременно суть наказанія за пороки, представляются Іову „посмѣяніемъ“, такъ какъ сужденія друзей обдуманы необстоятельно, неосновательно, безъ искренняго сочувствія, ихъ основная мысль устраняется другою — зло не всегда наказывается бѣдствіями: не рѣдки примѣры людей нечестивыхъ, живущихъ и умирающихъ въ богатствѣ и со славою

Ст. 1. По твердому воспоминанію, съ живымъ и глубокимъ чувствомъ убѣжденія Сопаръ краснорѣчиво раскрылъ предъ Іовомъ вѣчную правду жизни, по которой нечестивому человѣку и всѣмъ его возжеланнымъ соотвѣщамъ опредѣляется погибель, расхищеніе и уничтоженіе. Но кому и для чего этотъ урокъ?— Іовъ желалъ слышать только утѣшеніе и просилъ этого, какъ дара милости, — напрасно, его не слушали...

Ст. 2. *Послушайте, послушайте словеса моихъ, да не будетъ ми отъ васъ сіе утѣшеніе.* Обличенія и утѣщенія могутъ вести къ сознанію грѣховности, къ раскаянію и чрезъ то — къ утѣшенію дѣйствительно виновнаго, того, кто можетъ и долженъ видѣть и признать въ себѣ грѣховность. А Іовъ не зналъ этого и твердо исповѣдывалъ искреннее невѣдѣніе о своемъ нечестіи. Это казалось страннымъ и представлялось смѣшнымъ для его друзей; поэтому они съ нетерпѣніемъ, необдуманно и нескромно спѣшили уповорить страдальца, чтобы онъ призналъ за собою виновность предъ Богомъ и замолчалъ. Однако, при этомъ недоставало существенно нужнаго страдальцу — утѣщенія: краснорѣчивое изображеніе бѣдствій нечестиваго, такъ живо напоминавшее Іову его собственныя несчастія, усиливало грусть и еще глубже волновало его душу, усиливало въ ней прискорбное сознаніе того крайняго униженія, въ какомъ по справедливости можетъ быть только лютый злодѣй, а не рабъ, всегда благоговѣнно преданный Господу — Іовъ.

Ст. 3. *Потерпите ми, аз же возглаголю: также* (потомъ) *не посмѣтемся.* Рѣчи друзей основывались на одномъ твердомъ убѣжденіи, что бѣдствіе, какъ зло, слѣдуетъ наказаніемъ за злодѣяніе. Эта мысль представлялась имъ безусловно справедливою, такъ что, по ихъ сознанію, если она дѣлалась понятною, то должна была устранять всякія возраженія, а противорѣчіе ей представлялось достойнымъ порицанія или посмѣянія. Однако, эта мысль, справедливая сама по себѣ и въ отношеніи къ обстоятельствамъ многихъ лицъ, по убѣжденію Іова, требовала ограниченія въ примѣненіи ея къ некоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ разносторонней жизни другихъ лицъ. Наблюденія и сужденія друзей оказывались особенно недостаточными и односторонними въ отношеніи къ исключительнымъ, безпримѣрнымъ обстоятельствамъ и непостижимой судьбѣ Іова.

Ст. 4. *Что бо еда человѣческо ми обличеніе? или что не възврюся* (не буду взволнованъ духомъ). Не всѣ событія въ жизни вполне постижимы для человѣка: не рѣдко онъ судитъ по наблюденіямъ; а наблюденія бываютъ необстоятельны, поверхностны, противорѣчивы, ошибочны. Бываютъ чрезвычайныя явленія въ жизни, не находящія себѣ равныхъ въ прошедшемъ, неуясняемыя преданіемъ мудрыхъ старцевъ и господствующими мнѣніями ихъ позднѣйшихъ потомковъ, особенно тѣ, которыя совершаются при очевидномъ участіи Провидѣнія; но ходу ихъ нельзя судить о людяхъ строго, рѣшительно, безъ всякаго сомнѣнія, какъ судили друзья о значеніи бѣдствій Іова. Подобное желаніе рѣшительно опредѣлять значеніе чрезвычайныхъ событій, дерзкое властолюбіе полагать свой окончательный приговоръ о судьбѣ гибельно сраженныхъ и жестоко страждущихъ справедливо волнуютъ духъ, и въ цѣло преданный непостижимой волѣ Провидѣнія, и въ сознаніи праведника непреодолимо возбуждаютъ высокую мысль о безпредѣльно глубокой премудрости Божіей. Также святая ревность, озаряя совѣсть, закономерно волновала духъ страдальца Іова.

Ст. 5. *Воззрѣвши на мя удивитесь, а руку положите на ланиты* (на щекъ, съ греч.—на устахъ). Желаніе обличить Іова безпристрастно и заблужденія его доказать не-

поколебимо побуждало друзей обращаться къ преданію и въ далекой древности находить примѣры обстоятельствъ, объясняющіе положеніе страдальца. Напрасный трудъ!— Страдалецъ обращаетъ взоры друзей на свое только настоящее состояніе, безпримѣрное въ преданіи, непостижимо дивное для всѣхъ безпристрастныхъ очевидцевъ—свидѣтелей. Онъ надѣется, что глубокое раздумье друзей о степени его несчастій и силѣ страданій прекратитъ споры и возбудитъ утѣшительное состраданіе, такъ что и они наклонятъ свои торделивые взоры внизъ и закроютъ лица свои руками подобно тому, что и какъ было при первомъ взглядѣ ихъ на пораженнаго Іова (гл. 2, ст. 12). Вѣроятно, при спорахъ порывы своихъ чувствъ друзья выражали въ соотвѣствующихъ онымъ движеніяхъ рукъ, забывая, что они говорятъ съ больнымъ и несчастнымъ въ крайней степени.

Ст. 6. *Аще бо воспомяну, ужаснуся (эс подбаха):* *обдержатъ бо плоть (тас саркас) мою болъзми.* При сердечномъ отношеніи къ страданіямъ Іова друзья, какъ всякій безпристрастный наблюдатель, дѣйствительно могли проникнуться скорбію, это необходимое слѣдствіе, — по естественному чувству челоуѣчности. Невольно съ увѣренностію такъ судилъ объ этомъ Іовъ по своему внутреннему опыту. Самъ онъ, какъ скоро вспоминалъ о своемъ прежнемъ благополучіи, мирѣ, и здоровьи, а затѣмъ обращалъ взоръ къ своему настоящему превратному положенію, то приходилъ въ ужасъ, и, не смотря на всѣ старанія, уже не могъ скрывать внутренняго волненія (ст. 4-й); а неотразимое ощущеніе острой боли во всѣхъ членахъ тѣла, всецѣло пораженнаго проказой, поддерживало это волненіе. Успокоенію взволнованнаго чувства много содѣйствуетъ размышленіе, выясняющее, увѣряющее, примиряющее... Не походила на это бесѣда друзей, отличающаяся, укориженная, раздражающая... Далѣе Іовъ разбираетъ и опровергаетъ такія ихъ сужденія и преимущественно мысли предыдущей рѣчи Софара.

Ст. 7. *Почто нечестивіи живутъ, обетшаша же (состарѣлись и) въ богатствѣ.*— „Беззаконнымъ опредѣляется страшное паденіе, неизбѣжная погибель,“ вотъ общее утвержденіе въ рѣчахъ друзей (гл. 18, ст. 12, 20, 5 и

7). Нѣтъ, оно не безусловно справедливо. Нечестивые не только живутъ, но и благоденствуютъ, при своемъ богатствѣ не терпятъ никакихъ лишеній, устраняютъ болѣзнь и скорби и такъ счастливо оканчиваютъ дни свои въ глубокой старости.

Ст. 8. *Сѣмя (потомство) ихъ по души, чада же ихъ предъ (ихъ) очима.* — „Дѣти незаконныхъ родителей погибаютъ отъ руки меньшихъ,“ говорятъ друзья (гл. 20, ст. 10; 18, 17 и 19). Однако не рѣдки примѣры иной судьбы нечестиваго потомства: нечестивые не всегда лишаются великаго утѣшенія видѣть свое семейство. Напротивъ не рѣдко они имѣютъ столько дѣтей, сколько имъ желательно; дѣти ихъ воспитываются такъ, какъ имъ угодно; наряжаются и забавляются, какъ имъ нравится. Составляя одно большое семейство, они постоянно утѣшаютъ родителей отъ первыхъ дней дѣтства своего до конца жизни ихъ, нераздѣльно съ ними и неотлучно при нихъ находятся все время: они не пасутъ стадъ, не сопутствуютъ караванамъ, не пускаются за море, — не подвергаются опасностямъ потерять жизнь въ горахъ — отъ хищныхъ звѣрей, среди пустынь — отъ урагана, на морѣ — отъ ярыхъ волнъ.

Ст. 9. *Домове ихъ обильнѣи суть, страхъ же ниждь, раны же отъ Господа нпсть на нихъ.* — „Богатство, незаконно приобрѣтенное, не служитъ счастію нечестивыхъ, оно гибнетъ вдругъ, безъ остатка,“ убѣждаютъ друзья (20 гл. 15, 17—22 ст.). Нѣтъ, обиліе во всемъ — въ садахъ, поляхъ и стадахъ, житницахъ и сокровищницахъ — не рѣдкое явленіе въ жизни незаконныхъ: все въ ихъ хозяйствѣ цвѣтеть, размножается, переполняется. И это обиліе благъ остается неприкосновеннымъ: нечестивые не страшатся враждебныхъ хищническихъ набѣговъ, — они сами хищники, не боятся бури, наводненія и пожара, это — непремѣнныя и благоприятныя условія для ихъ жизни, не страшень имъ строгій судъ, напротивъ, они своими угрозами приводятъ въ трепетъ самихъ судей (Ср. 20, 25—26. 18, 7—15). Нѣтъ, болѣзнь, обыкновенная спутница бѣдности, рѣдко заходитъ въ домъ богача, и если скудость жизненныхъ средствъ содѣйствуетъ развитію болѣзни до смерти, то богатство помогаетъ превращенію

болѣзни лучшими средствами питанія и условіями спокойствія. Оно не сильно противъ кары Божіей, оно бичъ провидѣнія въ видѣ тяжелой болѣзни не всегда караетъ беззаконныхъ.

Ст. 10. *Говадо* (корова) *ихъ не изверже* (прежде срока): *спасена же бысть ихъ омущая во чревь* (овца, коза), *и не лишися* (т. е. жизни, греч. не пала). При крѣпкомъ здоровьи и полномъ душевномъ спокойствіи у нечестивыхъ и хозяйство бываетъ въ лучшемъ порядкѣ и полномъ благополучіи: коровы въ естественно опредѣленный срокъ вынашиваютъ телятъ, овцы и козы также благополучно разрѣшаются отъ бремени, не слабѣютъ отъ мучительныхъ родовъ и не теряютъ жизни. Такимъ образомъ стада нечестивыхъ постоянно умножаются и богатство ихъ увеличивается. Поэтому напрасно увѣряютъ друзья, будто нечестивые „не видятъ молодого отдаеннаго скота, изобилія меда и масла“ (20 гл. 17 ст.).

Ст. 11—12. *Пребываютъ же* (семейства беззаконныхъ) *яко овицы вѣчныя: дѣти же ихъ предъиграють, возьмше псалтырь* (евр. *torh* — бубень) *и гусли* (евр. *kinnoq* — арфа, цитра), *и веселятся гласомъ пѣсни* (евр. — подъ звуки свирѣли). Какъ стада овецъ и всякаго мелкаго скота, благополучно размножаясь, существуютъ на пастбищахъ своего хозяина во всю его жизнь, такъ и самыя семейства нечестивыхъ, благополучно размножаясь, живутъ въ помѣсть своихъ отцовъ и дѣдовъ въ теченіе всей ихъ жизни. Отживая свой вѣкъ, отцы передаютъ дѣтямъ свой домъ со всей его роскошной обстановкой и вмѣстѣ — веселый праздничный образъ жизни, къ которѣму дѣти ихъ привыкаютъ съ первыхъ дней своего счастливаго дѣтства. Окруженныя постоянными попеченіями и нѣжными ласками, здоровыя и веселыя, они утѣшаютъ своихъ родителей играми, особенно во время семейныхъ праздниковъ; тогда юпошескія развлечения обыкновенно сопровождаются шумными пирами и разнохарактерной музыкой. Если полной душевной радости веселящихся не выражаютъ звуки бубна и арфы, то восторгъ изливается въ веселыхъ пѣсняхъ подъ звуки нѣжной свирѣли. Такъ и до самаго конца ихъ жизни у нихъ не бываетъ „всякой тьмы“, къ нимъ не приходитъ „день гнѣва“ Божія (гл. 20, ст. 26 и 28).

Ст. 13. *Скончаша во блазахъ житіе свое, въ поможіи же адовъ* (въ могилѣ) *устоша*. Невозмуцаемые совершенно никакимъ страхомъ, наслаждаясь всеми благами безъ всякихъ лишеній въ теченіе всей долгой своей жизни, нечестивые оканчиваютъ свой вѣкъ въ пресыщеніи отъ безчисленныхъ удовольствій и отходятъ въ могилу мирно, какъ бы на ложе обыкновеннаго сна послѣ долгой приятной бесѣды и веселаго пира. Послѣднія минуты ихъ жизни не омрачаются грустнымъ представленіемъ, что дѣти, ихъ погибнуть въ нищетѣ, осыпаемые всевозможными оскорбленіями народа, напротивъ, они твердо увѣрены въ ихъ вполнѣ обеспеченномъ благоустройствѣ. Такъ во всю жизнь они никогда не видятъ никакого „оскорбленія“ (гл. 20, ст. 18—22).

Ст. 14—15. Видимое нечестіе не подвергается строгому суду Божію, потому что иногда оно сопровождается душевнымъ, ни для кого невидимымъ, раскаяніемъ, по будучи сокрушенной совѣсти, и страданіемъ преступнаго сердца. Но и для мудраго не совершенно понятно, даже по истинѣ изумительно благополучіе всей жизни такихъ богототступныхъ людей, которые не скрываютъ своей развращенности и съ поразительною дерзостью всецѣло подавляютъ въ себѣ чувство страха Божія. Такіе „нечестивыи“ говорятъ Господу: отстань отъ насъ; мы не хотимъ знать путей Твоихъ! За что достоинъ Вседержитель, чтобы мы стали служить Ему? и какая намъ польза, чтобы мы стали прибѣгать къ Нему (— съ молитвой или жертвой)? Таковы отвѣты ихъ на голосъ совѣсти, требованія народныхъ обычаевъ и возраженія мудрыхъ. Очевидно, они не испытывали и не знаютъ бѣдственнаго положенія и не желаютъ счастья полнѣе собственнаго.

Ст. 16. *Въ рукахъ бо ихъ бяху блага. Днль же нечестивыхъ* (людей) *не надзираеть* (Господь). Находя возможнымъ вполнѣ удовлетворять свои потребности богатыми средствами, нечестивые признаютъ ненужнымъ очищать свою совѣсть, исполнять требованія воли Господней и нравственнаго долга, признаютъ излишними милостыню, молитву и жертвы. Это забвеніе власти Вседержителя, неблагодарность къ Промыслителю, наглое безстрашіе предъ судомъ общества и животное самодовольство требуютъ

строгаго вниманія Провидѣнія и заслуживаютъ безусловный карающій судъ Божій; именно чрезвычайныя кары Провидѣнія могли бы напомнить нечестивымъ объ ихъ богоотступничествѣ и о власти Божіей. Но Господь, находясь на небѣ, оттолѣ какъ будто не досматриваетъ всѣхъ преступленій незаконныхъ людей... Очевидно, при изображеніи благополучной судьбы богоотступниковъ Іовъ живо представлялъ погибель собственнаго имущества и дѣтей своихъ (ст. 6) и говорилъ примѣнительно къ тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ, какія самъ переносилъ при своемъ всегдашнемъ искреннемъ благочестіи (ср. особенно ст. 8—9). Этотъ остроумный образъ рѣчи еще сильнѣе содѣйствовалъ убѣжденію въ томъ, что мысль друзей, будто Іовъ страдаетъ за свое нечестіе—не справедлива.

Ст. 17—18. Благополучная жизнь и мирная кончина нечестивыхъ, наглядно представляющіяся во многихъ примѣрахъ, однако не подвергаютъ сомнѣнію незримый судъ Божій. *Обаче же и нечестивыхъ свѣтильникъ угаснетъ, найдетъ же имъ возвращеніе (превращеніе), болѣзнь же ихъ обгьмутъ отъ иньва (Божія): будутъ же аки плевы (мякина) предъ вѣтромъ, или якоже прахъ (хонортосъ), его же взя вихрь.* Правда Божія строго караетъ и нечестивыхъ. Ихъ жизнь прекращается также мгновенно, какъ погасаетъ свѣтильникъ въ палаткѣ отъ одного порывистаго дуновенія влажнаго вѣтра; ихъ домъ неожиданно разрушается, какъ палатка, сорванная и опрокинутая напоромъ урагана; ихъ здоровье гибнетъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ болѣзней, какъ исчезаетъ сила цвѣтка на песчаной почвѣ, раскаленной палящими лучами солнца. Бѣдные, изможденные, больные, гонимые Духомъ Божіимъ, они скоростижно оставляютъ свой домъ, какъ быстро отлетаетъ вдаль солома или мякина, поднятая и гонимая силою вѣтра; жалкіе и беспомощные сами для себя, бесполезные и ненавистные другимъ, презрѣнные всеми, они отдѣляются изъ общества, какъ вредное отребіе отъ добрыхъ зеренъ пшеницы, и погибаютъ внѣ роднаго города.

Ст. 19. *Да оскудѣнъ сыномъ имѣнїя его: воздастъ (Господь) противу ему, и уразумѣтъ (т. е. власть Его).* Если нечестивый чрезвычайнымъ образомъ лишается жизни по требованію правосудія Божія, то по сей же правдѣ

Божіей онъ долженъ лишаться и всѣхъ благъ жизни — тѣмъ скорѣе, если они приобрѣтены незаконно. Если продолжателями его жизни остаются его дѣти, то они не должны пользоваться имуществомъ своего нечестиваго отца, такъ какъ оно не благоприобрѣтенное и не можетъ быть ихъ законнымъ наслѣдствомъ. Пусть же судъ Провидѣнія дѣйствительнымъ умаленіемъ и наконецъ совершеннымъ лишеніемъ жизненныхъ благъ откроетъ богоотступникамъ степень ихъ нечестія, такъ подвергнетъ ихъ справедливому возмездію за оскорбленіе общечеловѣческаго чувства нравственнаго долга и научитъ ихъ признавать надъ собой волю Божію и подчиняться оной съ благоговѣніемъ.

Ст. 20 — 21. *Да узрятъ очи его свое убіеніе, отъ Господа же да не спасется, яко воля его (Господа) съ нимъ въ дому его. И числа мѣсяцей его раздѣлишася* (отдѣлены, опредѣлены). Человѣкъ самодовольный и самонадѣянный не ожидаетъ своей гибели; обольщенный богатствомъ и здоровьемъ, онъ не помнитъ о своей зависимости отъ воли Вседержителя. Между тѣмъ дни его жизни уже сочтены: правосудіе божественное опредѣляетъ ему казнь, быстро лишаетъ его средствъ, силъ и самой жизни. Онъ самъ видитъ, какъ онъ становится искупительной жертвой за свои грѣхи; предъ кончиной онъ съ безпредѣльною грустью видитъ совершенное „свое избіеніе“ — въ скоропостижной и конечной гибели своихъ дѣтей... Такъ отрывается дѣйствіе воли Божіей въ домъ нечестивыхъ, сокращается время ихъ жизни и предопредѣляется ея конецъ (— подобно тому, какъ нѣкогда было предопредѣлено время наступленія потопа для людей „плотскихъ“), такъ, наконецъ, вразумляются своевольные и подчиняются власти Вседержителя.

Ст. 22. *Не Господь-ли есть научая разуму и хитрости (умѣнью), той же мудрыхъ разсуждаетъ.* — Итакъ, есть не мало примѣровъ, показывающихъ и то, что нечестивые благоденствуютъ до конца жизни, и то, что они подвергаются внезапной гибели. Отсюда вѣрно слѣдуетъ та мысль, что о достоинствѣ ума и чистотѣ сердца своихъ ближнихъ человѣкъ не можетъ судить по благосостоянію или злополучію ихъ личной и семейной жизни.

Только Господь, совершенно знающій душу человѣка и всё ея состоянія, можетъ открыть, кто виновенъ предъ Нимъ и кто правъ. — Заключая въ Себѣ источникъ вѣдѣнія, Господь даруетъ людямъ способность разумѣнія предметовъ и явленій и умѣнье передавать и доказывать свои мысли убѣдительно другимъ; только Онъ можетъ разъяснить и устроить недоумѣнія мудрыхъ о судьбѣ такъ страждущаго праведника, какъ Иовъ (ср. ст. 4).

Ст. 23 — 25. *Той умретъ въ силъ простоты своей, (т. е. безразсудства) всецѣль же благодушествуя и благоуспѣвая: утроба же его исполнена тука, мозгъ же его разливается. Овъ (другой) же умираетъ въ горести души, не ядый ничтоже блага.* Смерть служитъ свидѣтельствомъ жизни, но не всегда. По непостижимой волѣ Божіей, одинъ, при всемъ своемъ безуміи, въ забвеніи о власти Божіей, въ презрѣніи всѣхъ требованій нравственнаго долга, оканчиваетъ свою жизнь, обладая всякими благами оной, наслаждаясь невозмутимымъ весельемъ и достигнувъ желанныхъ цѣлей. При изобиліи всякихъ жизненныхъ благъ онъ пользовался и самымъ существеннымъ изъ нихъ — совершеннымъ здоровьемъ: его внутренности постепенно тучнѣли, кости переполнялись мозгомъ.. Господь не являлъ на немъ „ярость гнѣва“, не „дождалъ на него болѣзни“ (гл. 20, ст. 23). Другой же при своемъ благонравіи, храня въ сердцѣ своемъ благоговѣніе предъ Богомъ, всю жизнь терпѣлъ недостатокъ даже въ насущныхъ средствахъ, продолжительно страдалъ и наконецъ умеръ подъ бременемъ тяжкихъ болѣзней — истощенный смертельнымъ голодомъ и покрытый ранами, въ которыхъ изсыхали послѣднія капли его остывающей крови..

Ст. 26. *Вкупѣ же (вмѣстѣ) на землѣ спятъ, милость же ихъ покры (*).* Образъ мыслей, склонности сердца, направленіе въ дѣйстви воли, обстановка жизни, все это

(*) По изданію *Штира и Тэйле* греческій текстъ этого стиха полнѣе: *ὁμοθυμαδὸν δὲ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ ἐπὶ γῆς κοιμηθήσονται, σαπριάδὲ αὐτοῦς ἑχάλυφεν ἐπὶ γῆς.* Это дополненіе, по нашему мнѣнію, хорошо соотвѣтствуетъ смыс-

у праведныхъ и незаконныхъ различается много въ качествѣ и степени. Однако ихъ конечная судьба по волѣ Провидѣнія одинакова: тотъ и другой умираютъ, относятся въ могилу и покрываются тлѣніемъ. Гдѣ же избавленіе и оправданіе невиннаго страдальца, осужденіе и наказаніе преступнаго счастливецъ?—Нѣтъ, судьба людей непостижима и для мудрыхъ мужей,—рѣшительно нельзя судить о нравственныхъ достоинствахъ людей по ихъ внѣшнему состоянію,—по бѣдствіямъ—о нечестіи.

Ст. 27.—*Тьмъ же вѣмъ васъ, яко дерзостію належитъ ми.* Изъ того, что есть примѣры благочестивыхъ страдальцевъ и нечестивыхъ счастливецъ Іовъ основательно умозаключаетъ и заявляетъ друзьямъ, что ихъ общее, усиленное, настойчивое, укоризненное и даже враждебное обличеніе его во лжи и порочности есть преступная дерзость—они принуждаютъ его признать себя злодѣемъ...

Ст. 28. *Яко речете: гдѣ есть домъ князь (ἀρχοντας); и гдѣ есть покровъ селеній (шатра) нечестивыхъ.* Очевидная дерзость—увѣрять, будто человекъ, приобретающій почетное званіе главы общества, богатое имущество, роскошную обстановку, едва только заводитъ веселый образъ жизни и начинаетъ упрочивать свой бытъ, вдругъ окончательно погибаетъ, такъ что знакомые не находятъ даже и мѣста—обитанія его, онъ исчезаетъ какъ сонъ... (20, 7—9). Мудрымъ непохвально не знать того, что дѣйствительно есть семейства нечестивыхъ владыкъ и что дома ихъ стоятъ прочно.

Ст. 29—30. *Вопросите мимоходящихъ путемъ, и знаменія (примѣты, наблюденія) ихъ не чужда сотворите (усвойте): яко на (въ) день пагубы соблюдается (спасается) нечестивый, и въ день гнѣва его отведенъ будетъ (отъ удара).* Подозрѣніе и сомнѣніе въ бесѣдѣ друзей могли быть извинительны, если они зависѣли отъ ихъ незнанія многообразной судьбы людей, отъ недостатка наблюда-

лу стиха, если принять во вниманіе, что Іовъ, при изображеніи судьбы страждущаго праведника, живо представляетъ свои бѣдственные семейныя обстоятельства.

тельности. Поэтому Товъ миролюбиво обращаетъ вниманіе друзей къ разсказамъ путешественниковъ, которые по своимъ личнымъ наблюденіямъ могутъ имъ безпристрастно и достоверно засвидѣтельствовать справедливость его представлений. Дѣйствительно есть сильные властители, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе передаютъ свою надмѣнную власть, ихъ роды насильственно тѣснятъ свободу подданныхъ, злоупотребляютъ правомъ и закономъ (таковъ всегда былъ восточный деспотизмъ); однако они спасаются во время народныхъ бѣдствій отъ разрушительныхъ дѣйствій природы, опустошительной войны и губельныхъ моровыхъ болѣзней; а если и подвергаются общимъ бѣдствіямъ, то переносятъ ихъ легче, нежели другіе, какъ будто кто отводитъ ихъ отъ смертельныхъ ударовъ, наносимыхъ десницей Всемогущаго.

Ст. 31. *Кто возвѣститъ предъ лицемъ его путь (образъ жизни) его, и еже той сотвори, кто воздастъ ему.* Если въ „день нагубы“—во время общенародныхъ бѣдствій, при обнаруженіи гнѣва Божія, нечестивый избавляется отъ ударовъ самого Провидѣнія; то кто же посмѣетъ и сможетъ обличить, въ какой мѣрѣ преступно его поведение? еще труднѣе предположить, что кто-либо можетъ наказать его въ отмщеніе за разнообразныя оскорбленія, какимъ онъ подвергалъ другихъ. Никто надъ нимъ не властенъ; напротивъ, онъ самъ повелитель и судья другихъ. У него всегда найдутся подкупные защитники и усердные льстецы, которые оправдаютъ его вопіющіе пороки и восхвалятъ небывалыя добродѣтели предъ обществомъ. Оттого онъ можетъ благополучно проживать до конца своей жизни и не только безнаказанно, а даже съ честью переходить въ могилу.

Ст. 32. *И той во гробъ отнесенъ бысть, и на гробницахъ погребъ (среди могильныхъ холмовъ неусыпно заболтался).* Не подвергаясь обличенію, порицанію и наказанію за свое преступное доведеніе при жизни, нечестивый не наказывается презрѣніемъ и позоромъ по смерти. Напротивъ, его хоронятъ съ праотцами, относятъ въ могилу на рукахъ и полагаютъ среди могильныхъ холмовъ на томъ мѣстѣ, которое онъ самъ облюбовалъ и заранѣе съ

неусыпнымъ стараніемъ повелѣлъ приготовить для себя и украсить.

Ст. 33. *Усладися ему (къ его удовольствію—) дробное каменіе потока: и въ смѣхъ его всякъ человекъ отзидеть, и предъ нимъ безчисленнии.* На мѣстѣ вѣчнаго покоя погребальное ложе тщательно устилается мелкими камнями (мозаически), чтобы оно было прочно, уютно, красиво и долѣе хранило трупъ въ лучшемъ состояніи. Сюда-то торжественно относится злодѣй съ общимъ почетомъ, какъ будто драгоценное народное сокровище, тогда какъ иной праведникъ за-живо умираетъ „на гноищѣ“, очищая прокаженное тѣло черепкомъ. За трупомъ злодѣя, какъ будто за священными останками отца, идутъ не только ближайшіе родственники и знакомые, нѣтъ — даже толпы народа, какъ будто они не желаютъ разстаться со своимъ благодѣтелемъ, тогда какъ истинный благодѣтель народа погибаетъ за-городомъ, оставляемый женою, друзьями, рабами.

Ст. 34. *Како же мя утѣшаете суетными; а еже бы мнѣ почити отъ васъ, ничтоже.* Благополучная жизнь, мирная кончина и почетное погребеніе злодѣевъ достаточно ясно свидѣтельствуютъ, что на землѣ не всегда карается нечестіе и торжествуетъ добродѣтель. При сознаніи этого, всѣ хлопотливые, усиленные, изысканные совѣты и многократныя увѣщанія друзей представляются Іову „суетными“ — неосновательными и нецѣлесообразными: въ нихъ нѣтъ безпристрастной, непоколебимо основательной правды и утѣшенія для мудраго страдальца.

Г л а в а 22.

Речь Елифаза (3-я и послѣдняя). Если, по словамъ Іова, „Господь научаетъ разуму“ (21, 22 = 22, 2), то, по мнѣнію Елифаза, многочисленныя и разнообразныя бѣдствія суть обличенія разнообразныхъ и многочисленныхъ грѣховъ бѣдствующаго страдальца съ цѣлію — смирить его гордость, отклонить съ пути богоотступничества, возбудить раскаяніе въ немъ и чрезъ то устроить жизнь его въ правдѣ, мирѣ и спасеніи.

Ст. 1. Рѣшительное утвержденіе Іова, что въ рѣчахъ всѣхъ друзей нѣтъ правды и потому для него нѣтъ ничего утѣшительнаго и успокоительнаго (ср. гл. 21, ст. 34),

снова возбудила ревность Елифаза. Раздѣляя убѣжденіе Іова, что Господь судить, наказываетъ и вразумляетъ, Елифазъ, согласно съ желаніемъ страдальца, открываетъ ему источникъ утѣшенія—высказываетъ ему правду, изъясняя ему значеніе самыхъ его бѣдственныхъ обстоятельствъ, согласно съ его мнѣніемъ о дѣйствіяхъ Вседержителя, и, подтверждая свой взглядъ преданіемъ о жизни древнихъ и наблюдениями позднѣйшихъ поколѣній, открываетъ ему путь спасенія—покаяніе.

Ст. 2. *Не Господь ли есть научая разуму и хитрости.* Въ природѣ человѣка Господь положилъ силу разума съ тою цѣлю, чтобы онъ могъ истинно и полно познавать не только самого себя и внѣшній міръ, но и своего Творца и Промыслителя, чтобы зналъ Его всесовершенную волю, выполнялъ ея святые требованія и за то блаженствовалъ. Въ этомъ—основной законъ и цѣль жизни человѣка, вся его мудрость. Іовъ убѣжденъ и утверждаетъ, что Господь дѣйствительно научаетъ и судить мудрыхъ (гл. 21, ст. 22). Елифазъ соглашается съ такимъ убѣжденіемъ Іова и принимаетъ оное за основаніе при объясненіи бѣдствій въ его жизни.

Ст. 3. *Ибо кое попеченіе Господу, аще ты былъ еси тѣмъ непороченъ; или (кая) польза, яко протъ (прямой, истинный) творити будещи путь твой.* Самъ Іовъ, какъ рабъ, преданный Богу, страшныя событія въ своей жизни поставлялъ въ непосредственную зависимость отъ воли Вседержителя (ср. гл. 19, ст. 2, 6, 21, 26 и гл. 21, ст. 22). Но чрезвычайныя дѣйствія предполагаютъ особое вниманіе Провидѣнія къ Іову и попеченіе о немъ. Для чего же нужны были такое „попеченіе“ и эти дѣйствія Божіи, если бы Іовъ былъ „непороченъ“—совершенно безукоризненнымъ и неуклонно правымъ—въ самомъ дѣлѣ и во всю жизнь, какъ должно быть мудрому предъ взоромъ Божиимъ? — Не за что было бы его наказывать и нечему было бы учить. Нѣтъ, вѣроятно—для Елифаза—Господь открываетъ недостатки, исправляетъ заблужденія, караетъ преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ Іова истинно совершенной мудрости. Такъ не безцѣльно попеченіе премудраго, не бесполезно дѣло всеблагаго Господа Вседержителя!

Ст. 4. Или опасеніе имья отъ тебе обличитъ тя, и увидетъ съ тобою на судъ. (*) Если же Господь пожелаетъ обличить преступнаго, научить неразумнаго, покарать беззаконнаго, исправить порочнаго; то ужели Онъ будетъ поступать такъ, какъ дѣлають обыкновенные судьи? Нѣтъ, Онъ не будетъ начинать дѣло предварительнымъ дознаніемъ — распросами виновнаго и свидѣтелей, не будетъ выяснять дѣло словеснымъ преніемъ съ подсудимымъ (что, какъ будто, желательно было Іову въ отношеніи своего суда съ Богомъ). Господь опредѣляетъ свой приговоръ безъ всякихъ недоумѣній и опасеній (за его истинность); Онъ совершенно и всецѣло знаетъ и обличаетъ, непоколебимо и рѣшительно караетъ и исправляетъ виновнаго и нечестиваго человѣка. И чѣмъ виновнѣе человѣкъ, тѣмъ рѣшительнѣе онъ обличается, страшнѣе карается и полнѣе научается страху Божию.

Ст. 5. Еда злоба (порочность) твоя есть не многа, безчисленнїи же твои (не) суть (ли) грѣси. Но если по несчастію и лишеніямъ должно судить о нечестіи и порокахъ; то по величію несчастія и множеству лишеній должно заключать о величїи нечестія и многочисленности злодѣяній. Іовъ неоднократно и сильно жаловался на свое безмѣрное горе и страданія, безчисленныя и невыносимыя тяжелыя, какъ песокъ морской (гл. 6, ст. 2—3); соотвѣтственно этому Елифазъ судить о его безчисленныхъ грѣхахъ, нетерпимыхъ по святому суду Божию.

(Ст. 6, Если же по множеству бѣдствїи) можно судить о величїи нечестія, то по предметамъ лишеній можно соображать о видахъ и свойствахъ преступленій. Такъ соображаетъ Елифазъ въ сужденїяхъ о бѣдствїяхъ Іова имья въ виду его общественное положеніе и ясно опре-

(*) По изданію *Шт. и Тл.* въ греческомъ текстѣ первая половина этого стиха читается иначе: ἢ λόγου σου τοιοῦτος ἐλέγξει σε. Принятый славянскій переводъ этой части стиха 4-го сдѣланъ примѣнительно къ еврейскому тексту, какъ латинскій переводъ *Иеронима* (Вульгата) и нѣмецкій — *Лутера*. Полагаемъ, греческій текстъ — по всѣмъ рукописямъ — передаетъ подлинную мысль писателя.

Ст. 8. *Удивлялся же еси нѣкихъ (нѣкоторыхъ) мѣлу, и повергалъ еси (εχόμεσας) убогихъ на земли.* Оскорбленный Иовъ жаловался на то, что ему нѣтъ должнаго суда, къ нему несправедливы подчиненные и знакомые его, не слушаютъ его прошеній, дерзко порицаютъ и враждебно упрекаютъ его (ср. гл. 19, ст. 7, 16—18). И это, вѣроятно—потому, что самъ Иовъ на судѣ отдавалъ не всѣмъ должную справедливость; можетъ быть, по предубѣжденію, а не по заслуженному почтенію къ нѣкоторымъ богатымъ и знатымъ лицамъ, по самой этой знатности, пристрастно оправдывалъ или щадилъ ихъ, когда они притѣсняли другихъ: а въ то же время съ гордостію или небрежностію не слушалъ просьбъ нищихъ, когда удрученные постоянными трудами, согнувшіеся подъ тяжестью непосильной изнурительной работы, вынуждены были повергаться въ прахъ, чтобы обратить благосклонное вниманіе судей, испросить пощады и окончить свою трудовую, бѣдственную, но честную жизнь на свободѣ, а не въ подземельѣ—по злобѣ знатныхъ, но самолюбивыхъ притѣснителей.

Ст. 9. *Вдовицы же отпустилъ еси (ἐξαπέστειλας) тищи, и сироты озлобилъ еси.* Иовъ съ сокрушеніемъ сердца вслушивалъ ропотъ своей жены, видѣлъ ея униженное положеніе, наконецъ огорченъ былъ тѣмъ, что не только слуги, но и дѣти ихъ не слушали его, ругались надъ нимъ, за любовь платили ему враждой (ср. 19, 17—19). И это, вѣроятно—слѣдствіе того, что Иовъ самъ не былъ сострадательнъ ко вдовамъ и сиротамъ. Когда они, смущенныя, бѣдныя, униженныя, болѣзненныя и безпомощныя приходили къ дверямъ его дома, обливали стоны его слезами и молили о заступленіи; то онъ не позаботился оказать имъ милость и собственнымъ примѣромъ милосердія побудить другихъ къ участию въ ихъ судьбѣ, и если не принять ихъ на свое содержаніе и воспитаніе, то оказать имъ по собіе и покровительство. Онъ, можетъ быть, напротивъ—прогонялъ ихъ отъ себя и такимъ образомъ заставлялъ переживать сиротство со всѣми его ужасами, душевными и тѣлесными страданіями, когда несчастнымъ вдовамъ съ замираніемъ сердца приходилось видѣть дѣтей своихъ безъ опеки, безъ воспитанія и нерѣдко даже безъ пропитанія, наконецъ съ отчаяніемъ предвидѣть ихъ близкую гибель при общемъ равнодушіи ближнихъ.

Ст. 10—11. *Сего ради обыдоша (окружили) тя сѣти, и постыши есподасевъ се) на тя рать (война, вражда) велика: свѣтъ тебѣ тма бысть, уснувшаго же вода ты покры.* Несправедливость вызываетъ вражду. Поэтому, чѣмъ больше злодѣяній, разрушающихъ добрыя отношенія въ средѣ ближнихъ, оскорбляющихъ высокія чувства, извращающихъ понятія о добродѣтели и стѣсняющихъ свободу людей, тѣмъ болѣе, упорнѣе и злостнѣй вражда съ ихъ стороны и неизбѣжнѣе гнѣвъ отъ лица Божія. Оттого же, по мнѣнію Елифаза, в положеніе Іова стало совсѣхъ сторонъ безвыходнымъ, опаснымъ и бѣдственнымъ, какъ будто ему разставлены гибельныя сѣти на всѣхъ путяхъ, какъ будто онъ странствуетъ по неизвѣстнымъ мѣстамъ въ время темной ночи, какъ будто его, утомленнаго и спящаго на пути, застигло внезапное наводненіе.

Ст. 12. *Еда на высокихъ (т. е. небесахъ) живый (т. е. Господь) не призираетъ; укоризною же (עִוְרָה) возносящихся смири.* Должно быть, чтобы несчастія и страданія соответствовали множеству и силѣ пороковъ страждущаго; потому что отъ взоровъ Господа, обитающаго на небесахъ и оттолѣ наблюдающаго за всѣмъ міромъ, не можетъ быть нигдѣ сокрыто ни одно преступленіе воли человѣческой; по Его святой правдѣ оно требуетъ должнаго воздаянія. И вотъ, по требованію своего правосудія, Господь лишаетъ средствъ и силъ человѣка самонадѣяннаго и своевольнаго, чтобы научить его смиренію и покорить своей волѣ (ср. Быт. гл. 3, ст. 8, 16, 17—19 и др.; гл. 6, ст. 5, 7, 11—13; гл. 11, ст. 4—8; гл. 18, ст. 20, 21 и сл.; гл. 19, ст. 24—25).

Ст. 13—14. *И реклъ еси (т. е. Іовъ): что разумъ (Богъ) Крѣпкій; или во мракѣ разсудитъ; облакъ покровъ его, и не увидимъ будетъ (— не видитъ), и кругъ небесе обходитъ.* Нельзя думать, что всевѣдущій Господь не наблюдаетъ за дѣйствіями людей, не открываетъ образа совершенія, не разумѣетъ значенія и цѣли, не предвидитъ всѣхъ послѣдствій оныхъ, какъ будто Онъ, живя во свѣтѣ отдаленно высокихъ небесъ, не видитъ земли, сокрытой отъ Него густымъ и мрачнымъ покровомъ облаковъ, какъ обыкновенный царь изъ своего высокаго дворца не проникаетъ взоромъ въ хижины подданныхъ, населяющихъ отдаленныя

и низменныя окраины обширнаго города. Не Господь ли всемогущій покрываетъ небо облаками и освѣщаетъ землю яркимъ солнцемъ?—Онъ все знаетъ. А Иовъ, какъ будто, сомнѣвался въ томъ, когда — указывая на счастли- вую жизнь и мирную кончину нечестивыхъ, высказалъ прямо и ясно, что Господь „дѣль нечестивыхъ людей не надзираетъ“ (гл. 21, ст. 16).

Ст. 15 — 18. *Еда стезю древнюю сохраниши; въ нюже (по которой) ходиша мужіе неправедни, иже яти (взяты) быша прежде време: (*) рѣка текущая основаніе ихъ (было), илаюущи: что сотворитъ намъ Господь; или что нанесетъ (наведетъ) на ны (насъ) Вседержитель; Иже исполнилъ есть дома ихъ блгами: совѣтъ же нечестивыхъ далече отъ него.* При испытаніи многочислен- ныхъ бѣдствій человекъ долженъ сознать, что къ намъ при- водитъ нечестіе. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ и преданіе. Древній, допотопный міръ шель по пути всякой неправды, обольщаясь предметами наслажденій, увлекаясь своеволіемъ и окончательно забывая о верховной волѣ и власти пра- восуднаго и всемогущаго Бога, и дошелъ до крайней сте- пени развращенія. Тогда сказалъ Господь: „вотъ, Я на-веду на землю потопъ водный, чтобъ истребить всякую плоть, въ которой есть духъ жизни, подъ небесами; все, что есть на землѣ, лишится жизни“. И дѣйствительно, воды потопа смыли всѣ слѣды жизни первобытнаго чело- вѣчества, какъ необыкновенно сильный разливъ рѣкъ раз-мываетъ почву, скоро разрушаетъ и сноситъ основанія зданій, губить жителей и все уноситъ вдаль безвозвратно (ср. Быт. гл. 6, ст. 17, 5 — 7 и 21 — 23). Послѣ потопа также, когда „услышалъ Господь великій вопль Содома и Гоморры“ и увидѣлъ, что „грѣхъ ихъ тяжекъ весьма“, то рѣшилъ истребить ихъ. Праведный Лоть, житель Содома,

(*) Вторая часть ст. 15-го имѣетъ иной, а первая часть ст. 16-го нѣ- сколько различный смыслъ по тексту славянскому сравнительно съ грече- скимъ — по изданію *Шт.* и *Тл.* Принятый славянскій переводъ основывает- ся частью на Александрійскомъ кодексѣ — А¹ и А², частью на текстѣ Ком- плотенской Поляглотты — Г. Признаемъ болѣе правильнымъ и подлиннымъ смыслъ данныхъ стиховъ по переводу славянскому, какъ болѣе согласна- съ контекстомъ стиховъ 14 и 17-го.

немного выше земли, а потомъ берутъ двѣ части черно-
зема, одну часть лиственной земли(*) и одну часть песка,
все это хорошенько смѣшиваютъ и насыпаютъ на навозъ
четверти на полторы или на двѣ; затѣмъ сажаютъ овощи
самую раннюю весною, и они скоро поспѣваютъ. Что же
касается длины грядокъ, ихъ ширины и разстоянія другъ
отъ друга, то для домашняго огорода совершенно доста-
точно, если грядки будутъ длиною аршинъ въ 9—10, при
поларшинной ширинѣ; разстоянія же между грядками
вполнѣ достаточно 8 вершковъ. Но при этомъ не должно
упускать изъ виду правильности грядокъ. Грядки не должны
быть ни выше ни ниже одна другой, ни короче ни длин-
нѣе и пр.

Такъ устраиваются и подготавливаются къ посадкѣ расте-
ній новые огороды на первый годъ, а во второй же годъ
обработка въ правильно устроенномъ огородѣ пойдетъ не-
сравненно легче. Тутъ первую и самую главную обязан-
ностью хозяина является очистка огорода отъ всѣхъ остат-
ковъ на грядкахъ и отъ сорныхъ травъ. Все оставшееся
на огородѣ, какъ-то: кочерыжки, различную ботву и пр.,
должно тщательно собирать и складывать въ одну кучу
гдѣ-нибудь въ углу огорода, даже бревна, доски или кам-
ни должны быть увезены съ огорода, иначе подъ ними
легко могутъ укрываться вредныя для растений насѣко-
мыя. По очисткѣ огорода отъ сора, грядки должно пере-
копать попереку грядъ и слишкомъ крупныя глыбы раз-
бивать. При наступлении первыхъ морозовъ, когда земля
промерзнетъ верхка на 2, грядки снова перекапываются
вершковъ на 7—8, соблюдая при этомъ, чтобы замерзшая
земля попадала внизъ, а нижняя — вверхъ. Этой перекоп-
кой мы достигаемъ, во первыхъ, того, что корешки мно-
гихъ сорныхъ травъ замерзаютъ и погибаютъ, во вторыхъ
того, что замерзаютъ яички, личинки и куколки насѣко-
мыхъ, которыя на зиму кладутъ яички свои глубоко въ
землю. И такъ черезъ старательную перекопку огорода подъ
зиму мы избавляемся отъ двухъ страшныхъ враговъ ого-

(*) Лиственная земля должна быть заготовлена раньше изъ перегни-
вшихъ листьевъ.

рода—отъ сорныхъ травъ и отъ многихъ прожорливыхъ насѣкомыхъ. Весною, когда земля достаточно обсохнетъ, огороды снова унавоживаютъ подъ тѣ растенія, которыя нуждаются въ свѣжемъ удобреніи, затѣмъ снова перекапываютъ грядки, выравниваютъ ихъ и сажаютъ растенія. Но при этомъ должно помнить, что не слѣдуетъ перекапывать грядки для посадки растений сейчасъ-же послѣ дождя, потому что земля сыра.

Познакомившись съ устройствомъ огорода и приготовленіемъ его для посадки овощей, мы перейдемъ теперь къ описанію самыхъ овощей, необходимыхъ для пищи человѣка; причѣмъ я расскажу вамъ и о томъ, какъ за какимъ растеніемъ ухаживать, чтобы добиться того, чтобы растеніе было какъ можно лучше. Начнемъ съ морквы.

VI. Морковь.

Всѣ огородныя растенія идутъ въ пищу человѣку или подземною своею частью, т. е. корнями, которые поэтому и называются корнеплодными растеніями, или же надземною, т. е. плодами и листьями. Какое растеніе морковь?

Вся. Морковь, это—корнеплодное растеніе.

—Опиши морковь, *Вася*.

Вася. Корень морквы, толстый и мясистый, формы конической. Онъ весь скрытъ въ землѣ, такъ что надъ землею мы видимъ только одни рѣзные листья или ботву. Если разрѣзать корень морквы, то мы увидимъ, что онъ состоитъ изъ двухъ частей—наружной и внутренней. Наружная часть корня называется „бѣлковой оболочкою“ и бываетъ цвѣта бѣлаго, желтаго, краснаго и темно-краснаго или фіолетоваго; внутренняя часть морквы называется стержнемъ, а также и сердцевиною цвѣта желтовато-бѣлаго. На вкусъ хорошая морква—сладкая, впрочемъ сердцевина ея не такъ сладка и вкусна, какъ наружная оболочка. За то въ сердцевинѣ скрываются зародыши для будущихъ плодовъ, или сѣмена.

—А вотъ и сѣмена. Ну-ка, *Миша*, разсмотри ихъ хорошенько да и опиши намъ,

Мини. Каждое сѣмячко морквы снаружи обставлено волосками, внутри раздѣлено оно на два мѣшечка или дольки, между которыми и сохраняется собственно зародышъ для будущей морквы.

— Чтобы получить изъ сѣмянъ моркву, поступаютъ такъ: на грядку въ 10 арш. берутъ приблизительно золотниковъ 15 сѣмянъ, смачиваютъ ихъ водою(*) и, смѣшавъ съ $\frac{1}{6}$ частью песка, разсѣваютъ въ-разбросъ, засыпаютъ сверху слоемъ земли, толщиною въ полпальца, и поливаютъ водою сквозь ситечко лейки. Земля для морквы требуется супесчаная и не очень тучная. Въ землѣ сѣмена начинаютъ проростать, т. е. изъ мѣшечковъ или долекъ вверхъ выходятъ первые два листика, въ то же время и изъ зародыша внизъ идетъ корешокъ, а вверхъ стебель съ листиками, на которомъ со временемъ появятся цвѣточки и сѣмена. Отъ корешка во всѣ стороны отдѣляются другіе корешки, которые мы видимъ на морквѣ, или на главномъ корнѣ. Эти-то корешки и вытягиваютъ изъ земли питательные соки и передаютъ его главному корню, который отъ этого дѣлается толстымъ—мясистымъ и вкуснымъ, почему и употребляется нами въ пищу и какъ лакомство для деревенскихъ ребятъ, и какъ приправа къ кушаньямъ, особенно постомъ.

Послѣ посѣва морквы все вниманіе крестьянина должно быть обращено на то, чтобы получить корень лучшаго качества. Уходъ за посѣянною морквою состоитъ въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, если всходъ морквы частый, густой, то его нужно прорѣдить, т. е. нѣкоторые всходы выдергать, чтобы оставшимся растеніямъ было какъ можно больше пищи. Но выдергивать лишніе всходы можно только тогда, когда они поднимутся верхка на два. Во-вторыхъ—землю нужно какъ можно чаще разрыхлить мотыкою и тѣмъ давать большій доступъ воздуху къ корнямъ; въ третьихъ—почаще выпалывать, выдергивать сорныя травы; въ четвертыхъ—во время сильной засухи поливать

(*) Въ случаѣ, если опоздали посѣвомъ, то сѣмена проращиваются заранее, т. е. ихъ намачиваютъ водою и кладутъ между войлоками или во мшиномъ угольномъ порошокѣ, и когда сѣмена дадутъ ростки, ихъ пересаживаютъ въ землю.

воду. Вода для поливки должна быть или рѣчная, или снѣговая, или дождевая, или прудовая; колодезная же вода можетъ быть употреблена только въ томъ случаѣ, когда она постоитъ дня 2—3 на воздухѣ; болотная вода совсѣмъ не годится для поливки растений. Мѣсто, назначенное подъ морковь, должно быть сухое и открытое, т. е. ничѣмъ не отѣненное; навозу свѣжаго не нужно. Всего лучше сажать морковь на второй или на третій годъ послѣ свѣжаго удобрення. Сѣютъ морковь только тогда, когда земля достаточно просохнетъ. Сѣмена для посѣва лучше всего брать самыя свѣжія, т. е. собранныя въ прошедшее лѣто, при этомъ должно слѣдить, чтобы сѣмена до посѣва не лежали въ сырѣмъ мѣстѣ. Морковныя сѣмена выращиваются также изъ морквы. Прежде я сказалъ вамъ, что кромѣ первыхъ двухъ листиковъ, долевыхъ листиковъ, изъ зародыша вырастаетъ еще стебелекъ съ листиками, но это бываетъ только на второй годъ; на первомъ же году только утолщается корень, приготовляя въ себѣ пищу для будущиxъ сѣмянъ. Для выгонки сѣмень выбираютъ лучшiе, по величинѣ и правильности, корни, т. е. чистые, прямые и неразвоенные; съ нихъ срѣзаютъ листья надъ корнемъ не выше 2 верш. и закапываютъ въ погребѣ въ песокъ. Весною эти морковки высаживаютъ въ приготовленныя гряды на разстоянii 4—5 вершковъ другъ отъ друга, углубляя корни такъ, чтобы шейки ихъ съ остатками листьевъ выступали изъ земли не выше одного вершка. Мѣсто выбирается для этого солнечное. Изъ морквы выйдетъ стебелекъ, о которомъ я давча упоминалъ, съ листьями и цвѣтами на подобie зонтика. Такихъ зонтиковъ на стеблѣ будетъ не одинъ, а нѣсколько. Чтобы получить лучшiя сѣмена, должно побочныя зонтики отламать, а оставить только самыя лучшiе. Когда сѣмена пожелтѣютъ, ихъ снимаютъ и сушатъ, затѣмъ берегутъ ихъ, какъ сказано раньше, въ сухомъ мѣстѣ. Въ случаѣ если сѣмена не дозрѣютъ, тогда стебли срѣзаютъ и кладутъ въ теплое мѣсто, гдѣ они и дозрѣваютъ. — У насъ сѣмена обыкновенно покупаютъ, но ихъ гораздо лучше готовить самимъ, потому что покупныя сѣмена весьма часто попадаютъ дурнаго качества: лежалыя, невызрѣвшiя и проч.

Теперь остается сказать намъ еще о томъ, какъ должно

сохранять морковь для зимних запасовъ. Осенью морковь убираютъ съ грядъ, т. е. ее выкапываютъ изъ земли, очищаютъ у самой шейки отъ ботвы, не повреждая самага корня и переносятъ въ погребъ, гдѣ складываютъ ее пирамидкою, пересыпая землею. Теплота погреба должна быть не выше 4-хъ и не ниже 2 градусовъ тепла.

VII. Огурцы.

Къ какимъ растеніямъ должно причислить огурцы?

Миша. Огурцы — овощъ; но такъ какъ огурцы растутъ на плетяхъ, разстилающихся по поверхности земли, то поэтому они могутъ назваться и плодами.

— Опиши огурцы, *Вася.*

Вася. Огурцы формы округлой, продолговатой, цвѣта зеленого или бѣловатаго, величины различной; въ срединѣ огурцовъ въ мясистомъ веществѣ находятся овальныя сплюснутыя сѣмена. Огурцы сладковаты и душисты и вообще очень вкусны въ свѣжемъ видѣ, въ соленомъ же — они изменяютъ какъ свой вкусъ, такъ и цвѣтъ и запахъ, что впрочемъ нисколько не мѣшаетъ хозяйкамъ сберегать огурцы на зиму въ соленомъ видѣ и употреблять ихъ какъ довольно вкусную приправу къ холоднымъ и жаркимъ кушаньямъ, напр. съ квасомъ и капустою или съ жаренымъ картофелемъ.

— Огурцы можно имѣть и ранніе и поздніе, но первые выращиваются только въ парникахъ, при устройствѣ которыхъ требуется и особбе умѣнье и лишнія деньги, следовательно не всякому хозяину доступны, да ранніе огурцы и употребляются только свѣжими, а для солки на зиму не годятся; поэтому мы и говорить о нихъ не будемъ, а займемся лучше поздними огурцами, которые высаживаются прямо на грядки и растутъ до половины — а пожалуй и до конца августа, если не бываютъ холода по ночамъ. Для воздѣлыванія огурцовъ на открытомъ воздухѣ выбираютъ сухое, большую часть дня освѣщенное солнцемъ мѣсто, защищенное притомъ отъ вѣтровъ строениями или заборомъ. Земля для огурцовъ пригоднае всего суглинистая съ старымъ или и свѣжимъ удобрениемъ, только послѣднее необходимо въ болѣе холодныхъ мѣстностяхъ.

Грядки для посадки огурцовъ на сухомъ мѣстѣ должны быть вышиною въ 4—5 вершковъ, при 2-хъ аршинной ширинѣ; на влажной же почвѣ высота грядокъ должна быть вершковъ въ 9, при ширинѣ не болѣе 1½ аршинъ, и притомъ овалной формы—для стока излишней воды. Замѣчено, что и на влажной почвѣ—если она не слишкомъ мокра—огурцы удаются огличнымъ образомъ. Если почва бѣдна перегноемъ, то грядки должно уваживать ежегодно, въ благоприятномъ же случаѣ—черезъ годъ и даже черезъ два. Время для посѣва огурцовъ—май мѣсяць, но всего лучше ихъ сѣять тогда, когда на деревьяхъ распускаются листья (почему?) и вообще глядя по погодѣ. Хорошо дѣлать посѣвъ на ранній, средній и поздній на тотъ случай, что если ранній посѣвъ погибнетъ, то останется или средній, или поздній и наоборотъ. Передъ посѣвомъ огуречныя сѣмена проращиваются слѣдующимъ образомъ: сѣмена кладутъ въ воду часовъ на 8—10 (ихъ на одну грядку употребляютъ около 6-ти золотниковъ), потомъ, вынувъ изъ воды, кладутъ не толстымъ слоемъ въ сито, которое покрываютъ мокрымъ войлокомъ или сукномъ, ставятъ въ теплое мѣстѣ и оставляютъ тамъ до тѣхъ поръ, пока сѣмена начнутъ давать ростки. Въ случаѣ преждевременнаго просыханія войлока, т. е. пока еще не проросли сѣмена, его опять поливаютъ,—и какъ только покажутся въ сѣменахъ корешки немедленно приступаютъ къ посѣву. Поперекъ грядъ бороздникомъ проводятъ лунки или бороздки на $\frac{3}{4}$ арш. другъ отъ друга, глубиною въ полвершка. Сухую землю по бороздкамъ спрыскиваютъ водою, затѣмъ насыпаютъ въ нихъ тонкимъ слоемъ просѣянаго чернозема и раскладываютъ проросшія сѣмена на полтора вершка другъ отъ друга. Сѣмена также засыпаютъ черноземомъ на $\frac{1}{4}$ вершка толщины, а сверху еще на $\frac{1}{4}$ вершка накладываютъ слой мелкаго перегниващаго навоза. При этомъ должно помнить, что огуречныя всходы очень чувствительны къ холоду, а поэтому по обоимъ сторонамъ грядки полезно сажать капусту, которая хотя отчасти будетъ защищать огурцы отъ рѣзкихъ вѣтровъ; но особенно они боятся утреннихъ морозовъ, или утренниковъ. Отъ утренниковъ всходы покрываютъ рогожами. При дальнѣйшемъ уходѣ за огурцами требуется

полоные и обрѣзанье сухихъ и начинающихъ портиться вѣтвѣй; въ засуху, конечно, требуется поливка, которая производится черезъ ситко. Для сбереженія огурцовъ на грядкахъ отъ улитокъ, которыя объѣдаютъ огурцы—и для того, чтобы они были чище даже и въ дождливую погоду, для огурцовъ ставятъ на грядкахъ дуги изъ прутьевъ вышиною вершковъ 12 и по нимъ направляютъ огуречныя вѣтви, привязывая ихъ мочалами къ дугамъ. Отъ такого ухода и самое растеніе развивается быстрее, и плодовъ приноситъ оно больше. Черезъ 14—15-ть недѣль огурцы можно уже собирать для пищи, причемъ сборъ производится черезъ день или черезъ два. Огурцы бѣлаго цвѣта гораздо нѣжнѣ зеленыхъ и негодятся для солки; поэтому бѣлые огурцы должны обрываться для потребленія свѣжими, а зеленые оставляются для соленья. Такъ какъ огурцы—растеніе однолѣтнее, то и для сѣменъ изъ тѣхъ же выросшихъ уже плетей выбираются самыя лучшія плети, на нихъ замѣчаются лучшіе огурцы, ближайшіе къ корню—не болѣе двухъ огурцовъ на плети (*) и оставляются до тѣхъ поръ, пока они пожелтѣютъ и даже сморщатся; послѣ чего изъ нихъ вынимаютъ сѣмена, промываютъ ихъ, хорошенько просушиваютъ на воздухѣ или въ тепломъ мѣстѣ и берегаютъ до посѣва въ мѣшечкахъ и въ сухомъ мѣстѣ.

VIII. Рѣдька.

Рѣдька въ крестьянскомъ хозяйствѣ одинъ изъ самыхъ любимыхъ и распространенныхъ овощей. „Хороша свѣдь и рѣдька—коли нѣтъ рыбки, говоритъ крестьянинъ,—вотъ настаютъ зимніе посты, и рѣдька первое кушанье у крестьянина.

Вася. Да, рѣдька триха, рѣдька ломтиха, рѣдька съ квасомъ, рѣдька съ масломъ, рѣдька такъ, вотъ оно сколько блюдъ—то изъ одной рѣдьки можно приготовить!

— Да, ѣсть онъ ее тертую съ квасомъ, ѣсть и ломтями съ масломъ, а то и просто съ хлѣбомъ да съ солью—

(*) А лучше всего маленькіе огурчики сорвать съ плетей еще не созрѣвшими и оставить только одни сѣмянники.

и это чаще всего. Простудился ли мужикъ или баба, не долго думая, третъ что ни есть злющую (черную) рѣдьку и изъ тертой выжимаетъ сокъ, затѣмъ вмѣсто бани лезетъ онъ въ печку и тамъ натираетъ себя рѣдечнымъ сокомъ... Оттого-то рѣдька и уважается крестьяниномъ болѣе другихъ овощей. Всѣ вы видали и ѣдали рѣдьку, следовательно хорошо знаете, какой она формы, какого цвѣта и вкуса, объ этомъ и не станемъ больше говорить, но вотъ о томъ, на какой землѣ лучше растетъ рѣдька и какого требуетъ ухода за собою во время своего роста и при уборкѣ ея на осень и зиму, объ этомъ мы съ вами потолкуемъ...

Мѣстность для рѣдьки должна быть открытая, нѣсколько влажная, почву же любить рыхлую; следовательно такая земля хорошо родить рѣдьку?

Всѣ: Песчаная, съ небольшою примѣсью глины.

— Но не свѣже удобренная, иначе корни сильно развѣтвляются и рѣдька получаетъ дурной вкусъ.

Миша: А я замѣчалъ, что рѣдька отлично растетъ также и на черноземной почвѣ.

— Да, это правда; но нужно, чтобы земля эта была мелко обработана и нѣсколько влажна. Влажность необходима также и для песчаной почвы подъ рѣдьку.

Рѣдька бываетъ двухъ сортовъ: лѣтняя и зимняя. — Посѣвъ лѣтней рѣдьки производится весною, когда прекратятся морозы и земля оттаетъ; а черезъ 8—9 недѣль послѣ посѣва ее можно употреблять уже въ пищу, не дожидаясь, пока она сдѣлается больше и толще. — При посѣвѣ для обсемененія одной грядки требуется не больше одного лота хорошихъ сѣменъ. Передъ посѣвомъ сѣмена смачиваютъ и проращиваютъ, а на грядкахъ дѣлаютъ для нихъ бороздникомъ ямки вершковъ на 7 одна отъ другой и на $\frac{1}{2}$ вершка глубины, въ которыя и бросаютъ по одному или по два сѣмени; ямки засыпаются и сѣмена поливаются сквозь ситко. — При всходѣ лишнія растенія выдергиваютъ, оставляя растеніе отъ растенія вершковъ на 5—7, и пересаживаютъ ихъ въ другое мѣсто, или, какъ говорятъ еще, подсаживаютъ растенія. Если же подсады не требуются, то вырванные растенія бросаются въ сорную бучу.